

Джейд Дэвлин
Метислава Чёрная

ВОРОНА
И ЕЁ ЛОРД

Annotation

Ладно, попала в другой мир... бывает. Но как попала?! Ворона в лоб клюнула, представляете? Хлоп, и я уже сама в теле птички, в доме королевского следователя... который сначала чуть не сделал из меня чучело, а потом...

В тексте есть: властный герой, неунывающая героиня, попаданка в тело животного и другой мир

- [Ворона и ее лорд](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Эпилог](#)
-
-

Ворона и ее лорд

Джейд Дэвлин, Мстислава Чёрная

Глава 1

Пашка:

Чтоб я еще раз взяла мужика на работу! Твою ма-ашинку, да без тормозов, а!

Серьезно, зла не хватает. Как там мой сосед-коммерсант втирал — бабу брать невы-ыгодно, забеременеет еще, декретные ей плати, больничные. То ли дело, мол, мужик.

ТЬфу!

Идиот, декретные за тебя государство платит, а вот когда старший механик смены, чтоб ему пусто было, не является на работу третий раз за месяц и умирающим голосом врет, зараза, в телефон, что у него давление, мне всех мужиков на свете удавить хочется. Ну, не всех... бывают и нормальные, признаю. Но среди автомехаников это исчезающе малая величина! Опять надрался, скотина, и с похмелья проср... все полимеры. ТЬфу!

Пришлось оставаться в автосервисе за полночь и самой доводить машину постоянного клиента до ума. Хорошо, Машуня без разговоров осталась сверхурочно, и вдвоем мы все успели.

А куда деваться? Я такая вся из себя хозяйка автосервиса, буржуинка, твою дивизию. За два года работы у меня столько впечатлений накопилось — книгу пора издавать. О мужчинах, о женщинах и о железном коне, через которого они извращенно имеют друг друга в мозг.

Ладно. Кузьмин завтра получит расчет, а я опять дам объявление в сеть. Требуется механик в частный автосервис, зарплата от семидесяти тысяч, соцпакет и так далее... И мстительно припишу: желательно женщина! Нашла же я сначала Машку, а потом Дарью Петровну? Найду и еще одну.

Бодро пробежавшись по скрипучему январскому снежку до стоянки, где оставила свою девочку, я на секунду остановилась у машины и подняла голову к небу. Из серой ночной мглы на землю медленно и торжественно сыпалось белое безмолвие. Эх, благодать... Ну и пусть ноги дрожат от усталости, а голова раскалывается, когда я

еще такую красоту увижу? Зима в этом году в Москве такая, какой давно не было — в меру с морозцем и очень снежная. Головная боль для коммунальщиков и автомобилистов, но я на секунду позволила себе снова стать просто Пашкой, девчонкой с куцыми белобрысыми хвостиками в свалившейся на затылок вязаной шапке.

Мгновение пришло и ушло, а я бодро шлепнулась на водительское сиденье и потерла ладони — ух, подмерзли! Быстро окинула взглядом приборную панель — зараза, опять датчик незамерзайки на нуле, забыла! Сапожник без сапог...

И именно в этот момент, когда я уже повернула ключ зажигания в замке, откуда-то сверху на лобовое стекло смачно плюхнулось... твою машину за мотор!!!

— Ах ты, курва крылатая! — высунувшись наружу, заорала я, глядя вверх. Там, на обледенелой ветке, сидела довольная как слон ворона и нагло тарацилась на меня, словно смачная клякса птичьего помета на моем автомобиле была ее давно запланированной и злокозненной шуточкой, которая удалась.

— Чтоб у тебя хвост отвалился, падла пернатая! — раздражение, накопленное за день, нашло выход. — Чтоб тебя кошки съели! Чтоб из тебя чучело сделали, корова в перьях!

— Кар-р! — возмутилась засранка и затрясла на меня хвостовым оперением. — Кар-р-р!

— Сама такая! Весь капот уделала, ты слона сожрала, что ли, гадина?! — я таки выскочила из машины и оценила ущерб. Ы-ы-ы-ы... стекло надо мыть. Не то чтобы это так трудно, но не в час ночи зимой на стоянке, в мороз, когда даже птичье гуано примерзло к стеклу за считанные мгновения! А незамерзайки в системе — пшик и две фиги.

— Кар-р-р!

— А ну пошла вон, кор-р-рова крылатая! — расвирепела я, схватила какую-то ледышку и запустила в поганку. Пусть улетает, мало ли, вдруг у нее опять недержание приключится?

— Да кар-р-р тебе, дур-р-ра! — внятно сказала ворона и спикировала прямо на меня, целясь в лицо здоровенным клювом. От неожиданности я шарахнулась, взмахнула руками, потеряла равновесие и рухнула навзничь. Вроде не ударилась, но вокруг стало темно. Кажется, эта зараза меня клюнула... в лоб. Твою ма-ашинку, это что за ворона такая, чтоб с одного удара взрослого человека вырубить?!

Это было последнее, о чем я успела подумать. Меня вдруг закрутило, швырнуло, стало дико больно, как будто меня живьем проворачивают через мясорубку. А еще через мгновение я поняла, что падаю на что-то круглое, огромное и волосатое, как спина доисторического мамонта, скольжу по нему, опять падаю... а потом надо мной склоняется великан, которому я и свалилась на башку, и тянет ко мне здоровенную жуткую ручищу.

— Кар-р! — из горла вырвалось только хриплое и на изумление настоящее карканье, и я, наконец, потеряла сознание окончательно.

Лорд Крайчестер:

Шагая по зимнему переулку, я совершенно не чувствовал холода. Злость вымораживала так, как никакому внешнему холоду и не снилось. Убил бы! Знать бы кого... Полчаса назад я был уверен, что напал на след, что стоит аккуратно потянуть за ниточку — и дело наконец сдвинется с мертвой точки.

Напал, как же! Надо мной просто посмеялись... Поманили кончиком хвоста, а затем обрубали его, буквально у меня на глазах. И уже не в первый раз! «Ничего, — мысленно пообещал я, потирая замерзшие руки. — Доберусь! Все равно доберусь! И тогда...» Я представил, что сделаю со своим врагом, и не удержался от усмешки. Для начала вырву внутренности и на шею намотаю, а потом... Да, смеяться буду уже я.

Я на секунду остановился, вдохнул морозный воздух с едва заметным запахом соли и водорослей. Достал из кармана портсигар, и к запаху моря добавилась пряная нотка дорогого табака. Хорошо... Знаю, что привычка дурная и вредная, но успокаивает, а сейчас мне это надо. Холодная голова — залог успеха. Гнев и ярость больше мешают, чем помогают. Злость — выдохнуть, она непродуктивна. Спокойствие — вдохнуть. Простенький ритуал сработал, и я двинулся дальше.

Шаг за шагом проходя знакомый путь от порта к дому, я так же планомерно восстанавливал в памяти весь день. Эмоции долой, спешку долой. Взгляд стороннего наблюдателя — вот что мне нужно.

Итак. Записка от Вшивого о мелкой услуге — прикрыть его подружку, попавшуюся на том, что обокрала слишком грубого клиента из чувства мести. И торопливый шепот за покрытой трещинами и

хлопьями старой краски деревянной перегородкой в дешевой забегаловке. Время и место. Еще одна забегаловка в порту, «Шиш и Полкан». Там будет ждать курьер, который и скажет, где должна пройти следующая встреча заговорщиков — точнее, якобы одного из них и координатора.

Азарт ударил в голову, заставил проявить нетерпение. Это было до того, как я зашел в управление, потом я был еще в трех местах, и... шрядь. Вот она, ошибка. Я где-то прокололся, и именно поэтому я в очередной раз опоздал.

Уже с порога трактира было видно — все, Край, ты идиот. У столика суетились уборщик и хозяин заведения лично. Требовали позвать стражу, лекаря, бестолково размахивали руками и орали. А сидевший за столиком вихрастый парень с синей татуировкой списанного на берег моряка был безнадежно мертв. Кровь размазалась по столешнице, на испещренном оспинами лице застыла последняя ухмылка.

Итог один — очередной оборванный след. Сколько их уже было? Стоит мне хоть что-то нащупать, как об этом тотчас узнают, позволяют мне подобраться вплотную и перед самым носом, когда я уже почти поверил в победу, обрубают.

До сих пор я с упорством и безудержностью гончего пса бросался за мелькнувшим зверем, но не пора ли остановиться? И подумать. Что это? Умело замеченный след или продуманный план, как отвлечь королевского дознавателя от чего-то по-настоящему важного?

Мысли пошли по кругу, но я им не мешал, пристально и почти медитативно вглядываясь в каждый образ. Этому меня научил наставник, и иногда оно работало. Но не сейчас. Единственный вывод, который напрашивался уже не первый раз: надо проверить свое окружение. Еще раз. Потому что если это утечка, то течет где-то совсем рядом. Меня предает кто-то очень близкий. Шрядство!

Кривой переулочек в очередной раз вильнул, я непроизвольно напрягся, как всегда в таком случае: в портовых кварталах стоит осторожно заворачивать за угол.

Но чего я не ожидал, так это того, что самым паскудным образом мне на голову шлепнется... нечто. Живое, мокрое, горячее и царапающееся, шрядь!

Я на рефлекс рванул в сторону, под защиту корявой стены,

рухнул в слякоть, в которую превратился утренний снежок, перекатился... Твою!!!..

Нет. Это было не покушение, а всего лишь только идиотская случайность или чья-то шуточка, из разряда радостей малолетних сопляков.

Гадость, упавшая мне на голову, проскребла когтями по затылку, явно оставила там глубокие царапины, соскользнула на плечо и съехала вниз. И если я прокатился по мостовой, то ворона — а это, шрядь, была всего лишь чокнутая ворона! — приземлилась аккурат в сугроб. И распласталась, как клякса чернил на идеальной белизны листе.

Я поднялся, оглядел себя — пальто испорчено, не отряхнуть. Впрочем, наплевать. Просто еще одно коричневое пахучее пятно на и так заляпанном полотне сегодняшнего дня. Проще говоря — полная гнусь.

— Да чтоб ты сдохла! — с несвойственной мне экспрессией вслух пожелал я, с брезгливостью разглядывая раскинутые черно-серые крылья.

Ворона никак не отреагировала, так и продолжала лежать. Что, уже? Нет, вон лапами подрыгивает, но это больше похоже на конвульсии.

Я подобрал птицу и повертел в руках уже с некоторым интересом. Яда нажралась? Надышалась чего-то над алхимическими лабораториями? Или очередная птичья зараза? Интересно, интересно... Во мне разыграл профессионализм, тем более что ворона безвольно давала вытворять с собой что угодно.

— Вот и отлично, — констатировал я, обращаясь к дохлой птице, перехватил ворону за лапы, стряхнул с нее подтаявший снег и сунул в карман, стараясь не слишком повредить будущий экспонат анатомической коллекции.

Какой самый лучший способ успокоить нервы и упорядочить мысли? Лично для меня — собственноручно сделать вскрытие и изготовить чучело. Это именно то, что мне сейчас так необходимо. Может, даже сделаю препараты для кафедры. Вскрытие и парочка анализов отвлекут меня, помогут прочистить мозги. Отстраниться от проблемы и потом вернуться к ней с ясной головой. Выстроить систему...

Признаков жизни пернатая больше не подавала.

До дома я дошел почти успокоившись. Злость злостью, но меня так просто с цели не сбить. Значит, хватит мотать сопли на кулак, пора думать головой.

В прихожей было тепло и привычно пахло кофе с корицей. Я бережно пристроил ворону на тумбочку, и она осталась лежать, раскинув крылья. Пальто проворно подхватила дежурная горничная и молча встала чуть в стороне — прислуга у меня вышколенная. Даже почти не таращилась на мою странную добычу.

— Обед через полтора часа. Мясо как обычно, глосское не моложе семи лет, гостей не будет. Меня не беспокоить, — и пошел к себе, прихватив с тумбочки дохлятину, уверенный, что все будет исполнено до последней мелочи.

Рабочее место в полном порядке, инструменты разложены ровно так, как я их приготовил, ничего не тронуту. Значит, новую служанку уже просветили, что соваться в кабинет к хозяину чревато неприятностями. Отлично, отлично... Ну что ж, приступим. Я разложил будущий экспонат на столе и, сам не знаю почему, продолжил говорить с вороной вслух:

— Пожалуй, оставлю тебя себе. Будешь украшать кабинет, после того как я с тобой закончу. Ты даже не представляешь, сколько народу мечтает сюда попасть, но повезло только тебе — сам пригласил. Может, даже встрюю в тебя артефакт оповещения... посмотрим.

Я примерился и раздвинул перья на груди птицы.

— Ну что, выпотрошим тебя, дорогуша?

Глава 2

Пашка:

Я очнулась от ужаса — все тот же жутковатый великан уже занес надо мной здоровенный нож и прохрипел, что сейчас меня распотрошит. Заорав, я дернулась всем телом и сама не поняла, что произошло дальше. Вместо нормального вопля из глотки вырвалось отчаянное истеричное карканье, и я... забила крыльями?! Полоснула великана когтями по запястью, аж до крови, дернулась в сторону и... свалилась со стола. С самого настоящего стола!

А самые настоящие крылья, отчаянно работая, понесли меня куда-то вверх и вбок, и я бешеной петардой, с грохотом и разрушениями, заметалась по незнакомому помещению, с воплями налетая то на какой-

то шкаф, то на старинное зеркало в бронзовой раме, то на тяжелую бархатную штору.

В последней я едва не запуталась, но все же успела вовремя отвернуть и забилась на самый верх одного из шкафов, откуда с ужасом прислушалась к яростному мату великана и попыталась отдышаться.

Какого моторного гремлина происходит?! Крылья?! Лапы?! Когти... клюв.

Поздравляю, Паша, ты ворона. Самая настоящая.

С этой мыслью я уткнулась клювом в столетние махровые залежи пыли на самом вершине шкафа и снова отрубилась.

— Проклятая птица! — сказано было с чувством, с экспрессией и явно от души. И это привело меня в чувство. — Шелла, принесите какую-нибудь ненужную тряпку и стремянку из библиотеки. Иначе эта тварь испакостит мне все шкафы, если сдохнет там и начнет разлагаться.

«Чтоб ты сам начал разлагаться, козлина!» — пожелала я и очень осторожно подползла к краю своего убежища. Вот зараза, охренеть как неудобно, когда у тебя вместо рук — крылья... Ага. Вон она, покрытая волосами макушка, на которую я недавно свалилась. Стоит прямо подо мной. Это, стало быть, козел-потрошитель, живодер и ненавистник ворон. Могла бы — повторила бы трюк недоброй памяти пернатой, после встречи с которой началась вся эта задница. Нагадила бы на голову уроду!

Но это мечты. А пока надо уносить ноги. И крылья... Потом буду разбираться, с какого моторного гремлина я обросла перьями.

— Ну? Шелла, я просил стремянку из библиотеки, а не из-за моря, — с легкой досадой высказал потрошитель в сторону приоткрытой двери и, махнув рукой, сам вышел из комнаты.

Ага-а. Так, Пашка, ноги в руки... в смысле крылья в лапы. И валим, валим... Ядерный греmlin, пипец как страшно со шкафа прыгать, когда это надо сделать осознанно: высота-то при моем нынешнем росте — как с пятиэтажки сигануть! Уй... крылья, да. Черт их знает, как ими правильно махать... Инстинкт может врубиться, а может и нет!

Пока я в нерешительности топталась по деревянному резному краю, царапая когтями полированные завитки, из-за двери послышались шаги. Йок! Была не была... У-у-ух! Бли-и-и-инчик с оладушком!

Стол! А-а-а-а! Вправо! Влево! Стул! Трах-тара-рах... Здравствуй, паркет. Живо-живо-живо, перебираем конечностями, потом разберемся, почему мне ползать проще, чем летать... Кресло... стол... шкафы... А! Точно же!

Черта лысого они догадаются искать птицу там, куда не всякая крыса пролезет — в щели между шкафом и паркетом! Ножки у деревянной громадины коротенькие, греmlin его побери, щель узкая... ыть! Задница... еле протиснулась! Хвост... теперь он у меня есть! И надо не забыть его втянуть. Фу, а пыли-то... еще больше, чем наверху. Вороны чихают?

Лорд Крайчестер:

Вот пас-с-скуда.

Я, конечно, тоже хорош: должен был убедиться, что объект окончательно сдох, или хотя бы зафиксировать, чтобы не брыкался. Мало того что за какую-то одну минуту тварь устроила форменный погром в комнате, она мне еще и запястье разодрала до крови. С-скотина.

Я оглядел свой кабинет и выругался последними словами. Часть мебели перевернута, обивка у кресла продрана и свисает лоскутом, зеркало вдребезги. Уж про бумаги и прочие мелочи вообще говорить не хочется. Даже горшок с полузасохшим фикуарием перевернула, тварь недобитая, весь ковер теперь в дерь... земле.

Теперь еще и сдохнет на шкафу с манкурскими словарями и справочниками, просочится тухлятиной сквозь щели и провоняет все собрание сочинений Пестиса Голобрового.

— Шелла!

Где только носит эту служанку? Корова неповоротливая... Надо высказать свое недовольство дворецкому — как он ее нанимал? По протекции, не глядя? Это недопустимо в моем доме.

Так, спокойно. Надо промыть царапины, пока эта идиотка в переднике несет стремянку с того света.

Я включил свет в ванной комнате и снова почувствовал всплеск холодной злости. Шрядьева ворона продрала мне запястье так, словно у нее на лапах тигриные когти. Как только вены не перерезала, мерзавка. Еще и обрабатывай теперь... Мало ли какую заразу могла занести

помойная птица. Если вспомнить, еще и по затылку когтями прошлась... но там нет крови, слава Высоким.

Сегодня не мой день — даже с чучелом и то не справился. Что дальше? Второе пришествие Каргала? Корабли Пустых на рейде? Покушение на королеву?

Я глянул на себя в зеркало и скривился. Сдаете, лорд Крайчестер? Пора в утиль?

Вернувшись в кабинет, я застал там медлительную служанку, стремянку и полную тишину. Ворона признаков жизни не подавала, значит, трупный жир на корешках словарей мне обеспечен, если не принять мер.

Взмахом руки отпустив перепуганную разгромом девушку, я без долгих размышлений приставил лестницу к шкафу и сам полез за пернатой дохлятиной. Нет, я просто обязан сделать из нее чучело и прибить над столом, чтобы всегда помнить о бдительности и не подставляться так глупо под помоечные когти.

Ну и... Перемазавшись в пыли и обшарив всю крышку шкафа, я вынужден был констатировать: ворона исчезла. Где этот перьевой комок? Почему вместо него тут вековой, не меньше, слой грязи, вдоль и поперек исчерченный следами той самой исчезнувшей пернатой заразы? За что я плачу слугам такое высокое жалование, спрашивается? Пожалуй, пора вернуть в обиход систему штрафов. Но сначала... куда могла деться ворона?

Судя по следам в пыли, эта тварь тут довольно активно ползала по всей поверхности, а потом... сиганула с края куда-то вниз. Куда?

Это обычная помоечная птица, у нее мозгов меньше чем на золотник. Если слетела со шкафа — то должна была либо биться в закрытое окно, либо устроиться где-то повыше, спрятавшись среди мебели и драпировок. Хм... привести с псарни гончую? Чтобы унюхала и спугнула? Или проще самому обшарить кабинет?

Я еще раз осмотрел всю комнату, но теперь тщательно проверяя каждую поверхность. Под столом? Под стулом? Наоборот, наверху, но на другом шкафу? Нигде.

— Шелла!

На этот раз служанка появилась почти мгновенно. Похоже, чует, что пахло жареным.

— Да, мой лорд?

— Ты видела здесь ворону?

— В прихожей, мой лорд. Вы принесли и...

— Нет, не в прихожей, здесь, в кабинете.

— Эм... нет, мой лорд... простите, мой лорд... я...

Поморщившись от досады, я взмахом руки отпустил дурочку. Терпеть не могу, когда слуги начинают блеять, это заставляет чувствовать себя каким-то замшелым владельцем времен прошлой династии. Тогда было принято держать в доме рабов и самодурствовать вволю.

Ладно. Вернемся к нашим воронам. Окна целы, заперты на задвижку, дверь я, выходя в ванную, за собой закрыл. Девчонка птицу не видела. Значит, комок перьев все еще здесь. Забилась в какую-то щель? Ладно, сейчас проверю...

— Лорд Крайчестер, к вам тут пришли! Это срочно!

— Шелла, не кричите. И впредь, если хотите здесь работать, усвойте, что когда я занят — меня нельзя отвлекать никому. Ну, кроме королевского вестника.

— Так там он и есть... вестник, — испуганно пискнула чуть ли не полуобморочная служанка, и я в который раз за вечер мысленно выругался.

Глава 3

Я отпихнул горничную с дороги, дуреха сама не сообразила отойти. Вестники — это не те, кого стоит заставлять ждать. Что еще случилось?!

Рывком вскрыв конверт, я вчитался в скупые символы. «КБ-3». Ее величество желает незамедлительно видеть меня в одном маленьком и весьма посредственном похоронном бюро недалеко от центрального здания Комитета безопасности. Точнее, не в самом бюро, а под ним. Дело плохо.

Я уничтожил послание, кивнул вестнику в знак того, что ничего передавать в ответ не собираюсь, наскоро запер дверь кабинета, схватил из рук испуганной горничной первую попавшуюся куртку и помчался на вызов.

«КБ-3» — маленькое похоронное бюро в одном из боковых переулков возле центрального рынка. И оно даже работало по

назначению: там был свой штат сотрудников, который занимался легальной деятельностью, продавал гробы, памятники, обмывал и гримировал покойников и так далее. Даже давал неброскую рекламу в местные газетенки. Все это служило отличной маскировкой для тайного штаба королевского Комитета безопасности, а также давало некие дополнительные возможности.

В частности — хорошую прозекторскую и минимум подозрений по поводу привозимых-увозимых трупов.

Королева, одетая в мужской охотничий костюм, с волосами, собранными в низкий пучок, сидела на высоком стуле и медитативно раскачивалась. Присутствие на столе дурно выглядящего покойника не мешало ей время от времени демонстрировать идеально белые зубы и откусывать от ломтя хлеба с мясом. Кружка с тонгом стояла на столе. Женщина увлеченно читала какой-то отчет и не сразу подняла на меня глаза, хотя наверняка услышала шаги.

Я присел на край прозекторского стола и вопросительно посмотрел на ее величество. Она приподняла бровь, после чего я «спохватился», вскочил и отвесил придворный поклон.

— Перестань паясничать, Край, — устало отмахнулась еще молодая женщина, выпрямившись на стуле и потерев глаза. — Мы не на приеме. Лучше взгляни. Что скажешь?

Я коротко кивнул и подошел к столу. Так. Так. Хм-м-м... На первый взгляд — обычный оборванец. Судя по ожогам, погорелец. А ну-ка... что-то же заставило агентов притащить тело сюда, а ее величество — вызвать меня? Шрядь, у меня плохое предчувствие.

Я не торопясь натянул перчатки, подошел к столу, включил лампу-концентратор над трупом, пару секунд внимательно изучал тело, а потом...

— Шрядье семя!

— Вот-вот, — негромко подтвердила королева, наблюдавшая за моими действиями с хмурым спокойствием. — Оно самое.

— Похоже на жертвоприношение Шай'дазару.

— Похоже? — подозрительно мирно уточнила королева.

— Кристина, я не возьмусь утверждать что-либо наверняка после минутного осмотра, — как всегда в момент полной сосредоточенности на работе, я отбросил все условности.

— Так смотри, Край. Смотри, сколько требуется, — Крис встала, быстро натянула вторую пару перчаток и начала привычно ассистировать мне. Я мельком бросил взгляд на ее ставшее бесстрастным лицо и мысленно выматерился. Значит, дело совсем плохо.

Култ Шай'дазара — поклонение кровавому богу мучительных страданий и рабства. Шай'дазар щедр к последователям, но в ответ ждет не менее щедрых человеческих жертв. Чем больше мучений испытывает жертва — тем ценнее для кровавого идола.

Еще прадед ее величества запретил култ и планомерно вычистил по всей территории страны, даже на дальних островах, где поклонники этой пакости сидели гнездами в своих поместьях, прикармливая пиратов и работорговцев. До сегодняшнего дня я был убежден, что с фанатиками покончено. Проклятье, я не изучал култ специально! Но основные признаки помню...

Какое-то время мы молча и сосредоточенно работали, осторожно исследуя пострадавшего. И чем дальше, тем мрачнее я становился. Так. Так.

— Смотри сюда, Крис, — наконец выдохнул я сквозь зубы. — Внимательно смотри.

— Вижу, Край, — так же сквозь зубы процедила Кристина. — Вижу. Но очень хочу ошибиться.

— Да щаз-з тебе... ошибаться. Это ты видела? — я зло бросил на стол извлеченный из-под кожи продолговатый кристаллик.

— Твою мать! — не выдержала и выругалась ее величество, отбросив скальпель. Выпрямилась и заметалась из угла в угол. — Твою ма-а-ать! Пададь гнойная, своими руками удавлю! Рабский ограничитель!

— Да, Кристина. Этот человек был рабом на территории королевства.

Рабом, мать твою, когда рабство запрещено уже неполные сто лет назад.

— И еще, — продолжал я. — Это точно северянин, а значит, твой подданный, Кристина. Где-то в столице завелись работорговцы, имеющие поддержку культа из-за границы. И они появились не вчера. Как к нам попало это тело?

— Сам приполз, — Кристина довольно быстро взяла себя в руки, перестала метаться от стены к стене и устроилась верхом на том стуле, на котором я застал ее, когда только вошел. — Его подобрал патруль где-то на окраинах и доставил в больницу для бедных. Кстати, не забыть запросить сводки по пожарным расчетам в районе, где его нашли! — она сосредоточенно кивнула сама себе и быстро сделала пометку в блокноте.

— Надо установить слежку за этой больницей, — работа всегда отвлекала меня от плохих мыслей, как и Кристину, так что мы согласованно погрузились в процесс, оставив на время эмоции. — Есть шанс, что за ним придут, и тогда...

— По документам бедолагу кремировали с партией других бродяг, умерших этим утром, — понятиливо кивнула королева. — Но мысль дельная. Стоит проследить за тем, кто станет задавать вопросы. Ладно. Езжай домой, на тебе лица нет. А я еще загляну в канцелярию и...

— И спать, — непреклонно заявил я, подавая королеве руку, чтобы она встала. — Сама знаешь. На трезвую голову работается продуктивнее.

— Да, господин наставник, слушаюсь, господин наставник, — Кристина улыбнулась одними губами и на секунду прижалась лбом к моему плечу.

— Ничего, пуговица, мы справимся. Всегда справлялись и сейчас сумеем, — пообещал я, нежно погладив ее по волосам.

— Угу... — женщина на секунду расслабилась, приникла, но тут же встряхнулась, выпрямила спину и скомандовала: — Все, минутка слабости закончена. Пошли работать, господин королевский следователь!

Домой я добрался только к полуночи, усталый как собака. На секунду задержался у двери в запертый кабинет, а потом махнул рукой — да шрядь с ней, с этой пернатой поганкой. Наверняка издохла, но протухнуть до завтра все равно не успеет, так что это подождет. Найду и выкину, все равно идея с чучелом уже не казалась мне такой привлекательной, без этого есть чем заняться.

Решив этот вопрос, я отправился в ванную комнату, а потом, отказавшись от ужина и накинув только халат на распаренное тело, напрямик к себе в спальню. Завтра с утра мне понадобятся силы и

свежая голова.

Размечтался! Шрядь, шрядь, шрядь! Уволю на... всю службу внутренней безопасности и всю прислугу заодно! Какого...

Какого, шрядь, демона в моей постели делает совершенно незнакомая голая девка?!

Глава 4

Я несколько раз вдохнул и выдохнул, потом посчитал количество шрядей, проскакавших галопом перед мысленным взором, и немного успокоился.

Что мы тут имеем, господин королевский следователь? А имеем мы именно то, о чем меня предупреждали: дурацкая была идея — совмещать работу с преподаванием. Как же они меня достали, эти дуры малолетние! Лезут и лезут!

Особенно года два назад было хреново, когда вышел тот поганый бульварный романчик про любовь ректора магической академии и безмозглой студенточки, у которой, конечно, трепетные пальчики, пухлые губки, влажные глазки и совершенно идиотская манера дерзить старшим в самый неподходящий момент.

Я тогда чуть не ушел из университета, и это при том, что кафедру криминалистики поднимал, считай, сам и жутко гордился своей работой. Но эти ненормальные как с цепи сорвались!

Как я никого не убил — сам не пойму. Но с тех пор маска ледяной сволочи приросла к моему преподавательскому лицу так, что я теперь ее и сам не отдеру, если даже захочу. Помогло на некоторое время, пока какая-то особенно придурочная первокурсница с факультета счетоводов не пустила слух, что я стал таким от несчастной любви и меня надо просто «отогреть». И она, дескать, берется это сделать...

Дуре я мстительно устроил отчисление, бессовестно воспользовавшись личным знакомством с ее кураторшей. Выждал немного, нашел благовидный предлог и напомнил леди Канасье об одной маленькой услуге, которую я ей когда-то оказал.

Когда рыдающая идиотка покинула территорию университетского городка, я испытал ни с чем не сравнимое удовольствие от правильности происходящего. Но вот такие сюрпризы с тех пор нет-нет да падают мне на голову.

Хотя, конечно, настолько наглых еще не было — мало того, что

девица как-то проникла в мой дом, в мою спальню и в мою постель. Мало того, что эта безмозглая любительница неотогретых сволочей додумалась улечься туда голой. Она еще и заснула! По-настоящему, шрядь.

Тут я спохватился, обругал себя придурком и сжал висящий на цепочке ключ к охранной системе, активируя щиты вокруг дома по максимуму. Сразу надо было так сделать! Ну и что, что эта обнаженная соня в моей кровати — почти наверняка просто очередная свихнувшаяся от влюбленности студентка? Если бы это была шпионка или наемная убийца — я бы уже мертв был. А эта дура разделась и разлеглась — только последняя романтическая имбецилка могла додуматься до того, чтобы провернуть сложнейшую операцию, проникнуть в спальню и... уснуть, шрядь, голой.

А вообще, не знаю, что меня больше бесит: то, что заявилась именно сегодня, когда особенно не до нее, то, что кто-то из слуг ее пропустил? Уж не Шелла ли? Или то, что она сладко спит в моей кровати, когда я уже от усталости валюсь?!

Убедившись, что теперь ни из дома, ни в дом даже мышь не проскочит, я достал сигару, неторопливо, успокаивая нервы, прикурил и стал рассматривать очередной «подарочек» судьбы.

Спит, зараза, безмятежно, как ребенок.

Светлые волосы разметались по подушке, ладонь положила под щеку, пухлые губы чуть приоткрыты. Где-нибудь в учебной аудитории она могла показаться симпатичной или даже соблазнительно красивой, однако для меня всю ее красоту убивало полное отсутствие мозга у идиотки. Вот уж ей бы я не отказался черепную коробку вскрыть. Хоть бы формалина залил, раз серого вещества не хватает. Хотя так себе замена, конечно.

Отбросив пустые фантазии о том, как хорошо девица будет смотреться на столе в мастерской, я потушил сигарету. Делать-то с «подарочком» что? Просто выставить? Нет, слишком мелко. Да и желание лезть ко мне в постель надо отбить раз и навсегда. Фиксация на столе... хм.

К тому же я заметил одну странность. Вроде бы ничего особенного, но... У «подарочка» ногти были подстрижены коротко, по-мужски, лаком не покрыты. Прийти на свидание без километровых когтей по последней моде — непонятно... но при этом пальцы тонкие, руки

ухоженные, ступни... изящные. Эта девушка явно никогда не ходила босиком. И кстати, ногти на ногах как раз покрыты светло-розовым перламутровым лаком. Хм-м-м... я такого еще не видел — чтобы на ногах. Смотрится чертовски... так, отставить.

Девушка причмокнула во сне и чуть повернулась, потягиваясь. Одеяло я с нее сдернул, и, лишившись тепла, она, кажется, начала просыпаться. Я быстро сплел простейшую ловчую сеть и бросил на кровать. Энергетические путы плотно пришили дернувшееся тело к матрасу.

Выглядит под ними и правда как подарочек. Упакованный в искрящуюся крупноячеистую оплетку. И... хм... шрядь. Не знаю, что и думать, такого я тоже раньше не видел!

Интимные места незваной гостьи были гладкими, безволосыми, словно у совсем юной девушки, но ребенком она точно не была. Смотрелось... своеобразно. Кажется, я читал об этом восточном обычае, но девушка ни капли не похожа на обительницу гарема какого-нибудь заморского вельможи, она совершенно точно северянка.

И вот сейчас она проснется... я увижу, какого цвета у нее радужка, это окончательно подтвердит мои догадки о ее происхождении...

— Ай!

Девушка распахнула голубые (я знал!) глазищи потомственной северянки, попыталась одновременно сесть и натянуть одеяло. Надо же, какие мы вдруг стеснительные... Только почему она на меня смотрит так... как будто не узнает? Хотя нет, это спросонья. Узнавание появилось, а вслед за ним пришла настороженность. Она снова дернулась, уже всерьез пытаясь избавиться от пут.

Я фыркнул, глядя на ее бестолковые попытки, присел на край кровати, позволяя поле халата приоткрыться, и словно случайно прислонился бедром к ее бедру, обвел пальцем аккуратный пупок.

— Что-то не так, милая? Вы непоследовательны, не находите? Сначала пробрались в мой дом, в мою спальню. Кстати, кто вас пустил, не подскажете? Разделись, устроились на моих подушках со всем удобством. А как дошло до дела, вы почему-то не в восторге?

Она прошипела нечто неразборчивое, но однозначно злобное и вроде как даже немного расслабилась.

Эм... совсем на студенточку не похожа. Шпионка? Да где таких шпионок-идиоток готовят?

— Леди, может быть, представитесь? Я привык знать имена тех, с кем делю постель.

И снова пальцем ее пупок обрисовал. Кожа гладкая, бархатистая... тяжелая грудь хорошей формы, тонкая талия, сильные стройные ноги... хм... хм... еще бы голову ко всему этому, была бы неотразима. А так, вот прямо чувствую, что сейчас будет.

Угадал. Решила поиграть в дерзость.

— Как по мне, так постель не повод для знакомства! — и нахально сверкнула глазищами.

— Леди, кажется, вы не поняли, — ласково пояснил я, не отказав себе в удовольствии провести ладонью по ее гладкому бедру от колена почти до... — Вы либо отвечаете мне на вопросы правдиво и полно, либо ночь проводите связанной в моем подвале, а завтра отправляетесь в камеру по предварительному обвинению в незаконном проникновении на частную территорию.

Глаза у девицы на миг расширились, она закусила губу и отвернулась. Потом вздохнула, и на смазливом личике появилось трогательно-жалобное выражение.

— А можно мне воды, пожалуйста? В горле пересохло.

И смотрит влажно, умоляюще.

Я повелся, как дурак. С усталости, не иначе. Встал с постели и пошел к столу, где обычно всегда стоял графин со свежей водой. Всегда, но не сегодня — стеклянный сосуд был пуст.

Вот шрядь, всю прислугу поувольняю, совсем распустились!

О том, что воду выдула непрощеная гостья, я даже не подумал. Взял графин и уже хотел позвать служанку, но спохватился — только сплетен о голых студентках в моей постели не хватало. Так что пока у меня тут леди неглиже... Леди? Где она?!

Когда я развернулся к кровати, никакой голой девицы там не было!

Только магическая сеть медленно опала на примятые простыни, словно тело из-под них просто испарилось.

Глава 5

Пашка:

Щаз-з-з, стала я дожидаться, пока этот вивисектор вернется! Как только за ним закрылась дверь и стало понятно, что козлина со скальпелем свалил надолго, я, шкрябая когтями по полу, выбралась из-

под шкафа и первым делом хорошенько встряхнулась, встопорщив перья. У-у-у-у-у, ка-айф!

Угу. Если не считать того, что я ворона, самочувствие — зашибись. Давно не ощущала себя такой бодрой и готовой к подвигам. Вот только... какого хрена все же произошло?

Помню, что меня клюнула в лоб та злостная корова, что нагадила мне на капот, а потом р-р-раз — и сама уже птичка. Причем если мне не изменяет чутье и здравый смысл — где-то я не там. В смысле — не дома. Не в Москве... и даже не на Земле. Добро пожаловать в параллельную вселенную, Пашенька.

Ну потому что очень я сомневаюсь, что даже в каком-нибудь консервативном доме чокнутого английского лорда прислуга одевается в платье по моде девятнадцатого века и так испуганно приседает перед хозяином. И вообще... тут все не так. Старинно, хотя и богато. И пахнет... чужим.

Вивисектор — явно мужик не бедный. Кабинет огромный — а по вороньим меркам так вообще размером с какой-нибудь спортзал. Со вкусом обставленный дорогой мебелью из темного дерева, на каминной полке дорогие безделушки, книги в шкафах светят тусклой позолотой корешков. И здоровенный стол посередине, весь уставленный какой-то явно вивисекторской гадостью — щипцы, зажимы, скальпели. Баночки, колбочки, предметные стекла. Жуть, короче.

Кстати, на стол я вспорхнула легко, словно так и надо, — задуматься не успела, вот крылья сами и понесли. По-хозяйски пройдясь между инструментами туда-сюда, я подцепила лапой один из блестящих скальпелей и столкнула на пол, с интересом пронаблюдав, как он звенит и катится по дубовым полированным паркетинам.

Неистребимое желание сделать пакость захватило меня с головой, и я уже подцепила следующую блестящую штукювину, когда неожиданная мысль пронзила все мое существо.

Это чего это я?! И мозгами превращаюсь в ворону? Да ну на хрен! Я не согласная! Я человек! Кар-р-р, вашу мать!

Так, надо бежать отсюда и попытаться вернуться домой. Сначала бежать, а потом будем разбираться, где дом. Окно! Заперто. Дверь тоже заперта. Кар-р, выпустите, сволочи!

Дикая и какая-то чужая паника накрыла как пыльным душным мешком, и какое-то время я опять металась по кабинету, как

взбесившаяся петарда. Ну и закончилось все закономерно — со всего маху башкой в дверцу шкафа...

Зато когда проморгалась, лежа на полу, обнаружила, что включились мозги, а вороньи инстинкты уползли куда-то вглубь подсознания и тихо попискивают оттуда только тогда, когда их, гадов, спрашивают. У-у-у-уф!

Следующий час прошел плодотворно. Во-первых, я передумала покидать дом вивисектора — тут я уже хоть немного освоилась, тут тепло и в целом нетрудно разжиться едой, я уже склевала какое-то полусохшее печенье из вазочки на каминной полке. Во-вторых, имея человеческие мозги, прятаться здесь можно до бесконечности, люди меня не заметят, а кошками в доме не пахнет.

Ну и в третьих, сволочь и гад, который потрошитель, сам меня сюда притащил и хотел сделать что-то нехорошее с несчастной невинной птичкой. Значит, он мне по-всякому должен.

Короче, самое то на первое время, пока я не соображу, что делать дальше и как вернуться домой. Хм... похоже, у меня теперь такая маленькая голова, что сразу две идеи в нее не помещаются. То есть вот паника схлынула — проснулось любопытство, и все. Я успокоилась, и мне даже стало интересно. И как-то даже вроде весело. О-ши-зеть... Надеюсь, я не поглупею окончательно? Да не-е... Просто когда стресса слишком много — у меня включается предохранительный клапан и стравливает адреналин прямым в центр... э... авантюризма. Это у меня и в человеческом виде было, а в вороньем, видать, обострилось. Ну ничего. Не в первый раз, и временами даже помогает вывернуться из полной задницы.

Придя к такому выводу, я попыталась выбраться из кабинета, чтобы обследовать остальной дом. Не тут-то было! Вивисектор дверь запер, сволочь, а клюв и когти — ни фига не годятся в качестве отмычки. И что делать?

Нет, без вопросов, можно залезть обратно под шкаф и... ну, скажем, поспать. Под шкаф — это чтобы никто не догадался, а то ведь хозяин, когда вернется, начнет меня искать. Тогда под шумок ползком за портьерами можно выбраться в коридор... но очень уж стремно просто сидеть и ждать, а спать мне пока не хочется.

Поковырявшись среди бумаг на столе, еще раз наведив вазочку с печеньем и с огорчением поняв, что воды в кабинете нет ни капли,

чтобы запить сытный обед, я снова облетела комнату по периметру. Ы-ы-ы-ы! Хочу на волю! Замуровали, демоны!

А, нет, не замуровали. Это у нас что? Это у нас вентиляция. Ля-ля-ля, а жизнь-то налаживается! Вперед, в темные глубины лабиринта! Щас только решетку скovyрну, она тут на соплях. То есть на шурупчиках. Ну а клюв мне на что? Раз-раз! Победа!

Тьфу, а пыли тут...

Иех, красота все же эти узкие прохладные ходы в толще стен! Правда, в них со дня постройки дома столько минеральных отложений... отложилось, что можно картошку сажать, ну да нам-то что? Танки грязи не боятся, а вороны тем более. Зато кухню мы нашли, столовую мы нашли, холл мы нашли, кладовую — ура! — мы нашли.

И спальню нашли, наверняка вивисекторскую. Самая большая в доме — раз, обжитая — два. В комнатах для гостей этажом выше идеальный порядок и легкая пыльная вуаль на всех поверхностях — наверняка прислуга убирает там только перед тем, как гость должен заселиться. А тут красота — чистенько, все блестит, зато на спинке кресла висят мужские подштанники и халат. А на столике у еще одного камина — графин и стаканы. О-о-о-о, вода! Вода-вода-вода! Ех-ху!

Жаль только, вороний клюв в горлышко не лезет. Я и так и эдак... Даже язык высунула — не достает до водички... фиговый у вороны язык, маленький, нет бы как у хамелеона!

Походив вокруг графина по столику и несколько раз клюнув хрустальные загогулины с досады, я задумалась. В принципе можно просто уронить эту дрянь на пол... и слизывать потом лужу с ковра? Нет, чего-то не хочется. А вот если...

Интересно, а нормальные вороны пыхтят? Или только я такая веселая? Ла-адно... Эх, ухнем! Э-эх, охнем! Хлобысь!

Опрокинув графин прицельно в придвинутый к нему вплотную глубокий серебряный поднос, я исполнила танец радостной вороны на столе, потом как следует напилась, потом еще немного напилась, потом искупалась в получившейся ванне, разбрызгав всю оставшуюся воду на ковер.

Потом задумалась. Как-то нехорошо оставлять такие явные следы. И еще полчаса пыхтела, пытаюсь с помощью крыльев, лап, такой-то матери и моторного гремлина поставить графин на прежнее место.

Уф-ф-ф-ф, умаялась. Но смогла. Ай да я!

Только вот качественные безобразия — они так просто свои позиции не сдают. В том смысле, что бесследно не исчезают. И тут тоже явно видно, что кто-то хулиганил, разбрызгал воду по столу и заляпал поднос. Хм-м-м...

Я посидела немного на каминной полке, задумчиво созерцая устроенный хаос, потом почесала лапой около клюва и, наконец, сообразила. Щас-щас-щас... точно, платок из кармана мужского халата торчит; если его аккуратно выдернуть... с кружавчиками и монограммой, прям фу-ты ну-ты, ножки гнуты... Ничего, грязную воду выпитывает не хуже плебейского собрата — половой тряпки.

Отлично! Я прямо не ворона, а образцовая домохозяйка. Тряпку в зубы, в смысле в клюв, и как пошла порядок наводить! Поднос блестит, стол блестит, графин и раньше блестел. А грязный платок мы куда-нибудь тихонечко припрячем, чтоб никто не догадался. О! За спинку кровати.

Затолкав улику поглубже, я довольно каркнула и съехала по накрахмаленным подушкам вивисектора на перину. Хорошо живет, погубитель ворон, простыни шелковые, одеяло пуховое — я не поленилась и сунула клюв под покрывало. Может, он врач? Эти товарищи всегда хорошо зарабатывали и ворон, бывало, потрошили в исследовательских целях...

Я уже хотела полететь поискать себе укромное местечко, где можно оборудовать постоянное гнездо, но в этот момент у меня вдруг резко закружилась голова и дико потянуло в сон, я и каркнуть не успела, как растянулась на чужой кровати и отрубилась.

Пробуждение было феерическим! Я снова была собой, причем голый собой в постели незнакомого мужика, который меня какой-то фигней связал и вовсю лапает!

Глава 6

Сначала я вообще не поняла, что происходит, первая мысль была: моторный греmlin, приснится же такое! Я — ворона! Уф-ф-ф...

Но тогда какого хрена я не в своей постели и кто этот знакомый плейбой с горячими руками? Ой, ё-о-о-о!

Вивисектор! Это же вивисектор, мать его монтировкой в противозачаточных целях! И спальня его! А я тут валяюсь голая и связанная наяву и вообще понять не могу, когда успела перья растерять, а сись... грудь обратно отрастить. Уй...

Кажется, мужик принял меня за кого-то знакомого. Или нет? Просто за кого-то долбанутого? Долбанутую. Насколько я поняла из его слов, красotka, пытающаяся пролезть к нему под одеяло, для него не новость, скорее досадная помеха. И убивать за это он не собирается, а собирается прямо наоборот — осчастливить. И заодно отшлепать — смотрит как на идиотку, которой в детстве ремня недодали, и это надо исправить.

Вот тут уже и не поймешь: то ли радостно отдаться в честь того, что человек Пашенька — это звучит гордо, то ли орать и отбиваться под девизом «Я не такая!». С перепугу единственное, до чего я додумалась, — это отвлечь мужчину хотя бы на секунду, попросив воды. Тем более что в горле вдруг действительно запершило, а по всему телу побежали колючие мурашки. Ой, что-то мне нехорошо... Кар-р-р? Твоего моторного гремлина...

Когда вивисектор обернулся к кровати, меня-Пашеньки на ней уже не было. И меня-птички тоже не было, потому что у вороны мозг хоть и маленький, но быстрый. Так что мы с ним, с мозгом в смысле, живо сообразили юркнуть под свисающую до полу простыню, оттуда ползком по ковру, под прикрытием кровати к стене — и шась под комод. Уф-ф-ф...

Лорд Крайчестер:

Где?!

Я рванул к постели, как идиот, даже пощупал простыни, а потом наклонился и заглянул под кровать... шрядь! Пришлось самому себя одергивать, чтобы не выглядеть полным придурком из дешевой комедии.

Нет, девица не вывернулась из пут. Она... исчезла. То есть вот просто взяла и пропала, как не бывало. Это... Шрядь! Это невозможно.

Давно я себя таким глупцом не чувствовал. Я почти рефлекторно проверил щиты на доме. Подняты, режим максимальной защиты. Контур не потревожен.

Самое очевидное, что можно предположить, — это применение некой разновидности пространственной магии. Но! Это уже просто запредельная фантазия. Кому, как не мне, знать, сколько стоит один стационарный портал, сколько лет — лет!!! — надо заряжать

накопители и какие спецэффекты получаются при насильственном разрыве пространства. А тут ни намек на колебание энергии, ни дуновения воздуха — вообще ничего, один сплошной я-дурак в пустой комнате, а от красотики в постели даже запаха не осталось.

Что меня больше всего взбесило — если это враг, то какого, шрядь, демона девица просто спала в моей постели, а не зарезала меня, разиню, когда я вон у окна стоял, любовался ночным туманом, чувствуя себя в полной безопасности? Почему она не затаилась под кроватью, ожидая, когда я засну? Почему не распылила сонное зелье в помещении, если я, допустим, кому-то нужен живой и плененный?

Абсурд. Нелогично. Глупо. И потому вдвойне опасно, шрядь!

Найду, кто так развлекается... придушу. Медленно.

И все-таки. Что это было? Ну бред же...

Новейшие разработки, о которых мы ни сном ни духом, и нам так глупо и бездарно их демонстрируют? Или я все не так понял? А если эту девицу подослали, как раз таки чтобы меня предупредить?

Я рванул в кабинет за энерголокатором, чтобы проверить остаточные следы. На пороге меня ждали новые следы погрома. Инструменты, которые перед моим уходом совершенно точно оставались на столе, валялись под ним. Падаль недобитая! Воронище шрядьево! Только снова ее нигде не видно. Видать, все же подохла, иначе бы отреагировала на внезапный яркий свет. Шрядь с ней. Я достал из шкафа, благо он не пострадал, энерголокатор и помчался обратно. Дверь запереть не забыл.

В спальне ничего не изменилось, оставленная у порога наспех сплетенная охранка не потревожена. Я положил локатор в центр кровати и принялся за измерения. Так-так... Сначала проверяем окружающее пространство с минимальной чувствительностью, поэтапно снимаю результаты, каждый раз устанавливая все большее и большее значение. Выкрутил рычажок на максимум.

Ну и?

Следы сети есть, следы охраны — тоже. Даже след обращения к защитной системе дома зафиксирован. И ничего больше. Вообще ни следа. Даже при максимальной чувствительности, при которой любой чих ловится. Ни-че-го.

Надо вызывать спецов, надо озадачить наших умников: как подобное возможно, чтобы магия без магии, надо... Похоже, поспать

мне сегодня не удастся.

А если магии действительно не было? Допустим, девица гибкая, как лоза, и верткая, как змея. В детстве няня в тайне от родителей как-то водила меня на ярмарочный балаган. Я навсегда запомнил, как фокусник распиливал людей без всякой магии. Как связанный был брошен в гигантский аквариум, куда следом запустили живых пираний. Тот фокусник не использовал магии.

Но разве можно выкрутиться из-под магических пут? Об этом умники аналитического отдела тоже пусть подумают. Пусть, шрядь, объяснят, как она вообще могла подобное повернуть?!

И куда делась потом? Вот она выпутывается. Не для этого ли она была голой? Падает с противоположной стороны кровати... и исчезает. Спятить можно.

Утром, когда я, отказавшись после бессонной ночи от завтрака, цедил вторую чашку горячего тонга, меня посетила занятная мысль. В моем ближнем окружении плотно и надежно обосновался предатель. Так? Так. Каковы шансы, что он знает о ночном происшествии в моем доме? Да наверняка! Каковы шансы, что он знает о вчерашнем трупе? Визит королевского вестника точно не секрет. Я покрутил идею так и эдак. Мысль лично посетить больницу, куда доставили бедолагу, нравилась мне все больше. Пойду неофициально. Для подобных случаев у меня есть вполне легальные документы на имя простолюдина. О том, куда я отправился, не будет знать никто.

Вот и посмотрим, что получится. Интуиции я привык доверять, а она твердила, что в больнице что-то да будет.

Глава 7

Пашка:

Вот пока вивисектор бегал куда-то, после того как у него из постели испарилась такая прекрасная я, мое воронье тело тихой сапой, по плинтусу, за портьерами, успело просочиться в коридор. Больно уж рожа у мужика была зверская, когда он куда-то целенаправленно рванул, а когда обратно мимо меня проскакал по коридору — в руках у него был жестяной раструб с загогулинами. Подозрительный.

На фиг, на фиг, и моторного гремлина ему прямо в эту машинку. В приоткрытую дверь было видно, как он сначала нацелил свой прибор на постель, а потом стал методично «облучать» им всю комнату. Так что я

порадовалась своей расторопности и сообразительности, а затем увидела в конце коридора открытую форточку и с чувством вчесала сначала пешком по ковровой дорожке, а потом на крыльях, подальше от вивисектора с воронкой.

Нет, насовсем улетать я по-прежнему не собиралась, но решила, что самое время прогуляться и оглядеться, пока мужик поостынет.

Самое интересное, что, вылетая в открытое окно, я почувствовала легкое прикосновение... чего-то. Было похоже на тепловую завесу при входе с улицы в торговый центр, только дуновение более нежное и... такое. Ну, такое! Словно мой вивисектор опять меня горячими руками за интимные подробности потрогал.

Вывернувшись из этих ощущений, я взлетела и уселась на ставню этажом выше. Так, надо как следует осмотреться, чтобы не перепутать потом «мой» дом с каким-нибудь чужим, где ворон не любят. Здесь-то в целом ничего оказалось, несмотря на попытку меня расчленить для начала. Но это ж мужик просто не знал, какая я живая и умная.

Свежий ветер бросил мне на крылья горсть снежинок и теплый запах дыма. Где-то топят печь... А! Где-то? Да везде!

Я сидела на ставне и крутила головой, рассматривая тянущиеся вдаль черепичные крыши, темные и посветлее, но все одинаково острые, с крутыми скатами. Чем-то было похоже на картинку, которую я когда-то видела в детской книжке про средневековый город. И над каждой крышей плыло сизое облако дыма — в домах топили печи.

Встряхнувшись, я снялась со ставня и облетела дом по кругу. У-у-ух! А клево! Круто! Лечу-у-у!

В помещении этого совсем не чувствовалось, а сейчас ощущение небывалой свободы крепко долбануло мне по мозгам. Я забыла, что вороной быть мне не нравится, что меня вполне устраивало мое ухоженное, гладенькое после лазерной депиляции, соблазнительное и симпатичное тело. Крылья — это же само по себе сказка...

Ну и пусть немного страшненькая. Если бы я попала сюда именно в своем облике, даже не знаю, что бы со мной было — никаких особенных иллюзий насчет средневековых нравов я не питала. А с вороны какой спрос? И под каждым ей кустом был готов и стол, и дом — вот какой спрос с вороны!

Нет, и опасностей тоже хватает, конечно. Именно поэтому я внимательно разглядела и запомнила с высоты СВОЮ крышу. Чтобы

знать, куда вернуться. Вивисектор — он ведь уже практически как родной: за грудь щупал, печенькой угостил, пусть пока об этом и сам не знает. И вообще, в его доме я чувствовала себя странно защищенной. Так что сейчас слетаем на разведку, немного порезвимся — и обратно, через знакомую форточку в теплый коридор, можно даже обратно в спальню к родному щупателю. У него там шкаф есть удобный, на нем и буду гнездиться...

Наверное, если бы со мной не случилось этого нечаянного превращения и я думала, что навсегда останусь в вороньем теле, радости и дури в моей голове было бы поменьше. А так — хо-хо! Один раз получилось — и еще получится, главное, разобраться, как именно это дело проверить. А пока и полетать можно.

Лорд Крайчестер:

В больницу для бедных я заявился под личиной частного сыщика, разыскивающего пропавшую дочь держателя лавки сладостей. Да, с одной стороны, я собирался посмотреть, не прилетит ли мне «привет» от предателя. Но одновременно я планировал быть достаточно заметным, чтобы привлечь внимание. Если кто-то «пасет» больницу, то за мной наверняка отправят хвост — будет с чем работать, очередная ниточка, ведь хвост неизбежно ведет по позвоночному столбу к голове.

Я поморщился, представив, как будет недовольна Крис. С тех пор как принцесса взошла на трон, она все меньше относится к опасным предприятиям с пониманием. По-моему, она меня излишне оберегает. В то время как беречь и защищать — моя обязанность. Шрядь.

Из дома выехал в экипаже, потом, на одной из центральных улиц, отпустил его и нырнул в один интересный магазинчик, про который многие знали, что там есть сквозной проход на параллельную улицу. Нырнул в служебное помещение, и через минуту в другую дверь вышел обычный непримечательный господин в хорошем, но слегка потертом костюме и неторопливо отправился совсем в другую сторону.

Уловки нехитрые, но дилетантов отсекают, а более серьезной слежки за собой я так и не обнаружил, хотя все время проверялся.

Из больницы я вышел в раздумьях. Ничего необычного я так и не заметил. Лечебница как лечебница. Нормы содержания больных

нарушают в меру, воруют в пределах допустимого. А где вы видели богадельни, в которых не воруют? Разве что в мечтах... вот-вот. Если казначей и кастелян вместо двух половников каши на обед выдадут больному полтора, но с наваром, с жирком и даже следами мясных прожилок — таких служащих надо еще и беречь. Во-первых, меру знают, во-вторых, всегда можно взять за теплое место и поспрашивать о разных интересных делах, а если откажутся сотрудничать — посадить за расхищение королевской собственности.

Так что здешних ворюг надо прижать, напугать, но не давить до конца, а то потом работать некому будет.

В целом-то лечебница оставила благоприятное впечатление: чисто, тепло, пациенты не выглядят голодными, лекарства получают. В общем, пусть живут, но помнят, чьи подданные и что бывает за откровенное шрядство.

В остальном пусть у надзорного инспектора голова болит.

Со своим бы разобраться. А я занят тем, что, во-первых, на удачу ищу следы вчерашнего трупа, а во-вторых... отслеживаю, будет ли за мной хвост после богадельни.

Ссутулившись и пригнув голову, я шагал по проспекту — притворялся, что у изображаемого мной сыскаря есть некая дальнейшая цель и он торопится. Никого... На миг мне показалось, что чей-то крайне недружелюбный взгляд воткнулся в спину, но тот человек, кем бы он ни был, затерялся в толпе раньше, чем я его обнаружил. За мной точно не пошел.

Мой клиент или у кого-то день не задался?

Я продолжал шагать.

— Лорд Крайчестер!

Что?

Вот же шрядь принесло не вовремя! Рядом со мной остановилась карета, дверца распахнулась, и на подножку выкатилась леди Теана Сомралис. Фигуристая ярко-рыжая молодая вдовушка. Будучи совсем юной, вышла замуж за богатого бездетного старика и вскоре стала единоличной обладательницей немалого состояния. Дура, но по-житейски хитрая, умеющая угодить.

Я тогда зверски вымотался, а она сумела показать чудеса гостеприимства и заботы, сразу намекнула, что ни на что, кроме приятной интрижки и не менее приятных презентов, не претендует.

Неудивительно, что я тогда у нее в постели оказался. Теана умела быть ненавязчивой. Неужто разучилась? Будет жаль. Я у нее по-настоящему отдыхал, расслаблялся, восстанавливал не только физические, но и моральные силы...

— Леди Теана, зачем же так кричать?

— Простите, лорд, я... — она немедленно стушевалась, опустила умело покрашенные ресницы.

— Леди Теана, что-то случилось?

Как она заметила? Я же в простецкой куртке, на голове удивительно нелепая на вид, но при этом удобная шляпа с большими полями.

— Ох, понимаете, Край... Дело в том... Может быть, вас подвезти?

— Леди, вы сами на себя не похо...

— Кар-р-р-р-р! — заорали вдруг у меня над самым ухом.

Я резко обернулся под оханье леди.

Сзади, на расстоянии нескольких шагов, в тени арки стоял человек и целился в меня из карманного арбалета. Какая-то чокнутая ворона невесть почему с диким карканьем пикировала ему на голову, метя когтями в лицо.

Шрядь! Если бы не эта птица, я бы уже валялся на мостовой со стрелой в спине!

Реакция у меня всегда была отменная. Миг — и стрелок запутался в магической сети, но все равно успел нажать на спуск, и мне пришлось закрываться самым мощным из щитов, почти опустошая свой резерв и еще пару накопителей в перстнях. Постоянно поддерживать такой щит никаких сил не хватит, но сейчас... За мгновение преодолев те несколько шагов, что отделяли меня от стрелка, я выхватил из кармана носовой платок и подобрал выпавший из разодранной вороньими когтями руки арбалет. Иглы с синей маркировкой — яд или снотворное зелье... причем, судя по тонкому запаху мяты и мелиссы — скорее второе.

Шрядь! Кому-то я понадобился живым? А леди Теана... она же меня нарочно отвлекала!

Я одним движением зафиксировал нападавшего в сети и быстро метнулся к дороге, но все равно опоздал — карета уже мчалась прочь во весь опор.

— Кр-р-ра-а-а-а! — презрительно проорала ей вслед ненормальная

птица, с видом победительницы сидевшая на голове у пленного стрелка, и посмотрела мне прямо в глаза. — Кры-ы-ы! Кур-ра кур-ре! Кур-р-ряк кры!

И почему это вдруг кажется, что меня только что обозвали растяпой, которого любая баба с сиськами разведет как мальчишку и пристрелит со спины?..

Глава 8

Пашка:

Кур-рак и крыкрыют! Вот он кто, вивисектор мой. На сиськи он засмотрелся — коне-ечно, у этой коровы из декольте едва не целое вымя вываливалось! Кар-р-р!

Чего я ругаюсь-то? Да так... летала вот, город обследовала. Подралась немного с посторонней вороной — еще меня какая-то фря от своей помойки не отгоняла! На фиг мне ее мусорный бак не сдался, но это же дело принципа. И опыта. Короче, разошлись вничью, потому что ну зачем мне чужая территория, так, для общего развития, поддержала кипиш и заодно поняла, чего я стою как воронья боевая единица. Моя противница опытнее была, зараза, в вороньих драках, зато я умнее и крупнее. Я вообще оказалась крупной птичкой на фоне местных.

Получилось даже подремать на какой-то трубе, из которой вкусно пахло жареными колбасками и поднимался теплый дымок. Это я просто далеко залетела от дома, и мне лень было возвращаться на время, чтобы после отдыха опять трудить крылья до недообследованного квадрата. Но засыпать всерьез не рискнула — в прошлый-то раз что было? Не хватало проснуться голый на чужой крыше! Хотя такой резкой сонливости пополам с мурашками по всему телу я не чувствовала, а ведь все время прислушивалась к себе — чтобы как минимум успеть приземлиться до превращения, и лучше в каком-нибудь теплом укромном месте.

Ну и вот, отдохнула на трубе, а когда слетела вниз, чтобы немного крылья размять, смотрю — по тротуару знакомая спина мамонта, в смысле волосатая макушка вивисектора двигается. Шляпу он снял, когда остановился с кем-то поговорить. На вымя полюбоваться! Ему эти сиськи чуть ли не в нос пытались сунуть, да так нарочито... А еще тетка, сидевшая в карете, слишком нервно поглядывала поверх головы вежливо кивнувшего мужчины куда-то ему за спину.

Ну, я тоже посмотрела и кр-р-р-разозлилась!

Это мой вивисектор, я к нему уже почти привыкла! И дом у него хороший, удобный! А если он даст себя тупо грохнуть, там же кино и немцы начнутся вместо спокойного житья с печеньками на каминной полке! Наследники заявятся, прислугу поувольняют, может вообще дом закроют.

Ни фига, короче, это полезный вивисектор, хрена вам гремлинского, а не из арбалета в него стрелять! Кра-а-а-а! Р-р-разойдись, всех укр-р-рокошу! Кр-р-ра-а-а! А ну не спи, придурок, в тебя же целятся! Да повернись же ты, нашел куда пялиться, я тебе потом свое вымя покажу, даже потрогать дам, только шевелись уже! Кар-р-р-р-р!

Надо отдать ему должное, мужик оказался шустрый и с сюрпризами. Р-р-раз так — и злоумышленник в авоське из светящихся красных нитей, еще р-р-раз так — и его выстрел пришелся в полупрозрачный щит, которым закрылся вивисектор. Ех-ху, наши побеждают! Кар-р-р!

От избытка чувств я тюкнула пленного гада в макушку, попав между ячейками самой натуральной магической сети. Здорово! Тут есть магия! Хотя чему я удивляюсь после того, как меня сумасшедшая ворона клювом в другой мир закинула?

Но все равно — клево! Главное, самой под такую сеточку не попадаться. Но вивисектор вон арбалет подобрал и на меня смотрит вроде как дружелюбно, с любопытством и некоторой толикой офигения во взгляде. А! Чего не улетаю? Ну так гада же сторожу! Пока ты на чужие сиськи таращишься, кур-рак ты крякнутый.

Впрочем, сиськи в этот момент уже во весь опор удирали вдоль по улице, громяхая колесами по булыжной мостовой. Поняла, зараза, что трюк не удался, и решила смотать удочки. Что, авоськой вслед карете никто не будет запускать? Ну-у... жаль. Наверное, сеть у вивисектора всего одна, и поймать убийцу для него важнее.

— Да уж... И что он тебе сделал, что ты на него так кинулась? — с любопытством спросил меня мужчина. — Хм... А ведь поймать бы тебя, такую полезную, и отдать дрессировщику. Служебная ворона. Что-то в этом есть. Хоть стрелу с сонным зельем в спину не поймаешь, — он задумчиво посмотрел на арбалет в своей руке.

— Щаз-з-з! — возмутилась я, хотя, конечно, вслух все равно только

«кар» получился. Но на всякий случай я взлетела с головы засранца в авоське и сделала сердитый круг над вивисектором, обругав его с высоты. А потом вообще обиделась и вспорхнула еще выше — на карниз третьего этажа, потом на крышу, на трубу... подумала и полетела в ту сторону, куда карета с выменем угрохотала.

Ну что... вивисектор сам с авоськой справится, а мне любопытно, чего этим сиськам от моего домовладельца надо было, раз они аж целую операцию подготовили, чтобы его усыпить и похитить. Ну неужели же с целью изнасиловать? Он ничего парень, видный, и руки у него горячие, приятные...

А клево, что у ворон такое отличное зрение! Взлетев под облака, я порадовалась еще и тому, что сейчас нет никаких осадков, заслоняющих видимость, и город подо мной раскрылся интерактивной картой, по которой медленно ползает муравьи и коробочки — люди и кареты. У той, в которой ехала обладательница соблазнительного вымени, на крыше был приметный золотой круг, уж не знаю, какому умнику пришло в голову присобачить это украшение на совершенно непримечательный экипаж. Или... все наоборот — со всех видимых с дороги ракурсов с кареты украшения ободрали, превратив ее в неприметную коробку на колесах, а на крыше оставили? Тут вертолетов нет, а на боевых ворон-разведчиц эти конспираторы точно не рассчитывали.

Ну мне это на руку, точнее, теперь правильнее сказать — на крыло. Или на лапу? Тьфу! Вон она, черная коробочка с золотым кругом, ползет по извилистым переулкам окраинных кварталов. Что интересно, водитель кобылы явно старается выписать большой круг по местности, а не едет прямо туда, куда ему надо.

Я немного полетала над медленно ползущей по ухабам предместий каретой, потом даже посидела на ее крыше, отдыхая, потом уже думала опять взлететь и наблюдать с высоты, но тут услышала кое-что интересное. В карете кто-то тихо всхлипывал и подвывал. Ой... хм... да ладно... неужели это тетка с декольте так переживает, что ей вивисекторского тела не досталось?

Карета вписалась в плавный поворот, последние домики предместий растаяли в лиловой дымке, и вокруг какое-то время было только белое от снега поле. Зима, бр-р-р-р! Не люблю зиму... Но вот

дорога в последний раз вильнула среди пологих холмов, и карета въехала во двор какого-то большого поместья.

А вот дальше мне не понравилось! Совсем не понравилось!

Одно дело, что я сама бы с удовольствием клюнула корову, которая моего вивисектора под арбалет подставляла, а другое — когда два каких-то шлимазла вытаскивают из кареты плачущую женщину чуть ли не пинками, и вообще обращаются с ней крайне грубо. Тычки, толчки, слова такие... сразу видно — подонки.

— Эта дура не справилась! — злобно пояснил один из уродов вышедшему на боковое крыльцо пожилому дядьке, не спешившему спускаться со ступенек и глядевшему на все это безобразие с безгловым неодобрением.

— Надеюсь, вы Края на хвосте не привели! — голос у мужика оказался под стать выражению лица — такой же безгловысокомерный и тухлый. — Арбалетчик?

— Нет, господин, что вы, за нами никто не следил, — подобострастно склонился кучер, который сполз с козел и по пути к крыльцу злобно отпихнул в сторону заплаканную женщину. — А с Пиркотом проблем не будет, он с моей подачи выпил особого сидра перед тем, как идти на дело, так что Острый Край довезет в управление мертвеца.

— Ладно... эту идиотку раздеть и в подвал. А в ее платье нарядите одну из девок Густава, пусть покрутится в порту и сядет на корабль. Дадим Крутому Краю еще один ложный след.

— Господин, вы же обещали! — в голос взвыла женщина и попыталась вырваться из рук двоих бугаев. — Вы обещали отпустить Варику и меня!

— Дура, таким, как ты, всегда много обещают, — с каким-то садистским наслаждением выговорил козел на крыльце. — Твоя драгоценная племянница уже давно в рабском загоне, и ты отправишься туда же. Старовата, но какому-нибудь небогатому купцу за морем сгодишься. Все равно пользы от тебя больше никакой, а просто закопать — невыгодно. Пшла!

Все, у меня сдали нервы. Ненавижу таких скотов, вот просто ненавижу!

И я сделала то единственное, что было в моих силах: с карканьем пронеслась над головой «господина» и от души нагадила ему на голову.

Прямо на мерзкую физиономию!

Глава 9

Зараза, даже морального удовлетворения не получила, так все погано. Ну, то есть... как помеченный вороньей мезтью господин на крыльце сначала застыл точь-в-точь как памятник, любимый всеми голубями города, и как он потом орал и матерился — я пронаблюдала с карниза с нескрываемым злорадством. Суеются, сволочи, грозят кулаками в небо. А поздно, меня и след простыл.

Но мне этого было мало. Мало!

Да еще и за мою выходку досталось несчастной тетке с выменем. Заляпанный козлиная лично спустился с крыльца, чтобы отхлестать несчастную по щекам — у-у-у-у-у! Почему я ворона! Почему не дракон?! Или почему у меня снаряды не ядовитые?!

Скоты, скоты, скоты!

Я уже и забыла, как злилась на эту дуру с сиськами за то, что она моего вивисектора хотела подставить. Ясно же, что не от хорошей жизни и не по собственной воле. Теперь мне за нее хотелось собственными когтями порвать всех в этом поместье, тем более что они тут рабовладельцы и вообще сволочи.

Вот ведь, а с высоты птичьего полета ничего мирок казался, приличный... ага, ни за что не скажешь, что тут рабство в полный рост и людей просто так с улиц похищают.

Что же делать, что же делать?!

От невозможности с ходу решить проблему и осознания собственной беспомощности я нервно проскакала по карнизу сначала в одну сторону, потом в другую. Что же делать?!

А! Чего они тут опасались? Привести на хвосте Острога... Острога... Носа? Нет, Края! Край... Крайчестер — так зовут моего вивисектора, я слышала в разговоре как раз перед похищением. Логично же, что Край — это он и есть? А острый там или тупой — это частности. Почему они его боятся? И зачем, кстати, хотели похитить?

Да пофиг, это он пусть сам у них спросит. Раз они его боятся — значит, надо им организовать его визит! Чтоб жизнь медом не казалась и зареклись, сволочи, женщин обижать. Фигу им, а не ложный след от теткингого платья!

Только тут, похоже, местная мафия засела, а они по определению не дураки, а я, не стоит забывать, всего лишь ворона. То есть... Вчера я

невесть как вернулась в свой первозданный облик, но подозрительно быстро «схлопнулась» обратно. По желанию обернуться я вряд ли смогу, то есть исходить надо из того, что доносить ценную информацию мне придется в птичьем облике. В принципе нетрудно: схватил за рукав и потянул за собой. На уровне да-нет мы точно пообщаемся.

Ага! Если вивисектор не попытается сделать из меня чучело, не вступая в переговоры. Как-то надо извернуться — ну не тащить же мне мужика за рукав когтями в нужном направлении? Во-первых, далековато, а во-вторых, «кар-кар» и когти в ткань — это больше похоже на то, что ворона накурилась, чем на то, что она ведет тебя ловить злоумышленников в их логове.

То есть надо выдать достаточно четкую, правдоподобную информацию, с подробностями. Причем сделать это так, чтобы лорд этот самый... Крайчестер впечатлился, поверил и начал действовать.

Боюсь, если я решу дождаться, когда меня снова перекинет, и попытаюсь снова заявиться к нему в спальню, чтобы поговорить, — конструктивной беседы у нас не получится...

Да и вообще! Если я приведу Края просто так, без разведки, нас же обоих в ошип пустят. Он, может, и крутой, но даже магическая авоська у него всего одна — карету поймать не смог, а тут врагов... кстати, сколько? Вот этим и надо заняться — все как следует разузнать.

Да и, обернувшись, что я ему скажу? Тем более возможностей у меня выше крыши, как в прямом, так и в переносном смысле.

Эх, зря я того уroda обгадила, наверное. В том смысле, что внимание привлекла, теперь будут гораздо чаще вверх смотреть. Или вдруг он мстительная сволочь? Любопытная ворона с ненормальным поведением — само по себе внимание привлекает. Надо тише и аккуратнее.

И я принялась перепрыгивать с куста на куст, пользуясь сумерками и переплетением голых черных веток. Прошлась по крышам зданий, чутко прислушиваясь к звукам в целом и к разговорам особенно. Увы, поместье словно вымерло. Все его обитатели убрались в главное здание, и я не без труда уцепилась когтями за декоративную лепнину, опоясывающую второй этаж, заглянула в комнату. Угу. Пусто, но окна закрыты, и их только разбить.

Ладно, на доме свет клином не сошелся, а тетку-плакальщицу вообще куда-то в сторону утащили. Так что я сунула нос во все сараи,

конюшни и прочие хозяйственные постройки. Точнее, попыталась сунуть. В основном это удавалось легко, и я находила действительно хозяйственную «начинку», но пару раз пробраться не вышло. Но я же упрямая! Поискала щель... Внутри одного из сараев все было завешено искрящимися сетями, подозрительно похожими на то, чем мой вивисектор заарканил убивца. Э нет, туда мы не полезем. На фиг, на фиг, я ж им не картошка, чтобы меня в авоське хранить.

Сделав над поместьем еще один круг, я убедилась, что все по-прежнему тихо, и приготовилась к штурму особняка. Для начала облетела здание в поисках открытой форточки, но в этом доме, похоже, придерживались мнения, что свежий воздух — это ненужное излишество. Все щели законопатили! Ла-адно, на каждую заклеенную форточку найдется свой хвост пропеллером. Через вентиляцию я уже ползала, осталось освоить трубы и дымоходы. Я же не просто ворона: там, где обычная птица будет истерично биться в стену, я проползу. Во! Вороний спецназ против мафии!

Но сначала надо на внешней стороне трубы потренироваться цепляться за кирпичную кладку. Ыть! Хочу четыре лапы... и когти поострее... О! Клюв же! Зато вроде неплохо получается... Если что — изображу барельеф внутри трубы.

По ощущениям через час, не раньше, я проникла в здание. Ну потому что я ж не просто ворона, а умная девочка — мало в задницу залезть, надо заранее проверить, как из нее потом вылезать. Пути отхода наметить, дорогу запомнить. Опять же, маскировка в нашем деле — первейшая необходимость, потому что арбалеты я в этом мире уже видела, а стрела под хвост мне на фиг не нужна.

Так, коридоры, коридоры, пустые комнаты верхних этажей, на некоторых дверях — следы светящихся сетей. Фу, какая негостеприимная гадость. М-да... Ценной информации кот наплакал: я подслушала всего один разговор в кабинете на первом этаже, и то из-за двери, внутрь просочиться не смогла из-за той самой противной сетки. Ну хоть узнала, что поместье защищено магией и что только на магию местные не рассчитывают, территорию регулярно обходят, а на точках стоят часовые.

В подземную часть особняка я спустилась в последнюю очередь. Наверное, еще и потому — уж себе-то можно признаться, — что до смерти боялась того, что могу увидеть. Что я, не знаю, что с

пленницами могут делать? Особенно с молодыми девочками? Страшно, и я до последнего оттягивала момент. Меня аж подташнивать начало. Я бы с удовольствием рванула прочь, но... злость и чувство справедливости оказались сильнее страха.

Подземный коридор оказался неожиданно мирным, но все равно я чувствовала себя кошмарно. К человеческим мыслям добавились еще и вороньи инстинкты. Кажется, у меня клаустрофобия начинается.

Одна из дверей была открыта, и я обнаружила двух амбалов, режущихся в местный аналог игры в кости. На мое счастье, парни так увлеклись, что прошмыгнувшую ворону не заметили. А вот я заметила соблазнительно блеснувшую связку ключей.

Сдержалась. Ключи — успеется. Сначала посмотрю, что к чему... Сзади послышались шаги. Кто-то спускался по лестнице. Уй, блин, и куда деваться? Голые стены, низкий гладкий потолок, ни лавки, ни тряпки, под которую можно было бы залезть.

— Наконец-то смена, — послышался из караулки голос одного из амбалов, и там тоже затопали, направляясь к двери в коридор. А-а-а-а! Куда?! Куда спрятаться?! Единственный шанс — шмыгнуть пешком под ногами здешних стражей в эту открытую комнатку, там-то есть мебель и можно как-то спрятаться. Иех, была не была! Пашка, бего-ом!

Я шкрябнула когтями по каменному полу и со всей дури рванула вперед, пригибаясь как можно ниже, практически распластавшись по холодным плиткам. Вот... вот! Под ноги же никто из них не смотрит... дверь! Сейчас!

Ай! Твоего моторного гремлина!

Бедная моя голова со всего маху вмазалась в какую-то прозрачную преграду на пороге спасительной комнатки стражников. А потом меня непонятно чем еще так приложило, что я шлепнулась на пол. Перед глазами заплясали разноцветные круги. А следом пришло знакомое предчувствие, вроде как онемение, и колючие мурашки по всему телу под перьями. Нет, только не сейчас!

Глава 10

Пашка:

Сидя на полу под дверью, я чувствовала себя на редкость глупо. Доспасалась! А еще страшно. Потому что никуда не деться. Еще и слабость в теле противная, в сон немного клонит. Даже не уползти! Я попыталась собрать конечности в кучу. У меня еще секунд пять на

спасение...

Шаги приближались, по коридору неторопливо шествовал кто-то тяжелый и уверенный. Вот они остановились всего в шаге от меня, и я сквозь легкую пелену сонливости разглядела дорогие сапоги из тисненой кожи и красные шелковые шаровары.

— Это еще что такое?! — заорал раздраженный бас у меня над головой, но, к моему удивлению, вопль этот предназначался не мне. — Шрядь выкидыши! Это что такое, я вас спрашиваю?!

Уй... как бы ему громкость прикрутить, а?! Орет, как рупор на столбе — так же громко и противно... Главное, и не уползти. Я только и смогла, что скрючиться и обнять колени руками.

— Господин Ансен, что случилось?

Амбалы, оба, выскочили из своего закутка и едва не на задних лапках перед крикуном затанцевали.

— Я сколько раз вам, дебилам, повторял? Не смей портить товар! Не дошло?! Опять за старое? Да еще и не убрали за собой! Кто должен девку обратно тащить? Я, что ли?!

— Ан...

— Да я вас самих продам к шрядьей матери на рудники, идиоты! Да я вас... я вас... Половины жалования лишу в этом месяце, понятно?!

— Да не трогали мы ее! Пальцем не касались! — заблажили амбалы, глядя на меня ошарашенными глазами.

— Может, пальцем, как раз вы и не касались! Скоты озабоченные. Кое-чем другим, что, раз держать в штанах не умеете, отрезать надо! Если не вы, то откуда она, по-вашему, сюда в таком виде приползла, а?!

— Не зна...

— Молчать! Ключи где?

Амбалы спохватились, похлопали себя по карманам. Рванули обратно в закуток.

— Ключи без присмотра? — злобно прошипел Ансен и навис над провинившимися охранниками всей затянутой в красную парчу двухсоткилограммовой, не меньше, тушей. — Ур-р-рою, дебилы!

— Мы... просто...

— Молчать, шрядь дети! Взяли девку и отнесли на место! Бегом!

Названный Ансеном лично отпер дверь, а один из амбалов грубо схватил меня за волосы, вздернув на ноги. Я взвыла и пнула его под коленку, но добилась только короткого ругательства и еще одного

рывка за волосы, а потом меня со всей дури зашвырнули в распахнутую дверь.

— Если девка покалечится, из твоего жалованья вычту, идиот! — еще успела расслышать я вопль красноштанного начальника, а потом тяжелая железная дверь захлопнулась, отрезая все звуки.

Я охнула, а рядом всхлипнули. Оглядевшись, я поняла сразу три вещи. Во-первых, сонливость пропала как не бывало. Во-вторых, я сижу на каменном полу. В-третьих, в помещении кроме меня еще не меньше десятка молодых девчонок.

Но главное — у всех затравленное выражение лица, а в глазах застарелый ужас.

— Привет, — ошарашенно выдала я.

Мне не ответили.

Девочки продолжали на меня пялиться, причем с каким-то удивлением. Сначала я подумала, что из-за того, что я тут в чем мать родила. Потом поняла, что нет. Здесь этим никого не удивить. Девчонки и сами голые, только некоторые кутаются в грязные драные тряпки типа покрывал.

Я поднялась с пола и осторожно перебралась на лавку в углу, под маленькое — не больше тетрадки — зарешеченное оконце под самым потолком. Поджала под себя коленки и еще раз огляделась. Ну чего они так смотрят? Тьфу, Паша, ты дура. Потому, что ты единственная здесь, кто не боится, вот почему! И это ужасно заметно.

Вот прямо стыдно стало, словно я читерка и жулик, всем девчонкам плохо, одна я как д'Артаньян в белом пальто. Ну потому что я ж знаю — я ворона! И все равно сбегу, хрена им всем тут, а не комиссарского тела. Или все же... да ну! Нет уж! Два раза превращалась и снова превращусь!

Крепко зажмурившись, как будто через открытые глаза мне в голову мог проникнуть страх и это способ его не пустить, я быстро включила рациональную часть своего мозга.

Сейчас вечер. И вчера, когда я отрубилась на подушке лорда вивисектора, тоже был вечер. Вот примерно это же время. И спала я потом не больше часа по ощущениям. Значит, что? Значит, имеем некую не подтвержденную пока до конца цикличность. Через полчаса, максимум через час, я снова обрасту перьями. И тогда...

Чтоб мне облысеть в обоих обликах, если я не приволоку в это логово полицию, вивисектора, божью кару с топором, кого угодно, но чтоб они разнесли это место до фундамента! Сволочи! Ненавижу вот это все, неистребимое, поганое человеческое скотство, когда ради денег и выгоды ломают и калечат чужие судьбы...

Так, спокойно, Паша, спокойно. Выдыхай. Пока ты еще не ворона и между прутьями решетки не протиснешься. Займись лучше делом — узнай как можно больше.

— А как вы здесь оказались? — я постаралась, чтобы голос прозвучал спокойно и доброжелательно, но без этих вот противных ноток профессионального психолога, которого пустили в клетку к мартышкам. Девчонки реально напуганы, а то, что я могу спастись, не ставит меня выше их. Мне нужна информация, чтобы всех спасти!

Ответила мне блондинка, та, что выглядела чуть постарше остальных, — господи, да они тут все почти подростки! Ур-р-рою! Всех!

— Я из лавки вышла. А потом... так больно стало! Как укол... и сразу мне стало плохо. Какой-то мужчина подхватил меня под руку, я даже возразить не могла, усадил в карету.

— А люди вокруг? Не видели, что тебя тащат? — переспросила я, хотя сама прекрасно знала, какой будет ответ. Зар-раза, оно в любом мире одинаково.

— Люди думали, что родственник... наверное.

Ну коне-ечно. Или им просто наплевать было.

— А я пришла устраиваться в богатый дом горничной, — послышался слабый голосок из угла.

— И я горничной... по объявлению...

— И я... Я из деревни приехала к тетке, и... — худенькая девчушка с острыми коленками не выдержала, закрыла лицо руками и заревела. А я почувствовала, как внутри меня просыпается зверь. И это не ворона... это кто-то кровожадный и огнедышащий.

— Вы знаете, зачем мы здесь? — с трудом выдавила сквозь стиснутые зубы, хотя в целом и так все было понятно. Но надо быть уверенной.

Старшая посмотрела на меня с какой-то жалостью:

— Продадут. В рабство. Вывезут из королевства туда, где оно не запрещено, и продадут.

— Ну нет уж, — почти прошипела я, чувствуя знакомые мурашки и покалывание в пальцах: кажется, скоро буду снова птичкой. И заторопилась. — Не ревите, я знаю, как отсюда выбраться, и приведу помощь!

— С ума сошла! — вдруг в ужасе вскинулась блондинка. — Ты не сможешь. Но если вдруг... Не смей! Не надо помощь!

— Это еще почему? — опешила я.

— Да потому, что это все дело рук магов! — мрачно разъяснила еще одна девочка, рыженькая и чем-то похожая на ту тетку с сиськами. — Магов из-за моря, понятно? Они наложили заклятье на этот подвал, на всех! Если сюда сунется кто-то из полиции или королевских следователей, они активируют амулет, и все улики исчезнут! Сгорят! Останется только пепел и никаких доказательств!

Она говорила уверенно и более напористо, чем остальные девчонки, и смотрела исподлобья, со злой решимостью. Кажется, эта не так проста... только какие у нее шансы?

— Да откуда ты это знаешь? Может, это все вранье, чтобы вы не дергались?! И не пытались звать на помощь? — все же подала реплику я.

— Нет, — глухо сказала из угла еще одна девочка. — Одна такая уже пыталась... Все орала, что ее папа судья и сюда придет королевская полиция... И ее... ее...

Я прямо почувствовала, как в камере сгустился ужас, придавивший девчонок к полу.

— Они ее в клетку втокнули и велели смотреть, — шепотом продолжил кто-то из угла. — Так страшно... вспышка, и тихо-тихо... и никого нет... пусто...

— Я не хочу умирать, — тоскливо сказала блондинка. — Знаешь, а вдруг господин, который меня купит, будет незлым? Так ведь бывает! — в ее голосе звучала почти безумная надежда, она словно гипнотизировала сама себя и всех вокруг. — На востоке рабство — обычное явление. Рабы там почти как у нас слуги, только слуги свободны, а рабы принадлежат хозяину. Господин, который меня купит, может оказаться добрым и даже женится на мне... если я не сгорю прямо здесь!

— Здесь?

— И здесь. И везде, — с ненавистью подтвердила рыжая. — Везде,

где они держат товар, если явится чужак, будет одно и то же. Разве что на корабле... Там просто трюм затопит. Мне охранник сказал — в море проще смыть всех нас за борт, чем тратить магию.

Она замолчала, отвернувшись, потом тихо добавила:

— И все равно ты не сумеешь сбежать. Ты, наверное, надеешься, что за тобой родственники придут. Только зря, потому что...

Договорить она не успела, в двери вдруг загромыхали ключом, и девчонки с коротким писком кинулись по углам, вжимаясь друг в друга и закрывая головы руками. Они уже давно не ждали от хозяев этого места ничего, кроме боли.

А вот я почувствовала, как меня просто взорвет сейчас от злости и ярости, но вместо того, чтобы с кулаками кинуться на того, кто сейчас войдет, я хрипло вскрикнула, дернулась всем телом и... свалилась за лавку уже в вороньем теле.

Кар-р-р! Ни хрена подобного! Никто тут не умрет! Я сейчас!

И ракетой взмыла к зарешеченному оконцу, протиснулась между прутьями и взлетела, бросив внимательный взгляд на то место, в которое еще обязательно вернусь...

Они боятся вивисектора! Эти гады и работоторговцы! Будет им вивисектор, чтоб мне лопнуть, будет!

Глава 11

Лорд Крайчестер:

Я был вне себя. Снова! Снова неудача. Стрелок, чтоб ему сдохнуть десять раз и на собственном вскрытии живым лежать, не просто концы отдал. Он, падла, отдал их до того, как я успел узнать хоть что-то. Выгнулся в путах дугой, изо рта пошла пена. Он бешено вращал глазами, на миг мы даже встретились взглядами, а потом он обмяк. Все, труп.

В принципе, на месте врагов я бы сам так поступил: вживил бы в тела всех подчиненных артефакты, убивающие носителя при определенных условиях. Попадание в плен — одно из них.

Я выдохнул.

Так. Со стрелком кончено. Все, что можно из него вытянуть, я вытяну на вскрытии, а оно подождет. Но у нас же есть второй подозреваемый. Леди Теана... Версию, что это было всего лишь совпадение, отбрасываем сразу. Слишком мала вероятность.

Теана была сама на себя не похожа. Но много ли она знала? Да и... Я привык считать, что разбираюсь в людях. Она далека от душевной чистоты, меркантильна, прагматична. Ищет богатого покровителя, но при этом разборчива и в целом не злая, не глупая. Лезть в заговор не в ее характере. Но что тогда? А что бы ни было, ее надо найти и допросить.

И день закрутился в привычной рутине: отдать указания, отправить агентов на поиски Теаны, лично провести вскрытие, найти в теле крошечный, с боб размером, артефакт-убийцу, вживленный между лопаток, чтобы человек точно не смог вырезать его сам. Да и если кто-то начнет помогать, артефакт сработает. Единственный шанс: оглушить и сразу же провести операцию, и то не факт. А у Теаны может быть такой же артефакт? Скорее да, чем нет. Я отдал еще одно распоряжение: следить, но не трогать. Вскоре получил сообщение, что Теана проследовала в порт и спешно вышла в открытое море на личной яхте. Шрядь!

Закончился день тоже знакомо: я отчитался Кристине, ожидаемо получил от королевы взбучку за неоправданный риск собой.

— Край, клянусь: еще раз бессмысленно полезешь под стрелы, своей монаршей волей отправлю под домашний арест или сразу в изолятор для буйных. Можно подумать, твой труп так поможет мне вскрыть заговор!

Измотанный, в паскудном настроении, я вернулся домой, отказался от ужина и хотел уже лечь. Сказывалась бессонная ночь.

Я проходил по коридору, и мне показалось, что в кабинете горит свет. Кто смел сунуться?! Я тихо приоткрыл дверь, чтобы удостовериться, что мне не почудилось, и с полным на то основанием выговорить дворецкому за то, что распустил слуг. А тихо — потому что вдруг свет забыла погасить та ненормальная шпионка?! Сейчас как найду ее спящей на столе... Аналитики только руками разводили. У них не было ни одной, даже самой нелепой, самой фантастической теории, объясняющей, куда голая девица могла деться.

Я замер у порога. Поздравляю, Край. Ты допрыгался.

В кабинете действительно горел свет. На столе сидела моя дохлая ворона. Она держала в клюве карандаш и старательно тыкала им в лист

бумаги, при этом умудряясь не то сердито каркать, не то ворчать на раскрытый орфографический словарь. Ворона довольно ловко перелистывала страницы когтистыми лапами и внимательно изучала открывающийся текст.

Меня эта пернатая шпионка заметила не сразу. А когда заметила, отреагировала подозрительно радостным «Кур-ра! Кур-ряк» и, бросив карандаш, вспорхнула мне на плечо.

М-да. Сбылось пророчество Кристины: от перенапряжения я спятил.

Пашка:

У-у-ух, я на бешеной скорости ввинтилась в темное небо, резко набирая высоту, после того как пулей вылетела из зарешеченного оконца. Даже если бы меня снаружи ждала целая батарея ПВО, моторного гремлина они бы успели меня сбить.

Но никаких ПВО во дворе поместья не наблюдалось, даже вшивого лучника где-нибудь в кустах и то не было. Ну и хорошо, ну и отлично. А теперь со всех крыльев в город. Мне еще надо поймать вивисектора и наябедничать на это гнездо засранцев — пусть раскатает его по бревнышку, чтобы неповадно было людей в рабство продавать. Как вспомню глаза девчонок в том подвале — дурно становится прямо на лету.

Свой дом я нашла с первого раза, не зря же перед тем, как улететь на разведку, запомнила все особенности крыши и в частности фигурного кованого дракончика-флюгер. Родная форточка тоже оказалась гостеприимно открытой, и я, не раздумывая долго, выкрутила шурупчики на первой же вентиляционной решетке, которая попала мне в коридоре.

Бегом-бегом-бегом! В смысле, ползком. Кабинет вивисектора — вот моя цель!

Осторожно высунув клювик из вентиляции, я осмотрелась. Вдруг вивисектор уже дома? Сидит за столом, потрошит какую-нибудь другую птичку. Появлюсь слишком неожиданно — прибьет еще. Он мужик резкий, а я жить хочу. И душить работоторговцев!!!

Ну-ка... а нет, пусто. Ну и где шляется этот лорд Крайчестер?

Когда он мне так нужен!

Ладно, зато у меня есть время на пораскинуть мозгами, в какой форме преподнести ему разведданные. Вот, например, бывают говорящие вороны. Я на ютубе видела — почти как попугай, только ворона. Может, и я научусь? Не, это долго... а надо прямо сейчас!

Напишу ему письмо, во!

Я вылетела из вентиляции и сделала круг по кабинету. Так, стол для потрошения не годится, а вон тот, у окна, явно письменный.

Вот эта фигня бронзовая — чернильный прибор, вот стопочка бумаги — живем! Карандаши в высоком серебряном стакане — вообще зашибись! Хорошие такие карандаши. Во-первых, блестящие, лакированные, что мне, вороне, прямо медом по сердцу. Во-вторых, уже остро заточенные.

Отлично, полдела сделано — чем писать и на чем писать нашла. Теперь вопрос третий: как писать?! Жирафа я крылатая, до меня только дошло: это же другой мир! Сильно сомневаюсь, что здесь в ходу кириллица. Да и латиница тоже. Слова, которые я слышу, я понимаю прекрасно, но как только прислушаюсь — все, трындец.

Сразу ясно, что тот же вивисектор ругается совершенно неизвестными сочетаниями звуков, красиво, раскатисто. И совершенно не по-русски.

И как ему письмо-то писать? На каком языке? А может, я вообще ворона, в смысле — не грамотная ни фи́га?!

Так, ладно. Не попробую — не узнаю. Вон на письменном столе пара книг. То что надо!

Как я и опасалась, кракозябры на обложке верхнего тома в стопке оказались мне совершенно неизвестны. Сикарашки какие-то, а не буквы, прямо расстроилась. Взяла и клюнула самую большую заглавную, скovyрнув с кожаного переплета крошку тусклой старой позолоты.

И вдруг... сама не знаю, что произошло. Клюнутая кракозябра словно затуманилась на мгновение и — р-раз так! — стала нормальной буквой «С». А потом — хлобысь, и опять сикарашка. Но уже знакомая, в смысле, у меня в мозгу четко отпечаталось, что она обозначает.

Э-э-э... колдунство какое-то. Да и пофиг, главное — работает!

Когда в кабинет тихим змеем ввинтился вивисектор, я была занята по самый клюв и полна яростного энтузиазма. Каждую букву и каждое слово приходилось буквально «выклеивать» из этого чрезвычайно

кстати подвернувшегося большого орфографического словаря эринийского языка.

Зато с каждой перевернутой страницей это становилось все легче, и я даже начиркала на верхнем листе из пачки кривые, но правильные местные слова «помощь», «рыжая тетка», «поместье» и «работоторговцы».

Я была страшно горда собой, а еще переполнена ликованием победы над буквами, а потому, увидев лорда Крайчестера в дверях, безрассудно и радостно бросилась ему навстречу, как к старому знакомому. Да собственно! Я уже в его постели спала, а потом от стрелка спасала, чего бы нам рядиться-то?

— Кур-р-ряк! Кра-а-а-а! — я ласково потерлась клювом о его щеку, наклонила голову и заглянула ему в глаза. — Кар-р-р!

Глава 12

Лорд Крайчестер:

Видение и не думало исчезать. Хуже. Галлюцинация воспринималась очень реально. Я потер виски и решил, что мне надо выпасться. Приму настойку для успокоения нервов. Главное, не запускать. Не бывает пишущих и говорящих ворон! Осмысленно пишущих. Сейчас пойду и попрошу у кухарки успокоительного... вот прямо сейчас.

Я развернулся, чтобы выйти в коридор, но не успел.

— Кра-а-а! — возмутилось видение и ощутимо цапнуло меня за ухо.

Нет, это слишком... Я повернул голову и внимательно ее рассмотрел. Крупная. Крупнее обычных. Когти знакомые — на правой лапе один чуть искривлен и темнее остальных. Совершенно точно это моя дохлятина. И при этом ворона подозрительно похожа на ту, что меня спасла сегодня. Может, это не я псих? Это сбрендивший мир продолжает откалывать фортеля?

— Кар-кар-р-р-кр-рары кур-р-р! — ворона явно пыталась... что-то рассказать. И интонация у нее была такая... успокаивающая?! У вороны?!

— Да не ори ты в ухо, оглохнуть можно, — смирившись с тем, что мир вокруг окончательно сошел с ума, я закрыл за собой дверь и прошел к столу. Возможно, сейчас я совершаю большую ошибку... м-

да. Взял со стола тот самый листок, который мучила эта чокнутая птица.

Кривые буквы едва можно опознать, но... это были именно буквы!
Шря-адь...

Как будто писал ребенок, впервые взявшийся за карандаш. Прочитать текст получилось без усилий. Работоторговцы?!

— Кар-р-р! — подтвердила ворона, слетев с моего плеча на стол. — Кар-р-р! — и ткнула клювом в слова «рыжая тетка».

Ненормальная ворона. Но теперь я совершенно точно верю, что все происходит в действительности.

— Рыжая — это Теана, что ли? — уточнил я.

— Куркур-ра кре крать, кр-р-рак кар-р-р кар-р-ркур, — ворона явственно пожалала крыльями, а потом... я едва не начал снова тереть глаза кулаками: эта ненормальная, нереальная птица крыльями попыталась изобразить у себя под клювом бюст! Характерным таким жестом.

Я сел на стул и прикрыл глаза. Так. Так... Мне надо проспать. Определенно!

Только кто бы мне позволил. Ворона дала мне пару минут тишины, и...

— Кар-кар-кар, — вздохнула она у меня над ухом. Укоризненно так, но сочувствующе. И когда я открыл глаза, в клюве птицы снова был карандаш, которым она тыкала в бумагу.

«Проклятие мертвого короля» Ирина Смирнова, Джейд Дэвлин, jtqElniI

Пришлось смотреть. Я вспомнил уроки своего наставника, как он меня учил абстрагироваться от эмоций и смотреть на происходящее отстраненно. Сейчас именно это мне и нужно. А насколько это нормально — принимать заявление у вороны, я подумаю потом.

Серо-черная, чуть вострапанная птица упрямо чиркала по листу бумаги, пыхла, сердилась, когда карандаш выскальзывал из клюва, и помогала себе лапой. Но сумела накарябать еще несколько слов: «стрелок», «племянница», «в плену». А потом, чуть передохнув, принялась старательно рисовать между получившимися надписями стрелочки.

Я смотрел-смотрел и в конце концов выдал:

— То есть леди Теана подставила меня под выстрел по приказу работорговцев, шантажировавших ее жизнью племянницы, но не справилась с заданием, и ее саму схватили и увезли в некое поместье?

— Кар-рарец! — похвалила меня ворона и гордо надулась. — Кар-р!

И клюнула слова «Острый Край» и «помощь».

Значит, кличку, которую мне дали не совсем законопослушные подданные королевства, ворона тоже знает. Интересно.

— Ты хочешь, чтобы я помог Теане?

— Кар-р-р! — подтвердила она. А потом старательно накарябала: «Девочки. Много».

Стоп. До меня вдруг окончательно дошло. Поместье работорговцев?! Эта птица говорит мне, что где-то возле города есть поместье работорговцев?! Где они держат множество девушек, явно похищенных, чтобы продать их в рабство?!

У меня на мгновение потемнело в глазах от злости. Ненавижу! Ах ты... плесень проклятая, сколько их давили, и все равно лезет она из всех углов, как многоголовое чудовище — одну башку сруби, на ее месте сразу три вырастает. С-с-с!..

Когда я отдышался и открыл глаза, ворона сидела на столе и смотрела на меня совершенно человеческим осмысленным взглядом. Потом вздохнула и приглашающе повернула клюв в сторону серебряного графинчика с настойкой на семи королевских травах, стоявшего в другом углу стола, за чернильным прибором.

— Пожалуй, и правда надо выпить, — согласился я и машинально спросил: — Тебе налить?

И сам чуть не застыл с открытым ртом, когда ворона кивнула. Нет, я точно переработал...

— Ладно, значит, вызываю отряд стражников из Комитета и едем, — задумчиво произнес я через минуту, цедя крепкий алкоголь и наблюдая, как ворона, получившая под самый клюв стопку с настойкой, смешно наклоняет голову и заглядывает в нее одним глазом. А потом и клюв сует в стаканчик.

— Покажешь дорогу. Оцепим дом и выкурим оттуда всю сволочь.

— Кар-р-рхр-р-р-кх-кх! — моя пернатая осведомительница, как раз в этот момент умудрившаяся набрать в клюв немного спиртного, вдруг поперхнулась. — Кр-р-рах!

— Так думать надо! — хмыкнул я, глядя, как ворона прыгает по столу и кашляет. — Кто ж тебя пить заставлял, глупая ты птица. У настойки крепость семьдесят градусов, на ворон не рассчитана.

— Кар-р-р кур-р-ряк! — возмутилась серобокая пьяница. — Кра-а! Кры!

И снова схватилась за карандаш, накарябав на листе всего одно слово: «маги».

Всю мою расслабленность как ветром сдуло. Я выпрямился в

кресле и впился в птицу глазами, а потом медленно, по капле выдавливая каждое слово, проговорил:

— В поместье маги? Это все под прикрытием магов?

— Кра, — серьезно кивнула крылатая вестница и снова принялась водить грифелем по бумаге.

«Охранная сеть», «все сгорят», «нет улик», «пепел».

По мере того как на белом листе проявлялись эти слова, у меня леденело внутри, а кулаки сжимались так, что подлокотники кресла затрещали. Во рту стало кисло, и я едва сдержал мучительный стон. Твою шря-адь!

Я уже был в одном таком поместье. Был! Уже предвкушал, как выдеру внутренности из лощеного аристократического подленьша, на которого собирал улики почти год. Я был уверен, что найду в его доме пропавших детей из квартала бедняков и еще много чего найду.

А нашел пустые подвалы и много пепла на полу.

Тогда я был в ярости, потому что думал — произошла утечка, подонка предупредили, и он успел вывезти рабов и прочую контрабанду куда-то в другое место.

А он ничего не вывозил... Боги, там этого пепла было почти по щиколотку... а я не понял, идиот, не почуял! Не удавил скотину на месте, отпустил и еще был вынужден извиниться!!!

Когда я открыл глаза, ворона все так же сидела на столе и смотрела на меня. Покачала клювастой башкой и крылом двинула в мою сторону стакан с настойкой. А потом настойчиво клюнула новую и уже весьма сложную надпись на листе:

«Вижу сеть, могу показать. Надо взломать».

— Не знаю, что ты такое и откуда взялась, — медленно проговорил я после того, как одним глотком прикончил выпивку, — но если ты приведешь меня в это поместье и действительно покажешь нашим магам-взломщикам границу сигнальной сети, клянусь, я разнесу это змеиное гнездо от крыши до подвала и вытащу всех, кого найду.

— Кр-ра! — ворона подпрыгнула, схватила клювом свой стакан и звонко цокнула им по моему, поставленному на край стола. — Кар-кар-кар?

— Нет, прямо сейчас не получится. Надо подготовиться, вызвать магов-специалистов из Комитета. Ребята не сидят в управлении, они в поле, и пока доберутся, пока получают инструкции и артефакты из

хранилища... Уже утро будет. Но соваться туда наобум и с голым задом я никому не позволю.

— Кур-р-р, — вздохнула ворона и написала: «Живая охрана. Прячутся и наблюдают».

— Вот именно, — я кивнул. — Значит, я сейчас свяжусь с Комитетом и отдам нужные распоряжения, а потом пойду и... посплю пару часов. Я должен быть в форме к утру.

— Кар, — крылатая нахалка подскакала к краю стола и одним махом перебралась мне на плечо. Она явно собиралась сопровождать меня хоть в управление, хоть в спальню.

Забавная птица. Я потом обязательно подумаю, откуда она взялась и как возможно, что она общается так, словно обладает человеческим разумом. А пока я согласен даже на демона в перьях, если он поможет мне прижать этих тварей.

Глава 13

Набросив первую попавшуюся куртку, я рванул в управление. Ночные улицы свободны, промчаться можно с ветерком. Я чуть ли не единственный, кому куда-то надо.

Благо я уже приучил слуг, что дежурный экипаж должен быть готов в любое время суток. Уже сидя в нем, я машинально погладил ворону по когтям. Не улетает, только изредка хлопает крыльями, чтобы сохранить равновесие, когда я слишком резко двигаюсь. Что примечательно — не клюется и не каркает, то есть неудовольствия своим подвижным насестом не выражает.

Хотел даже погладить, но спохватился и не рискнул, все же обычно птицы оперение берегут. Ворона, заметив мой остановленный жест, наклонила голову набок и посмотрела на меня с интересом. А потом... фыркнула. С ума сойти, что ж это за птица такая?

Я подумаю об этом позже. А пока другая мысль не дает мне покоя. Вот я мчусь в управление, и...

Предателя я до сих пор не вычислил. О моем позднем визите в Комитет крот узнает. Распоряжения, которые я отдам, в тайне не сохранить. Работоторговцы твари, но не дураки. Умные мрази. Поймут, что Теана хвост привела. И... примут меры.

От злости и собственного бессилия шарахнул кулаком по сиденью. Шрядь! Кто сливает нас гадам?! Кто?! Что же за мразь такая завелась под самым моим носом, а я который месяц не могу ее просчитать?!

— Кар-р! — неодобрительно встрепенулась пернатая, которую моими рывками чуть не снесло с плеча.

— Извини. Я просто думаю, как не подставить несчастных девчонок под сожжение, — от отчаяния я принялся рассуждать вслух, словно советуясь с вороной. — А что, если не задействовать Комитет вообще? Что, если... — я на мгновение застыл, ловя дерзкую мысль за хвост и сам поражаясь ее безумию, — мы вдвоем с наставником снимем сеть... а Кристина подстрахует. Три сильнейших мага в королевстве — неужели не справимся? На подхвате будут личные гвардейцы королевы, а целителей возьмем уже по ходу из случайной лечебницы, но когда уже накроем этот рассадник. Что скажешь?

Спросил, а сам подумал: то-то Кристина будет счастлива, когда я ее сейчас сдерну с кровати, чтобы представить ей моего нового осведомителя в перьях.

— Кар-р! — ворона переступила внушительными когтями по жесткой ткани камзола и несколько раз кивнула. — Керкир кр-р-ры-ы куркер-рен.

Парадокс, но я понял, что она хотела сказать.

— Уверен.

Более того, чем дольше я думал, тем увереннее становился. Пусть это паранойя, но я не готов взять на себя риск еще раз наткнуться на слой пепла по щиколотку.

— Разворачивай — и во дворец! — крикнул я слуге, высунувшись в окно, и снова откинулся на кожаные подушки. Покосился на ворону...

А что, если... А вдруг птицу подослали, чтобы ударить по Крис? Сейчас я протащу ее во дворец, и... Да нет, это уже совсем бред и безумие. Так до чего угодно додуматься можно. Никто не мог заранее угадать, что я решу заняться самодеятельностью и напасть на поместье работоторговцев втроем с королевой. Но на всякий случай я подобрался и уже бестрепетно провел пальцами по вороньим перьям, мысленно рассчитывая удушающий захват, если вдруг что. Ворона тихо курлыкнула и вдруг потерялась о мою руку головой. Какая она... шелковистая на ощупь. Не ожидал.

Кристина приняла меня в рабочем кабинете, примыкавшем к ее покоям. Она утомленно потеряла сонное лицо и наскоро отхлебнула остывший тонг из бокала, забытого на столе.

— Что у нас снова плохого, Край? — голос ее звучал глуховато и устало.

На долю секунды мне стало стыдно. Я, когда уходил после доклада и выволочки, видел, насколько устала Крис, и вместо того, чтобы действовать в рамках своих обязанностей, припожаловал среди ночи. А с другой стороны... К кому еще я могу пойти, если не доверяю своему окружению?

Она сидела за столом, опершись локтем о столешницу. Волосы закручены в неряшливый пучок, который она, наверное, собрала на ходу. Охотничий костюм натянут явно наспех — пуговицы на рубашке застегнула криво. Глаза красные, воспаленные. Удавил бы своими руками идиотов из старых дворянских семей, мечтающих о королевской короне для того, чтобы сладко есть, мягко спать и ничего не делать! Хоть раз бы их заставить повкалывать сутками, вытягивая на себе такой груз, который и здорового мужика раздавит. Пр-р-ридурки.

— А это что еще у тебя за... украшение? — между тем заинтересовалась Кристина и подозрительно прищурилась, глядя на притихшую ворону.

— Осведомитель. Потом объясню, — я рукой придержал птицу, почувствовав, как на моем плече крепче сжались внушительные когти.

Кажется, королева и птичка друг другу не понравились с первого взгляда.

— Пока более важная новость, причем скорее хорошая, чем плохая, хотя... Шрядь!

— М-м-м?

— Сложно говорить о поместье, где засели работорговцы, как о чем-то хорошем. У меня есть адрес и, надеюсь, будут доказательства.

Крис впиалась в меня острым взглядом. Куда только сонливость подевалась?

— И? Край, ты не тяни, договаривай. Я ведь тебя знаю. Если бы все было так просто, как ты сейчас рисуешь, ты бы уже поднял Комитет и мчался накрывать змеиный клубок, а мне бы отчитался только утром.

— Я бы так и сделал. Помнишь предыдущее поместье? Крис... Я не могу снова найти пепел.

— Ты хочешь сказать?.. — глаза у королевы потемнели от страшной догадки.

— Их не вывезли. Скорее всего, сеть плазмы.

— ...!!! — совсем уж неприлично выругалась женщина, вскочила, роняя стул, и забегала по кабинету из угла в угол.

Ворона на моем плече встряхнулась, подняв перья дыбом, и недовольно каркнула, провожая глазами эти метания. Подлететь к королеве поближе она не пыталась и вообще никак не проявляла враждебности — такой, какую я подсознательно ждал, если считать пернатую специально посланной химерой для убийства. На наличие магических конструкторов я втихаря проверил ее еще дома — обычная ворона без капли магии. Но бдительность все равно нельзя терять никогда.

— Ты все еще считаешь, что в управлении засел предатель, причем где-то близко, — Кристина быстро успокоилась, села обратно на поднятый с пола стул. — И хочешь...

— Я уже отправил мальчишку к учителю. Если ты без шума и пыли поднимешь гвардию, у нас есть шанс взять этих гнид теплыми. И освободить пленниц.

— Откуда информация? Только не говори, что ворона на хвосте принесла. Это слишком глупо звучит даже для меня.

— Кар-р-р! Кара кур-ра!

Пашка:

Сама дура!

В смысле, тетка эта. Хотя какая она, конечно, тетка. Если быть объективной (а не хочется) — молодая красивая женщина. Еще и королева.

Только замученная до кругов под глазами и вредная до не могу. Чего она на моего вивисектора таким хозяйским взглядом смотрит? Друг другом они не пахнут, и вообще — вот нет тех тонких флюидов и нюансов в общении, которые указывают на интимную связь.

Они вместе работают и дружат, кажется, и очень близки, но не как любовники. Кар! В смысле — ха! Почему-то эта мысль отозвалась внутри теплой волной, а мягкие перышки на груди и шее встопорщились, как от удовольствия. А я слегка разинула клюв, удивляясь сама себе.

Эй-эй, Павлина Геннадьевна, а не придержать ли тебе свой пламенный мотор? Это ты чего, уже застолбила вивисектора не просто

как домовладельца, а как... и ревнуешь к другим теткам, с которыми у него служебная близость?

Кар-р-р, однако.

Нет, эта Кристина все равно мне не нравится — сама по себе. Потому что смотрит как на неведому зверушку, с брезгливым недоумением, да еще и высказывает недоверие к моим разведывательным способностям и вообще к мозгам!

— Край, что за сказки?! Как эта глупая птица могла рассказать тебе о работорговцах, да еще и с подробностями? Ты бредишь?

Эх, вот слететь бы сейчас с плеча вивисектора на стол, благо там полно бумаги и карандашей, и написать этой козе все, что я о ней думаю.

Но нельзя. Все же королева, и у нас тут не шуточки, а судьба живых людей решается. Совсем молоденьких девчонок, а может, и других, я ведь не все подвалы обследовала. Так что душой я королеву обзову как-нибудь в другой раз, а пока...

Карандаши у нее были не такие удобные, как у вивисектора дома. Пришлось попытеть под недоверчивым взглядом женщины, пока старательно выводила на белом листе:

«Недобрый вечер, Ваше Величество».

Ы! Знай наших!

Ох и лицо у нее стало!

Глава 14

Лорд Крайчестер:

Несмотря ни на что, нахальная птица здорово разрядила обстановку. Я еще ни разу в жизни не видел королеву с разинутым ртом, Крис всегда была слишком серьезной и ответственной, при том что королевские обязанности накладывали свой отпечаток на ее манеру поведения.

А тут лицо стало как у девчонки, ошарашенной балаганным фокусом. Правда, Кристина быстро взяла себя в руки и вернула на физиономию непроницаемое выражение, но из ее глаз исчез тусклый отблеск безмерной усталости.

Взбодрила ее грамотная ворона.

Несмотря на это, ее величество продолжала неодобрительно коситься на пернатую осведомительницу все то время, что

понадобилось для разработки плана и подготовки операции. Ворона тоже посматривала на Крис без восторга, и мне почудился в этом их обмене настороженно-нелюбезными взглядами некий намек на... ревность?

Боги, придет же такое в голову. Надо больше спать. Просто две женщины делят территорию, а вовсе не меня, такого распрекрасного. Интересно, что я раньше даже не задумывался, какого пола эта необычная птица, зато сейчас уверен на все сто — женского.

Направление, в котором предстояло двигаться, ворона довольно толково указала еще в кабинете, на карте. Как она это сделала — надо было видеть.

Для начала после озвученной просьбы с задумчивым видом походила по столу, сложив крылья так, что было полное впечатление, словно по дубовой лакированной поверхности шагает погруженный в думы маститый профессор, заложив руки за спину. Потом радостно каркнула и... содрала со стены лист с планом города.

Бросила его на пол, облетела по кругу, вернулась на стол и изучила схему города сверху. А потом уверенно клюнула в нужное предместье. И посмотрела на Кристину торжествующе, прежде чем взлететь мне на плечо и, клянусь, демонстративно потереться шелковистой головой о мою небритую с утра щеку.

Не ворона, а кандидат наук. Географо-прикладных. И зловредно-территориальных тоже.

Выехали мы примерно через час, причем без шума и лишней суеты покинули дворец через неприметный боковой выход, учитель присоединился к нам через два квартала, просто запрыгнув в карету прямо на ходу, а поднятый по секретной тревоге отряд гвардии уже ждал на границе с предместьем. Передвигаться быстро и бесшумно гвардейцев учить не надо.

Постепенно редкие огоньки города остались за спиной, карета ехала по заснеженному полю прочь от окраины, и вот в какой-то момент сидящая на крыше ворона громко и тревожно каркнула, а потом слетела со своего насеста и ворвалась в узкое окошко, снова возбужденно заорала и запрыгала мне по плечам.

— Понял, не ори, — я дернул за рычаг, сигнализирующий кучеру,

что надо остановиться. — Далеко сеть?

— Кар, кар ки кар! — ворона высунула клюв на улицу и оглянулась на меня.

— Понял, — повторил я, выбираясь из экипажа, и сосредоточился.

Увидеть чужую магию не мог ни один самый могущественный искусник этого мира. А вот почуять... но для этого все равно надо было знать, что искать.

— Подхватчу, работай, — за моей спиной на снежный накат дороги бесшумно прыгнул учитель, а Кристину я и так чувствовал по знакомым потокам. Ну... поехали.

Пашка:

Все закрутилось так быстро и бодро, только успевай клюв разевать да крыльями хлопать. А еще смотрелось с крыши кареты фантастически: три темные фигуры на дороге, из которых фонтаном бьют разноцветные нити, вплетаясь в сторожевую сеть поместья и не разрывая ее, а аккуратненько так, осторожно раздвигая.

Р-раз! И в образовавшуюся прореху бесшумно просачивается отряд головорезов, которых тут называют королевскими гвардейцами. Еще р-раз! И три крутых мага, оставив на месте прорехи что-то вроде постоянного якоря, скользят следом. Ну и я такая сверху рею, гордо и свободно, бдю, чтобы враги не проснулись.

Сверху было отлично видно, как темные силуэты бесшумно рассредоточились по всему поместью, а потом часть из них рванула по сараям и прочим бытовкам, а часть — в большой дом.

Я своего вивисектора, наверное, клювом чуяла — во всяком случае, слетела на плечо именно той тени, какой надо. Он только глянул искоса, но не прогнал, и мы вместе стали тихо красться по коридорам спящего дома вниз, в подвал.

Однако без накладок не обошлось. За первым же поворотом прямо на нас вывалился зевающий громила с пристегнутой к поясу плетью. Он куда-то неспешно топал и ругался на ходу про какого-то Шимона, которого только за смертью посылать.

Ха! Ух! Тыдыщ! Йес-с!

Мой вивисектор крут, как обрыв, вот!

Козлина с плетью не успел ничего понять, как был уже связан. Он с ужасом смотрел на черные фигуры вокруг и испуганно мычал из-под кляпа. Мимо бесшумно скользили гвардейцы. Они быстро нашли ту самую караулку, возле которой я так неудачно обернулась, и уже пару секунд спустя лорд Крайчестер наклонился над одним из связанных подонков, судя по богатой одежде и драгоценностям — самым главным в этой комнате.

— Мое имя Ришар Крайчестер, — негромко, вкрадчиво и даже почти ласково сказал он. У меня от этой интонации перышки на спине дыбом встали, а скот в парчовых рейтузах и вовсе чуть не обделался. — Острый Край, может, слышал? Слышал. Молодец. Расскажешь, где артефакт отключения плазменной сети, — останешься жить. Обещаю. Промолчишь — позавидуешь сгоревшим. Все понятно?

Страх в глазах подонка сменился животным ужасом. Он задергался в путах, заблеял чего-то и закивал на большой шкаф в углу караулки. Туда немедленно рванула Кристина, а я тихо уважительно курлыкнула — очень острый вивисектор, однако. Крутой Край!

— Хозяина поместья и его гостей брать живыми, — холодно приказал мой лорд пятнадцать минут спустя, когда они сообща с закутанным в черное мужиком, которого вивисектор называл учителем, и королевой закончили колдовать над выключателем сжигалки. — Сейчас накинём сеть сонливости, и грузите. Осторожно, у них у всех могут быть вживленные артефакты контроля. Этим я заблокировал сразу, но всех не потяну.

Когда из подвала стали выводить девчонок, я взлетела повыше. Чтобы не светиться — мало ли кто из пленниц успел разглядеть мое превращение из голой рабыни в ворону... Пусть думают, что им почудилось от стресса. Свою человеческую природу я пока приберегу в секрете... даже от вивисектора.

Дальше все было просто, предсказуемо, не слишком интересно и изрядно утомительно. Работорговцев без затей оглушали прямо в постелях, а потом шустро по живому разрезали кожу между лопатками, вытаскивали какие-то камешки — видимо, про них Край говорил. Затем пленных упаковывали в сети и... Куда-то, наверное, увозили. Не знаю. Я следила только за тем, чтобы не упустить своего лорда: зачем трудить крылья, если он все равно скоро поедет домой в карете, в которой тепло,

не дует и можно подремать?

Я ворона вообще-то, а не сова. Мне ночью спать положено. А мы после захвата поместья вовсе не домой поехали, а в это их управление, где мне расслабиться не давали, хотя я и засела в какой-то свободной допросной, чтобы не мелькать лишний раз перед служащими, — Край распорядился.

Так что когда вивисектор утром следующего дня забрал меня из этой комнаты без окон, где так и реяло напряжение, а потому дремать было неудобно, и добрался до своей спальни, я уже зевала во весь клюв и отрубалась почти на лету. Но когда еле живой от усталости лорд пристроил меня на спинку кровати, а сам вдруг открыл ранее не замеченную мною дверь в соседнее помещение, в котором оказалась настоящая ванна, и начал медленно, промахиваясь пальцами мимо пуговиц, раздеваться, я разом проснулась.

Хо-хо! Мужской стриптиз? Ну а что, я не заслужила за свои труды?!

Глава 15

Пашка:

Ах, черт возьми, вот когда пожалеешь, что ты пернатое! Какой мужик! Какой мужик, а! Поджарый, мускулистый, смуглый в золотистость, все как я люблю... Грудь гладкая, а вниз от пупка аккуратная дорожка темных волос, ныряющая под полотенце, которым мой вивисектор обернулся. Тьфу, не мог подольше совсем голым постоять и покрасоваться? Только задницу успела оценить — тоже поджарую, но трогательно кругленькую... м-мимимими!

Когда я уже была готова рассыпаться облаком перышек от восторга, задумчиво-полусонный Край вдруг резко обернулся и остро так, внимательно посмотрел на меня. Упс! Пришлось срочно делать вид, что я дремлющая птичка, которой вовсе не интересно мужское ню. Вот если бы вороньего самца ощипали, тогда да...

А на самом деле у меня же непроходящий стресс, и я имею полное право на положительные эмоции в виде умопомрачительной задницы вивисектора. И что? Да, считай, и ничего — так, подразнили мельком округлостями и замотали их в полотенце. А потом и вовсе унесли за дверь ванной.

Нет, ну я несогласная. Я столько старалась, практически в

одиночку спасая кучу народу, а мне даже награды не дают? Злой вивисектор за всю ночь не догадался сухой печеньки предложить, весь в работе такой был, занятой и ответственный, а теперь еще и стриптиз зажал.

Ну ладно, ладно, не в одиночку я всех спасала. Но все равно требую справедливости. Хочу видеть то, что никакой своей старой подруге королеве Край не показывал, — буду чувствовать над ней превосходство и ловить кайф. Да и просто полюбуюсь — положительные эмоции от созерцания красоты полезны для нервной системы.

Приняв это решение, я мигом вспорхнула со спинки кровати и стала тихонько красться к двери в ванную. Она осталась неплотно прикрытой, так что есть шанс сунуть туда клюв. Вдруг он там в душе стоя моется? Голый, мокрый... м-м-м-м-м!

Какие-то прямо не вороньи у меня мысли в голове.

Так-так-так... ползем... продвигаемся... щель между дверью и косяком узкая, но мы ее тихо-онечко клювиком... йес! Есть! Не скрипи, зараза!

Вода, с шумом льющаяся в большую медную ванну, заглушила чуть слышный скрип, но стоящего под душем вивисектора мне не обломилось — он в этой ванне сидел. И намыливался. Медленно так, вдумчиво — ну устал человек.

Шорк мочалкой с белоснежной пенкой по мускулистой груди, шорк еще раз по развитым бицепсам, трицепсам и прочим красотацепсам. И тонкая струйка с пузырьками стекает по гладкой, блестящей от воды коже. А-а-а-а-а!

Это самое эротичное зрелище, какое я когда-либо видела! Ну как так-то, почему я вот прямо сейчас ворона?! В смысле, вот когда не надо, бабац — и все мои интимные подробности в голом виде то на кровати, то на полу, а как самый подходящий момент — так фигу с перьями. Одно расстройство. Сижу, как дура, с клювом в щели, люблюсь и пускаю вороньи слюни на ожившую эротическую фантазию... нечестно.

Залюбовалась так, что меня едва не поймали с поличным, пришлось драпать во все крылья от двери и делать вид, что я как дремала на спинке кровати, так и того... медитирую дальше. Ну зато хоть оценила, что мой лорд спит голым. Если заснет покрепче, можно будет аккуратненько стянуть одеялко и еще полюбоваться...

— Спокойной ночи, госпожа разведчица, — сонно пробормотал Край, падая носом в подушку. — Завтра буду разбираться, что ты за чудо и откуда взялась... все завтра.

Разобрался один такой. Чудом обозвал, а покормить птичку так и не додумался. Пришлось самой по-быстрому слетать в кабинет, расклевать последнюю печеньку из вазы и допить настойку — воды на столе не было, а спиртыга в серебряном стаканчике, из которого он меня угощал, почти выветрилась, оставив запах трав.

Когда я добралась обратно в спальню лорда, ловко минуя внимание прислуги, меня саму зверски клонило в сон. Я с сомнением присмотрелась к крепко спящему лорду и решила, что до вечера времени еще ого-го, а я превращаюсь только после заката. Так что можно и мне отдохнуть. На подушечке, как белому человеку. Тьфу, вороне.

Лорд Крайчестер:

Неужели? Неужели я выспался? Мир не перевернулся, конец света не наступил. Меня никто не потревожил! Редкое для меня состояние: спать уже не получается, но и окончательно просыпаться совсем не хочется.

В полудреме я прислушивался к уютной тишине комнаты. Раздававшееся рядом тихое сопение убаюкивало. Странно... Вороны, насколько я знаю, свиста-всхлипа во сне не издают. Хм... Звук повторился, а потом рядом совсем по-человечески причмокнули. Я распахнул глаза.

Шря-адь.

Грудь, аккуратная, высокая, — первое, что я увидел. Я спал, практически носом уткнувшись в ложбинку. Грудь, кстати, знакомая, как и ее обладательница. Та самая недошпионка безмятежно дрыхла у меня под боком, да еще и закинув ногу мне на бедро.

Я настолько охренел от соседства, что даже не шелохнулся, не пикнул. Зато остатки сна мигом слетели. На меня бы ведро холодной воды так не подействовало, как прекрасное видение.

Я готов признать, что эта безымянная любительница моей кровати неким фантастическим образом умудряется пробираться в мой дом и незаметно, не менее фантастически исчезать. Но как, спрашивается, как

я мог ее пропустить?! Вечером, я совершенно точно помню, в кровати я был один, ворона не в счет. Кстати, где она, почему не отреагировала на вторжение? Упорхнула добывать себе завтрак? То есть ужин... Хотя раз я проснулся — значит, у меня утро и, соответственно, завтрак. Так вот... Значит, соня здесь относительно недавно, раз ворону не застала.

Но все же, почему я не почувствовал, что в комнате посторонние, не отреагировал на прогнувшийся под ее весом матрас? На то, что у меня одеяло наполовину отняли. Да на прикосновения, в конце концов!

Пока спит — такая милая, безобидная. Вот чую, стоит разбудить — извернется и удерет. Сеть мы уже пробовали. Попытаться поговорить? На завтрак пригласить как ни в чем не бывало?

И все-таки, в чем смысл? В чем смысл лезть в мою спальню, чтобы тупо дрыхнуть?! Если прошлый раз можно списать на то, что она меня не дождалась, то в этот раз она абсолютно точно появилась, когда я уже был в кровати. Вместо поползновений пристроилась голышом под бок и спит.

И кстати, вид у нее такой, будто сон видит весьма фривольного содержания.

Я мысленно обругал себя. Давно таким придурком не был. У меня в постели обнаженная и весьма соблазнительная леди, а я понятия не имею, что с ней делать.

Она потянулась. Вот-вот проснется. Я решил действовать.

— Доброе утро. Давно не виделись.

Она вздрогнула. Резко вскинула голову, уставилась на меня своими нереальными голубыми глазищами.

— Упс.

Не понял. Что значит «упс»? Произнесено с такой интонацией, причем искренне, как будто ее пребывание в моей спальне — непреднамеренное досадное происшествие. Упс, я вам в танце на ногу наступила. Упс, из бокала вас вином облила. Упс, спальней ошиблась.

— Знаете, леди, я несказанно рад вас видеть. И уж вдвойне рад шансу продолжить столь неординарное знакомство.

Не удержавшись, легко-легко провел подушечками пальцев по бархатистой коже плеча.

Леди сердито фыркнула и подтянула одеяло.

— И что я там не видел, пока вы изволили пребывать в стране грез?

— Лорд Крайчестер, а вы не будете столь любезны угостить меня

завтраком? Я, признаться, не ужинала.

— Леди, как можно? Ведь мы это уже проходили с графином воды. Помните?

Она забавно надула губы.

— Должна же я была попробовать? К тому же от завтрака я и правда не откажусь. Вы разрешите воспользоваться вашей ванной?

И пока я подбирал достойный ответ, откинула одеяло, встала, ослепив меня идеальными формами, и двинулась точно в сторону ванной. То есть в моем доме она ориентируется уже как в своем.

Шрядь! Не с вопросов надо было начинать, а с ее сна. Так сказать, воплотить видения в жизнь. Тем более что когда я додумался заглянуть в ванную, то обнаружил там только льющуюся воду и пустоту. Леди-загадка опять испарилась.

Ну и кто здесь идиот? Риторический вопрос...

Глава 16

Лорд Крайчестер:

Второй раз поднимать всех по тревоге я не стал. Толку? Ясно же, что ничего не найдут. Девица растаяла в воздухе...

Ну, что-то мне подсказывает, что эта встреча не последняя. Это просто вызов мне! В третий раз буду во всеоружии, заранее подготовлюсь, а пока... Пока надо быстрее завтракать и торопиться в управление. Сегодня меня ждут допросы-допросы-допросы. И это прекрасно! Дело сдвинулось с мёртвой точки, да еще и так хорошо продвинулось. Главное, девчонок спасли.

От размышлений меня отвлек шум. Обернувшись, увидел свою ворону. Птица протискивалась в спальню с улицы через форточку. Станное и смутное подозрение в моей голове тут же растаяло. С улицы же, не из ванной... Стоп!

В форточку?! Просто с улицы?! Да у меня же все щиты на доме подняты, сюда даже пыль залететь не может, даже теоретически! А эта... влезла, словно никакой преграды и не существует. Я вроде бы почувствовал чуть заметную волну от щитов, словно они пропустили не постороннее тело, а... часть меня. Как это?!

О-о-о, я идиот. Я же сам принес эту птицу в дом, а потом она меня еще и до крови цапнула. И выходит... воспринимается защитной системой именно как часть меня. Ну здорово. Отлично. Великолепно!

Край, тебе пора не просто выспаться, а голову как следует пролечить. Ладно...

— Кар-р!

— И тебе доброе утро, в смысле вечер, — ну а какие к ней претензии, если сам дурак? — И где тебя носило?

— Кар-р?

— Да. Пока тебя не было, ко мне какая-то девица пробралась. И сбежала, — впору напрячься и вспомнить, не притаскивал ли я в дом голых женщин, о чем сам забыл. И не кусали ли они меня до крови. Тьфу!

— Кар-р-кар-р, — ворона... пожала плечами. М-да. Ладно, потом разберемся.

Я сходил в ванную, быстро привел себя в порядок, вернулся в спальню, оделся. Мне, правда, показалось, что птичка наблюдает за моим туалетом с нездоровым интересом, но это уже совсем маразм.

Пернатая привычно вспорхнула мне на плечо, и я машинально погладил шелковистые перья. Да, с вороной тоже надо разобраться, только позже. Появилась у меня одна мысль...

Завтрак уже был накрыт в малой столовой. Прислуга давно привыкла к моему ненормальному графику и спокойно под него подстраивалась. Еще бы, я им столько плачу, что они обязаны накрыть мне стол к завтраку хоть в полдень, хоть в полночь.

Я сел за стол, зачерпнул овсяную кашу и задумчиво уставился на тарелку с беконом, мысленно уже улетая в детали расследования. Но мой полет был довольно бесцеремонно прерван.

— Кар-р-р! — ворона взъерошила перья и даже клюнула меня в руку. В ту самую, в которой я держал ложку.

В этот раз я отчетливо опознал возмущение. Ха! Еще бы не опознал...

— М-да... это я ступил, — самокритично признался и продолжил, глядя на сурово нахохленную птичку: — Зерна тебе какого принести? Вороны любят клевать зерно вроде бы.

— Кар-р-р?! — еще больше возмутилась чернокрылая, а потом ловким ударом опрокинула на стол сахарницу, деловито размазала крылом ее содержимое ровным слоем по скатерти и... клювом написала на получившейся поверхности:

«Сам клюй зерно. Вороны — хищники!»

— Кхм, — я аж поперхнулся несъеденной овсянкой. А потом просто уже из интереса возразил: — Вообще-то вороны — падальщики. А не хищники.

Нахальная птица отчетливо фыркнула, независимо задрала клюв, цапнула когтями с тарелки полоску бекона и ловко оттащила в сторонку — хорошо, не прямо на скатерть, а на салфетку. Потом глянула на меня, подскакала к рассыпанному сахару и написала:

«А это мертвая свинья. Моя».

— Ешь с тарелки, незачем скатерть пачкать, — смирился я, но вместе с тем решительно отобрал у вороны бекон и положил обратно на фарфоровое доньшко, к другим кускам «мертвой свиньи». — Салфеточку тебе повязать? Тонг? Настойку?

— Кф-ф-ф-ф! — и ворона чинно устроилась на краю фарфорового блюда. А крылом ткнула в графин с водой, стоявший в центре стола.

Я послушно налил воды в пустую сахарницу, и дальше мы завтракали в полном согласии, главное молча.

После завтрака я собрался в Комитет. Ну и что, что на ночь глядя, там круглые сутки кипит жизнь.

Таинственные птицы и не менее таинственные обнаженные леди в моей постели — это интересно, но, судя по всему, не опасно, во всяком случае пока. Значит, подождут. А вот заговор и работорговцы... Интуиция вопит, что эти два преступления тесно связаны, а своей интуиции я привык доверять.

Ворона точно намеревалась последовать за мной, она целенаправленно перелетела на дверцу кареты и уселась там, перышки стала чистить. А я вдруг задумался.

— Послушай... Ты ведь понимаешь, что такое поместье с тайными подвалами может быть не одно? Люди пропадают давно, и не только молоденькие девочки.

— Кар-р? — ворона задумчиво склонила голову и потом кивнула. — Кар-р!

— У меня есть список возможных адресов. Официального повода для обыска у меня не было. Неофициально проверять пытался, но... Короче. Можешь слетать и посмотреть, что там и как?

— Кракрокро! — согласилась пернатая.

— Запросто? — понял вдруг я. — Тогда подожди здесь!

Бегом вернулся в кабинет, выхватил из ящика запасную карту, расстелил на столе и жирными красными крестами отметил нужные дома в городе и поместья поблизости от городской черты. Боги и демоны, это же какая возможность! Хорошо, что быстро додумался, а то потом локти бы кусал, кляня собственную несообразительность.

Как бы так оставить эту птичку себе насовсем? Я обязательно разберусь, откуда она взялась, но потом, потом. Такая полезная птица! Вдруг ничья?

Пашка:

Я изо всех сил работала крыльями, несясь сквозь ночь и печные думы к зданию Комитета. Услышанный разговор гнал меня быстрее, чем если бы на хвосте висел хищный птеродактиль и щелкал челюстью.

Хорошо, что я умная! Когда меня вивисектор на разведку послал, я таки догадалась проследить сначала, куда поехала его карета. А то добуду сведения — и чего мне их, солить? Если Край неизвестно где, а я с разведанными на трубе у дома, как дура.

И вот точно — я молодец!!! Потому что надо спешить, потому что новость страшно ужасная, и надо прямо со всех ног бежать!

«Почему этот мерзавец еще жив и не в моем трюме?! Скоты! Бездельники! Мы потеряли всю партию, вы это понимаете?! И под угрозой вся сеть!»

Жаль, я не видела обладателя этого холодного, но яростного голоса. Окна были закрыты плотными шторами, а в трубе, в которую я залезла, была решетка, не пустившая меня в камин. Пришлось так подслушивать, вслепую. Я там чуть не поджарилась, чер-р-р-рт побери, но зато! Зато!

«"Гордость Фарры" должна отплыть не позже полуночи. Плевать, что трюмы полны только наполовину! Мы не можем потерять корабль и груз, заказчики в Султанатах и в самой Фарре сожрут нас живьем, если не привезем свежее мясо. Готовьтесь к выходу в море, я отдам приказ разобраться с формальностями и портовым начальством. Проверьте трюм! Ни одна маленькая тварь не должна выбраться. Если все не успеют уйти — самый жесткий вариант. Уничтожить всех, но сохранить корабль. Это понятно?!»

Я в своей трубе едва не задохнулась от ненависти и рванула вверх

по дымоходу, почти забыв об осторожности. Они говорили о детях! О детях, мать их за ногу коленвалом в крошку!

Кажется, уроды всполошились, когда в камине зашуршало и посыпалась сажа, но толку? Я уже вылетела в темное пасмурное небо и со всех крыльев рванула к своему вивисектору. Пофиг на другие дома, пофиг на разведку! Срочно искать эту проклятую гордость с фарами, или как ее там!

Плохо, что я не знала, за каким именно светящимся в темноте окном огромного здания кабинет Края. Их тут пять этажей! А заглядывать в каждое некогда, поэтому я ворвалась в центральный вход, воспользовавшись моментом, когда кто-то из входящих открыл дверь, и принялась носиться по холлу, каркая во все воронье горло. Не до конспирации, мне нужен вивисектор! Пусть выглянет на шум, гам, тарарам, с которым перепуганные служащие носятся за мной и пытаются ловить.

Быстрее, быстрее! Кар-р-р!!! Полночь уже вот-вот!

Глава 17

Пашка:

А-а-а! Сволочи! Авоськами магическими кидаются! Йи-ху! Промазал... И сапогами! Наябедничаю... вивисектору, мать вашу!!! Где-где-где он шляется, уж полночь близится, а Крайчестера все нет! Дети же страдают... кар-р-р-р!!!

В конце концов мне крайне повезло наткнуться на таинственного мужика в плаще с капюшоном, которого мой лорд называл учителем. Он вошел в помещение почти сразу после того, как какой-то чокнутый юнец начал швыряться в меня сеткой из красных магических нитей, промазал, обрушил на фиг сначала одну люстру, потом вторую, потом... потом все начали бегать и орать, их по голове ушибло. И нет бы криворукого магеньша стукнуть — эти придурки начали в меня чем попало бросать!

И тут такой таинственный, в черном плаще и пахнет корицей. Я его вчера в карете запомнила вместе с запахом — он всю дорогу ехал молча и вообще за время операции хорошо если пару слов сказал. А Край на него смотрел чуть ли не с обожанием и глубоким почтением. То есть — хороший мужик, свой. И пахнет как горячая слоеная булочка с яблоками. Штрудель.

На ходу поймав просвистевший мимо уха башмак, которым в меня опять не попал какой-то придурок, таинственный учитель одним движением капюшона прекратил бардак, нашел меня взглядом из загадочной темноты и протянул руку, явно приглашая на нее сесть.

— Не кричи, дорогая, пойдем, я отведу тебя куда надо.

А я чего, я ничего. Я этого, собственно, и добивалась. Пойдем, конечно! Точнее, поедем. На плече у вкусного учителя.

Дверь, к которой мы в конце концов прибыли, впечатляла. Никаких табличек с именем или даже номером, никаких вообще опознавательных знаков — такая же безликая и серая, как остальные в длинном коридоре. Но вот на вороний взгляд — прямо новогодняя елка, а не дверюга! Столько на ней разноцветных магических линий понакручено. Я даже легонько каркнула, оценив.

Учитель чуть повернул в мою сторону капюшон, и я почувствовала идущее от него легкое веселье:

— Все звуки глушит звукоизоляция, — пояснил он. — Мало ли какой шум в коридоре случится, допросу мешать нельзя. Так что зря ты устроила побоище в приемной. Это было очень неосторожно. А если бы тебя серьезно ранили или даже убили? Или просто спеленали и заперли? Край знает, что ты его ворона, Кристина — наверное... А остальные?

— Кар-р-р... — я виновато пожала плечами. Признаю, ступила. С кем не бывает. Но теперь-то мы уже войдем?

Ну мы и вошли. И я прямо на этом входе карром поперхнулась от возмущения.

Заглушка! Как же! Да если бы дверь была настежь открыта, а я орала прямо с порога, меня все равно никто не услышал бы!!!

Вивисектор и сейчас не заметил, как я ворвалась верхом на учителя, потому что носом был в вымени этой рыжей коровы, которая Теана! Тьфу! И кличка у нее коровья, и сиськи у нее рогатые, и вообще! Безобразие.

Спасли и тебя, и твою племянницу, когда ты уже ни на что не надеялась, — понимаю, благодарна. Но это не повод своим природным богатством моего вивисектора душить!

Не удержавшись, я злобно заорала и спикировала ей на голову, прямо в рыжую пышную прическу когтями, и чувствительно клюнула поганку в темя. Кто молодец? Я молодец! Могла до мозга проклевать,

но сдержалась и только простимулировала ей умственную деятельность, даже не поцарапала.

— А-а-а-а-а-а! — завизжала грудастая мымра, с невероятной скоростью отдернула свое вымя от моего лорда и схватилась за голову. — Что это?! Спасите!

— Кар куре и каро, кукрка курярая, — от избытка эмоций, не иначе, я постепенно начинаю каркать все внятнее. — Кар каркура!

Клюнула эту сушку, в смысле курку, еще разок и слетела на стол, где и нахохлилась на вивисектора.

— Край, нехорошо заставляя леди ревновать и ругаться, — из-под капюшона было не видно, зато отчетливо слышно, что этот яблочный пирог нагло ржет. — Тем более когда у нее такие важные и срочные новости, что она весь Комитет на уши подняла и разгромила приемное отделение.

— Кар-р-р! — совсем обиделась я и на штруделя, и на выглядевшего полностью обалдевшим вивисектора. Я разгромила! Фига себе! Да я приличная ворона, всего лишь немного пошумела, чтобы привлечь внимание, а люстры они сами посбивали, и ботинками в окна тоже не я швырялась. И вообще...

— Кар-р-р! — и демонстративно схватила карандаш, намекая Краю, что новость действительно срочная. В смысле, убирай лишние глаза, уши, сиськи — и все внимание на меня.

— Леди Теана, продолжим позднее. Прошу, — надо отдать ему должное, мой лорд сразу понял главное, отложил все разборки и глупые вопросы на потом. Нажал какую-то кнопку, в мгновение ока сплавил корову явившемуся на короткий звяк подчиненному и как-то очень быстро организовал темный поднос, засыпанный светлым песком. Кажется, он его из-под стола вытащил... Заранее готовился? Про сахар вспомнил, у-у-умничка. Другое дело! Не с карандашом корячиться, а нормально клювом вычертить в разы быстрее и легче.

Лорд Крайчестер:

Вот кого ненавижу допрашивать — это условно невиновных аристократок. Условно — потому что по-настоящему невиновные за все время мне попадались от силы пару раз. А такие, как Теана... С одной стороны, совершила череду преступлений, причем весомых. С другой

стороны, по-человечески я ее прекрасно понимаю. Одинокая женщина, у которой одна любовь — единственная племянница. Что могла Теана сделать?

Приходится быть вежливым, утешать. Обращаться в соответствии с титулом, шрядь! А руки так и чешутся взять за шкуру и хорошенько встряхнуть, чтобы говорила по делу, а не растекалась соплями. Скоро уже захлебнусь в разведенном розовом болоте.

— Ох, мне не о чем сожалеть, лорд Крайчестер. Да, я сделала то, что сделала. Мне больно думать, что вы могли пострадать! Мое сердце обливалось кровью. Но ради моей девочки... она мне как дочь. Если бы я не подчинялась их приказам, спасти было бы просто некого! Моя бедная сиротиночка. Совсем одна остается. Я безропотно приму любое наказание, что назначит ее величество, — плаксивым соловьем разливалась пышная вдовушка, постепенно перемещаясь все ближе ко мне.

Угу, конечно. А то я слепой.

Я видел немало рыдающих женщин. Одни были искренни, другие разыгрывали драму. Теана изо всех сил давит на жалость. Слезинки катятся по щекам, но ни тебе распухшего носа, ни воспаленных красных глаз. Красиво плачет, напоказ.

А уж как свое декольте выпячивает... Неужели я раньше велся на это? Хотя нет, не велся никогда. Просто раньше меня устраивало такое положение. Мне ничего не стоит и теперь отправить леди под домашний арест и время от времени навещать. Ужин, массаж, любой каприз... Что изменилось? Почему не хочется?

Теана вздохнула особенно глубоко, и я невольно вспомнил совсем другую грудь. У нахальной загадочной сони из моей кровати такие аккуратные небольшие полушария с розовыми... кхм!

— Кар-р! Кар-ру кур-рка! Кар-р-р!

Ворвавшаяся в кабинет злющая и громко возмущающаяся ворона ввела меня почти в ступор, тем более что следом за ней вошел учитель. Он же терпеть не может появляться в Комитете и... Да что вообще происходит?!

Глазам своим не верю. Как она меня нашла, эта чокнутая птица? И зачем она дерется с Теаной? Что?! Ревновать?!

Так, стоп. Стоп, дурацкие предположения. У нее срочные новости, а ведь я посылал ее не просто крылья размять. Так что хоть пусть

заклюет эту рыжую дурынду, лишь бы быстрее рассказала. Неспроста ведь встрепанная такая. Шрядь, неужели еще одно поместье? Только бы успеть...

Спихнув Теану помощнику, я быстро вынул из ящика стола заранее приготовленный поднос с песком — как пришел, приказал секретарю устроить необходимое. В Комитете секретарь у меня идеальный. Обеспечил заказом в считанные секунды и не задал ни одного идиотского вопроса.

Я отодвинул поднос к взъерошенной вороне и сосредоточился.

— Рассказывай!

Глава 18

Лорд Крайчестер:

«Гордость Фарры» отплывает в полночь.

У нас меньше часа, чтобы успеть в порт. Я смотрел на часы и чувствовал, как леденеют внутренности. Потому что если мы не успеем... Думать об этом было невыносимо мучительно. Легче выпить раскаленной лавы и сдохнуть от ожогов, честное слово. Каждое движение стрелки отдавалось тупой резью где-то в шее.

Не успеем перехватить в порту — значит, навсегда не успеем, судно либо уйдет, либо, если мы его уже в море возьмем на abordаж, затопит трюмы.

Учитель понял меня без слов, и на захват «Фарры» мы рванули малой группой. Учитель, я, еще один сто раз проверенный-перепроверенный маг в поддержку. Моя ворона, куда без нее. Пятеро гвардейцев.

Взять бы больше, но... Я ни на секунду не забывал про предателя, засевшего слишком близко ко мне, и снова не рискнул поднять Комитет. А вдруг опередит? Вдруг подаст сигнал с берега? Затапливать недолго...

Кажется, я искусал губы в кровь. Быстрее! Быстрее!

— Край, — недовольно осадил меня учитель.

Да, знаю, эмоции могут помешать. На эмоциях легче легкого допустить ошибку. Только перед глазами стояли детские лица, и внутри все скручивало.

— Край!

Я мотнул головой.

— Кар-р, — вздохнула ворона и несильно цапнула меня за ухо, словно заранее и сочувствовала, и одобряла. И почему-то от ее «кар-р» мне стало легче. Может, потому, что ворона тоже переживала вместе со мной? Но она же птица...

Мы влетели в порт грохотом копыт по мостовой, порывом черного ветра. Экипаж пришлось бросить и последние метры до нужного пирса преодолевать бегом. На лошадях быстрее, но темные тени, которыми мы были в ночи, почти незаметны, а нам непонятно, что нужнее — скрытность или скорость.

Только вот... У меня все оборвалось. Мы не успели!

Нужный нам корабль отплывал. Медленно распускались в темноте синие крылья фарранских парусов, это было даже красиво и величественно, если не знать, что там, в потайном трюме, в тесных и душных клетушках навсегда уплывают в рабство пропавшие в королевстве дети. Дети, которых Комитет безуспешно разыскивал уже несколько недель.

Я бессильно сжал кулаки и почувствовал, как клокочущая лава ярости вот-вот выплеснется из меня неконтролируемым магическим выбросом. Шрядь! Шрядь!

— Кар-р! — заорала ворона и, словно почуяв, как я теряю контроль, пребольно клюнула меня в шею. — Кар-р! Кур-рак! — она снялась с моего плеча и исчезла на фоне черного неба. Корабль полетела догонять? Зачем?! Бесполезно...

— Край, не смей, — с ледяным спокойствием сказал где-то в темноте рядом со мной учитель. И меня словно холодной водой из ведра окатило — опомнился и устыдился, а потом...

— Держи контроль. Головой думай. Активируй большую ловчую сеть и останови судно. Подключи элементалю воды, — все так же спокойно, без моего глупого надрыва и драматизма приказал учитель. Словно мы на уроке и я выполняю задание. — Плазменной защиты на корабле нет, а залить трюмы я не дам. Делай!

— Считайте, — я уже окончательно опомнился и был готов работать. Если учитель верит, что у нас еще есть шанс...

— Три. Два. Один.

Я один за другим опустошал лучшие накопители. Не зря выгреб с собой все. Как предчувствовал. Их заряжали годами, а я потратил все

накопленное в считанные секунды. Я просто наплевал на все остальные корабли. Суда могут и пострадать, главное, что ничего смертельного не грозит тем, кто на них. Я все же дотянулся управляющей нитью до кормы корабля, дернул, преодолевая сопротивление. Ощущение — будто в руках мышцы и связки рвутся. В глазах потемнело, но нить я удержал, потому что... проще сдохнуть, чем ее выпустить. И подключил последний кристалл водного элемента. Вырвавшаяся на свободу стихия послушно подняла и направила встречную волну, и море само вынесло корабль обратно к пирсу, крепко приложив его кормой о гранит. Затрещало дерево, но борта из фарранского кедра выдержали удар. А вот кое-кто из команды не удержался на палубе и с воплем улетел в воду.

Хорошо. Меньше противников при захвате.

Учитель рядом со мной вдруг захрипел, пошатнулся. Я подхватил его под локоть.

— Держу, — сквозь стиснутые зубы выдавил он.

И я в который раз то ли поразился, то ли восхитился его силой. Справиться с сигнальной сетью корабля без поддержки, без помощи направляющего мага, с одним-единственным накопителем. Боги... он ее не уничтожил, он ее просто заблокировал, кажется.

Но и этого пока хватает. Я следил, как наш третий маг наводит на корабль усыпляющие чары, как гвардейцы под защитой амулетов по цепям взбираются на палубу. Минута — и нам сбросили трап.

По-прежнему придерживая учителя за локоть, помог ему взойти на корабль.

— Край, следи, чтобы вытащили детей. Я чувствую элемента.

То есть трюм может залить несмотря на то, что мы вернули проклятое корыто к причалу?! Боги!

— Порядок, — почти сразу отчитался кто-то. — Работаем.

Значит, мое участие пока не требуется. Скорее помешаю, потому что ноги подкашиваются. Я позволил себе просто выждать пять минут, привалившись к мачте, а потом даже присел на свернутые канаты. Но уже скоро с усилием поднялся на ноги, потому что откуда-то из темного зева раскрытого трюма пушечным ядром вылетела моя ворона и, налетев на меня, вцепилась когтями в камзол.

— Что?!

— Кар-р! — ворона успокаивающе провела клювом по моему

виску, крылом взъерошила волосы.

Она пару секунд посидела со мной, заодно убедилась, что мои люди один за другим бесшумно ныряют в недра корабля, и снова взлетела, юркнув за ними.

— Учитель?

— Иди, Край, — из-под привычного темного капюшона голос звучал на удивление незнакомо и надтреснуто. — Ты там нужен. Со мной все в порядке. Потом отдохну и буду как новенький.

Я не поверил, но учителю я действительно ничем не помогу, а детям — возможно. И я направился к трюму, прямо навстречу первым гвардейцам, которые живо выстроились цепочкой и из рук в руки стали передавать мокрых, грязных, измученных и истощенных детей. Совсем крохи, лет пяти-семи... Как только я найду мразь, которая все это организовала, клянусь, я его вскрою по всем правилам анатомии. Живого вскрою.

Меня затошнило от злости и невозможности сию секунду придушить каждую гниду на этом корабле. Кто из этих детей дожил бы до рабских рынков Фарры и Султаната?! В лучшем случае каждый третий, и все равно сволочи, затеявшие это преступление, заработали бы огромные деньги. Оставшихся отмыли бы, наскоро подкормили и продали. Работоторговцам не было смысла заботиться о слабых, все равно в трюме не создать нормальных условий, нечего и тратиться тогда, все равно треть умрет в дороге. Поэтому уже сейчас дети в ужасном состоянии.

Хорошо, что совсем рядом на пирсе раздалось характерное завывание рожка на карете лекарской помощи. Кто-то из подчиненных вызвал, как только стало ясно, что корабль все равно будет взят штурмом и скрытность больше не нужна. Молодец, надо не забыть потом премию выписать...

— Где ворона? — уточнил я, протискиваясь мимо гвардейцев в трюм.

Птица отозвалась отчаянным воплем, вылетела прямо на меня, врезалась в плечо и ощутимо, до крови, вцепилась когтями мне в запястье. Раньше она никогда так не делала. И замолотила крыльями по воздуху, словно пыталась тащить меня за собой.

Ее громкое карканье даже показалось мне как никогда похожим на внятную речь, но я и сам уже бежал со всех ног по узким проходам и

лестницам вниз, вниз, с одной палубы на другую, к самому дну корабля.

— Последнего ребенка забрали, — услышал я доклад гвардейца.

Выдохнул. Блокировку можно снимать. Жаль, что затопление неминуемо. Вдруг что важное смоеет. Но это такие мелочи по сравнению с тем, что детей мы забрали.

— Кар-р!

Да бегу я, бегу. Это ноги не бегут. Я держался ради детей, больше такой необходимости нет...

— Кар-р! — ворона заорала еще отчаяннее, и я послушно спрыгнул в трюм.

Видимо, учителю уже сказали, что всех вытащили, потому что по полу стремительно побежали первые ручейки воды.

— У нас не больше четырех-пяти минут, — предупредил я пернатую.

Люк открыт, в крайнем случае буду выбираться вплавь. Лишь бы не утонуть. То-то дурацкая смерть, глупее не придумаешь. Боги, о чем я?

— Кар-р!

Я чуть не споткнулся о валяющееся на полу тело одного из работорговцев, мимоходом отметил, что бок ему вскрыли халтурно, удар лезвия прошел наискось.

— Кар-р!

Пернатая пыталась расковырять когтями какие-то кривовато прибитые доски. Я пришел ей на помощь, рывком отодрал квадратную заплату от стены.

Боги!

В щели, прикованная за ногу цепью, сидела девочка лет восьми. Вода закрыла ее уже по пояс. Какая-то минута — и накроет с головой. Я попытался приподнять малышку, только толстая цепь не пускала. Я с ужасом осознал, что ключей у меня нет и сил, чтобы выломать металлическое кольцо из стены, тоже нет.

— Папа? — девочка очнулась от моего прикосновения и посмотрела мне прямо в глаза.

Вода же почти поднялась ей по плечи.

Я ощутил колебания магического фона, успел оглянуться.

— Сдохни, тварь! — недобитый рабовладелец не только очнулся, но и нацелил на меня свой перстень-артефакт.

Щит мне не поставит. Никак. Я выжат больше чем досуха. Я могу уклониться, удар боевой магии пройдет мимо... и ударит в девочку. Я сделал единственное, что мог, — собственным телом закрыл малышку, у которой над водой оставалась лишь голова на тонюсенькой шейке.

— Кра-а-а! КРА-А-А-А-А!!!

— А-А-А-А-АХР-Р-Р-Р-Р-Р...

Глава 19

Пашка:

Ах ты, гад поганый! Н-н-на тебе когтями по харе, н-на!!!

Этот недобиток рабовладельческий, этот утопленник недорезанный хотел замагичить какой-то гадостью в моего вивисектора!

Да я ж тебя на лоскуты порву, шибздюка неправильного! Да я ж тебя без консервного ножа на прокладки порежу! Да я!!!

Кар-р-р-р-р-р!!!

Видела, главное, пучок синих ниток, который выскочил из перстня и давай лететь прямо в ту дыру, где Край девочку пытался от стены отдрать вместе с цепью. Кра-а-а-а вам всем! Щас я как устрою ледовое побоище среди тропиков... глаза бесстыжие как выцарапаю... и нитки эти поганые... крыльями их, крыльями! В стороны! Жгутся! Больно! Кра-а-а-а! Ничего, Пашка, где наша не пропадала!

Я одновременно била крыльями, разгоняя жгучие нитки, страшно орала, драла когтями морду вражины и клевала его в глаза, стараясь достать до мозга, еще и подпрыгивать на нем умудрялась, чтобы утрамбовать гада в стремительно прибывающую воду, чтоб он там захлебнулся совсем, фашист проклятый.

Сама не знаю, в какой момент злыдень перестал хрипеть и забулькал, а я поняла, что почти лишилась голоса и вместо боевого клича из птичьего горла вылетает какой-то сиплый мат. В последний раз шлепнув крыльями по темной воде, я через силу взлетела с погружившейся башки теперь уже настоящего утопленника и оглянулась на Края.

И застала потрясающий момент — озверевший вивисектор с утробным рыком намотал цепь, так и не отпустившую ребенка, на руки и ка-ак рванул! Вдулись буграми мышцы на плечах и на спине, деревянная стена побежденно затрещала, с плеском выскочив на

поверхность воды выломанным куском бревна с ввинченным туда кольцом и цепью, а мой лорд подхватил почти захлебнувшуюся девчушку вместе с цепью и бревном на руки и ломанул к лестнице вплавь, а я из последних силенок полетела за ним. А потом и поплыла, когда просвет между потолком трюма и бурным потоком почти исчез. Кар-р-р... вороны плавают плоховато, но тонут тоже не так чтоб — воздух в перьях превратил меня почти в поплавок.

Короче, как мы из трюма на поверхность выскочили, я уже плохо помню. В какой-то момент надо было поднырнуть под балку в коридоре, а меня оперение не пускало — клювом-то я пыталась поглубже в воду вонзиться, а оперенная попа с хвостом так на поверхности и болтались, пока из воды не высунулась мужская рука и не цапнула меня за крыло, не протащила под водой несколько метров и не выдернула на поверхность.

— Лорд Крайчестер! — вокруг сразу заорали, зашумели и засуетились. А мне было уже пофиг, я валялась на палубе дохлой тушкой, хрипло откашливала попавшую в клюв воду и мечтала умереть — что-то как-то самочувствие резко ухудшилось.

Дальше все смутненько так и тошненько. Одно радовало — наши победили. Девочку у Края сразу отобрали большие ласковые тети в оранжевых халатах, надетых задом наперед, с завязочками на спине — как я поняла, местные доктора. Его самого раздевали, растирали, обратно одевали в сухое, поили и облучали какой-то полезной лечебной хренью — еще бы, блин: на улице мороз, а мы тут ныральный сезон открыли.

А на меня никто внимания не обращал — примерзает себе дохлая птица к палубе, и фиг с ней. Пока вдруг вивисектор не встрепенулся и не начал оглядываться и отбиваться от ласковых оранжевых рук. Нашел меня взглядом, подскочил, отодрал от мокрых мерзлых досок, отряхнул льдинки с кончиков крыльев и сунул себе за пазуху, под сухую чистую рубашку и меховой плащ.

На груди согрел, ишь ты... Пр-р-риятно. Мне сразу потеплело и как-то получшело, жаль я не в кошку превратилась — помурлыкала бы. А так только потерлась головой о могучую грудь. Мур-р-р, в смысле кар-р-р.

— Негодяев в управление и сразу на операционный стол, поднимайте всех судебных магов-хирургов, со всех отделений, —

окрепший голос лорда Крайчестера перекрыл гвалт. — Подчиняющие артефакты изъять все до единого раньше, чем это отребье очнется. Корабль осушить и обыскать. Потом опечатать и выставить охрану. И фиксировать каждого — каждого! — кто попыбует приблизиться под любым предлогом. Даже если это будет начальник порта, даже если сам министр морской торговли, иностранных дел или посол Фарры. Всех брать на заметку и отпраывать с любыми вопросами ко мне лично. Все понятно? Выполнять!

Ожил, родимый. Командует — любо-дорого послушать, а если голову к его груди прижать — и вовсе голос отдается в перышках приятной вибрацией. И усыпляет.

— Учитель, вы как?

Точно, капюшончика штруделя забыла, а ведь он так магическими нитками крутил, когда мы корабль ловили, что аж со стороны страшно смотреть было — не мужик в плаще, а прямо пипидастр натуральный. Неудивительно, что у него такой тусклый, усталый голос:

— Я в порядке, Край. Отосплюсь, приму укрепляющие зелья и буду как новый. Что и тебе советую. Настоятельно. Даже нет. Приказываю. Здесь теперь справятся без тебя, через полтора часа подьедет Кристина — я послал отсроченного вестника, девочке надо хоть одну ночь поспать до рассвета. Она закончит все формальности. Так что езжай домой, и никаких Комитетов, иначе повредишь ядро и останешься калекой, хорошо, если только на пару лет без магии.

— Понял я, понял, — тяжело вздохнул вивисектор. — Еду.

А я подумала: какой умный у нас яблочный пирог, в смысле учитель... Домой и спать — это самое правильное занятие в мире! Я вот так прямо сейчас и начну. Пригреюсь на груди у своего лорда и баиньки.

Лорд Крайчестер:

Я бы рванул в Комитет, наплевав на ледяное купание и усталость, но здравый смысл победил. Прав учитель: упрямство ни к чему хорошему не приведет, «перегорю». Поэтому, забравшись в салон, я откинулся на сиденье, запрокинул голову на подушку и приказал ехать домой.

Ворона уютно и немного щекотно возилась у меня за пазухой, и я

успокоенно выдохнул — оклемается моя птичка. Увидев ее, распластавшуюся на палубе, я, признаться, изрядно струхнул. За нее испугался. Но птица оживала на глазах, так что можно не нервничать и даже подремать по пути.

Дорога домой прошла словно мимо моего сознания. Я даже не сразу сообразил, когда экипаж остановился. Так хорошо было, тепло у сердца. Я встал, поправил куртку. В ответ раздалось приглушенное:

— Кар-р.

— Ты молодец, пернатая. Девочку спасла, меня спасла. Дома посмотрим, что там с твоими крыльями.

— Кар-р! — ответила ворона гораздо бодрее, высунувшись из-под рубашки. А потом потянулась и совершенно не по-вороньи, скорее по-кошачьи, потерлась головой о мой подбородок. Вот ведь... никогда не был сентиментальным, а тут растаял и сам потерялся щекой о шелковистые подсохшие перышки. Хорошо, не видит никто посторонний.

Я решил, что слугам ворону лишний раз видеть незачем. Приказал принести легкий ужин прямо в спальню. В этот раз я был умным: про ворону не забыл, сразу поделил ужин приблизительно пополам. И что удивительно, пернатая съела все подчистую, хотя я думал, что не осилит. Хмыкнув, я прищурился, вспомнив привидевшееся мне в прошлый раз странное любопытство, с которым птичка смотрела на мое переодевание. Если бы я не знал совершенно точно, что трансформация человека в животное невозможна в принципе, я бы подумал... чушь всякую. Нет, надо отдохнуть.

Ворона вон уже перебралась с моего плеча на подушку и распласталась, широко раскинув крылья. Кое-где перья словно обожжены по краям, но не сильно. Это она магические потоки ими? С ума сойти. Я читал что-то такое о свойствах оперения некоторых птиц, из которых даже амулеты делают шаманы на островах, но не про ворон. Ладно, потом разберусь. Главное — сильно она не пострадала.

Некоторое время я на нее просто смотрел, ловя себя на неожиданных мыслях, что оперение у нее красивое и цвета насыщенные, не такие серые, как у обычных птиц. Словно отливают легкой радужной синевой. Даже странно...

Мотнув головой, сходил в ванную, наскоро ополоснулся. Только

сейчас, дома, окончательно отогревшись, я начал осознавать, насколько устал. Дошел до кровати, упал на подушку рядом с вороной и моментально провалился в сон.

Обычно мне не снятся сны, я полностью отключаюсь, а наутро ничего не помню, но в этот раз все было иначе. Сон таял медленно, я вполне осознал, что вижу именно видение, случайную игру воображения.

И снилась мне моя незнакомка, вот уже дважды дразнившая меня своими формами и таинственными исчезновениями. Я ощущал ее гладкую бархатную кожу, ловил сладкое дыхание.

— В этот раз не удерешь, — пробубнил я, обхватывая ее руками за талию, а она засмеялась и первая меня поцеловала.

Вот уж не упущу!

На поцелуй я ответил со всем энтузиазмом и сам не понял, как оказался сверху, а она водила пальцами по моим плечам, по спине — щекотно и безумно приятно. С ума сойти! Мы просто целовались и снова смеялись.

А потом до меня дошло, что это ни разу не сон, это самая что ни на есть реальность.

Глава 20

Лорд Крайчестер:

Я дернулся, попытался отстраниться. Только кто бы меня пустил. Недошпионка замычала и вцепилась в меня крепче, а я... Не железный я! Когда предлагают с таким обжигающим жаром, как устоять?! Ни с кем из женщин у меня никогда мозги так не отключались. А сейчас... Розовое затмение в голове, не иначе.

Именно острота желания меня и отрезвила.

Что я творю?! Я же не подросток, чтоб так реагировать. Ещё скажите, что влюбился с первого взгляда. Ага, щаз. Я перехватил ее за руки, мягко прижал запястья к матрасу. Вот теперь точно не вырвется!

— Леди, я настаиваю на знакомстве, — выдохнул я, тяжело дыша.

— Да лежи ты смирно, я еще не все пощупала, — полусонно заявила мне эта нахалка и действительно, вывернув руки из захвата — ну не стал я прямо с силой ее удерживать, — бесцеремонно схватила меня за... кхм... за задницу.

Такого со мной еще никогда не случилось. Кто бы на моем месте не растерялся?!

— Мр-р-р-р-р, — сказала незнакомка, с явным удовольствием тиская меня за ягодицы, потом одна ее рука скользнула выше, щекоча напряженные мышцы спины, а вторая осталась удерживать то, что успела жадно обхватить раньше. — Прелесть какая... кругленькая... мускулистая... мр-р-р-р, я так и думала, что на ощупь еще лучше, чем на вид...

Признаться, мной не раз восхищались в постели. Но впервые — вот так, откровенно собственнически, нахваливая именно эту часть тела. Обычно такие комплименты делал дамам я. А тут...

Но смущаться, как юная девственница в постели с опытным развратником, — это точно не про меня. Нравится даме моя задница? Пусть ее. Главное, чтоб не сбежала.

— Леди, если вы не соглашаетесь просто так знакомиться со мной, может, назовете свое имя в честь так понравившейся вам части тела? А я взамен не стану вам мешать и дальше за нее держаться.

Девушка, наконец, открыла глаза и забавно сморщила нос. Смотрела на меня прямо, спокойно, без капли страха. И я не я, если она не перебирала сейчас варианты, как меня снова облапошить. В третий раз я свое не упущу...

— Леди? — поторопил я.

А эта зараза соблазнительно изогнулась, провела стопой вверх по моей ноге и одновременно потянулась за поцелуем. Врешь, с толку не собьешь! Но вообще-то я совсем не против, а очень даже за...

— Леди, — протянул я, чувствуя себя совершенно беспомощно. Вот она, в моих руках. Казалось бы! Но по-прежнему недоступная.

А целуется... В мозгах у меня все-таки перемкнуло, и я ослабил хватку. Провел по ее плечу, вниз по руке. Кто бы на моем месте устоял, когда в постели живой соблазн?!

Оно как-то совершенно само получилось, что мы опять начали целоваться, и шпионке происходящее явно нравилось. Она ощутимо вцепилась в мою спину. Когда мы успели перевернуться так, что маленькая паршивка оказалась лежащей на мне сверху?

Внезапно ее голубые глаза испуганно распахнулись. Леди замерла. Я тоже застыл. Во-первых, способность соображать частично вернулась. Во-вторых, если леди передумала...

— Кр-р-рай, — протянула она с какими-то рычащими нотками.

Пашка:

Чтобы утро было добрым, начинать его надо правильно — с поцелуев. Я, правда, сначала думала, что такое классное развитие событий мне снится, и решила — надо действовать, пока сон не улетучился, и срочно пощупать то, что хочется.

Ну, потискала, да... Мой вивисектор оказался восхитительно гладким, бархатистым и упругим, чер-р-рт возьми, так бы и съела. Или хотя бы поимела, не отходя от кассы. Если он еще с попытками познакомиться перестанет приставать, вот идеальный будет мужчина, иде-альный!

Что я ему скажу: привет, я Паша, в смысле — твоя ворона? Ой, чего-то опасаясь... а-а-а, на фиг, пока дают — бери! В смысле, вот он на мне, такой теплый и возбуждающий, потом подо мной и целуется, целуется, больше не пристаёт с дурацкими вопросами — надо пользоваться моментом.

И вот прикиньте, да! Когда я уже прямо почти увидела розовые звездочки, по спине пробежала длинная судорога, выгибая меня, отрывая от вивисектора и неумолимо напоминая, что никакого счастья тебе, Пашенька, просто так не выдадут. И что сейчас ты обростешь перьями, как последняя курица, и вообще... моторный греmlin, о чем я думала?!

Помимо всего прочего, индюшка ты набитая, вы ж тут с утра а-ля натюрель всеми частями тела и без никакого предохранения! Даже не учитывая возможность превратиться в птичку в самый момент... кхм... процесса, куда бы ты потом яйца откладывала, дура ты в перьях?!

Ужасная картинка так и мелькнула перед глазами — вот он в меня... и пых-х-х... такое облачко перьев вокруг прищемленного главного органа любого мужчины. От вороны, которую просто немножко разорвало на тряпочки... ы-ы-ы-ы-ы-ы!!!

Так можно мужика на всю жизнь импотентом сделать, однако.

Драпать, драпать!!! Сейчас драпать, а потом думать. Как бы и вивисектора поиметь, и не разлететься в пух и перья, и не остаться с выводком воронят в гнезде... Куда бы я их дела — притащила папочке на подушку с подписью: привет, дорогой, это твои птенчики?! А вдруг

они будут настоящие воронята без человеческого мозга? А вдруг наоборот — будут все осознавать, но не смогут превращаться?!

Все, ворона, пока не найдешь в этом мире надежный контрацептив — никаких провокаций. Хны-ы-ы-ык! Как жалко-то...

Ладно, главное, что удалось, в очередной раз усыпив бдительность моего лорда поцелуем, резким скачком спрыгнуть с него и с кровати и рвануть в ванную — я чувствовала, как начинающееся превращение настигает буквально на бегу. Но успела-таки нырнуть за дверь и шлепнулась на теплый кафель уже жутко недовольной птичкой.

И разоралась-раскаркалась, частично с горя, частично потому, что преобольно долбанулась головой о край медной ванны, пока обращалась. А-а-а!!! Кар-р-р-р-р! Бедная я, несчастная! Почему я такая невезучая?! Где мне теперь тут презерватив искать и как незаметно, ненавязчиво так, натянуть его на лорда заранее?! А-а-а-кра-кра-кра-а-а!

Дверь распахнулась так, что чуть не слетела с петель, и в ванную ворвался голый и явно на все готовый вивисектор. Вот прям на все готовый! Кар-р-р-р-р-р-р!

— Что?! Где?! Она тебя напугала?! Что случилось?! — мужчина подхватил меня на руки и потащил из ванной в комнату, на постель и на подушку. Быстро ощупал от лап до клюва, особенно крылья, явно проверяя, не навредила ли полезной птичке непонятная исчезнувшая баба.

А-а-а-кра-кра-кра-а! Буду плакать!!! Какой мужик, ну какой мужик! И как назло, я — не я, а какая-то жопа в перьях...

— Ну она наверняка не нарочно, — вивисектор устроился полусидя в постели, прижал меня к груди и принялся успокаивающе наглаживать по перышкам. — Понятия не имею, что этой странной женщине нужно, но она не злая. Это точно, поверь моему чутью, все же не зря я королевский следователь. Просто от неожиданности все... Она на тебя не наступила? Нет? Ну и слава богам. Что ты там вообще делала? А, наверняка воду пила...

Я под эти успокаивающие приговоры и поглаживания перестала истерить и горестно каркать, притихла, пригрелась... вздохнула. Сегодня же залезу в какую-нибудь здешнюю аптеку и переверну там все, но найду нужное. Я читала, что даже в нашем средневековье были эти штуки из бараньих, что ли, кишок. А тут мир магии, могли и чего поудобнее придумать.

Решено, граблю аптеку. Ну потому что это издевательство!!! Иметь такого сногшибательного мужика под боком и... не иметь его.

— Пойдем позавтракаем, то есть поужинаем, птичка, — мой лорд убедился, что воронья истерика закончилась, и вынес очень дельное предложение. — А потом поедem в Комитет, разбираться, чего мы там вчера наловили с твоей помощью. Теану надо еще раз допросить, и...

— Кар-р-р-р! — я взъерошила перышки на манер пышной прически и попрыгала по кровати туда-сюда, развратно виляя хвостом и выпячивая грудь. А потом крылом постучала себя по голове.

Вивисектора внезапно настигла истерика — он начал ржать еще во время моей пантомимы и все никак не мог успокоиться.

— Да знаю, знаю, что она дура, кроме бюста, ничего не имеет за душой, — еле выдавил он между приступами хохота. — Но могла нечаянно что-то заметить. Не бей ее, пожалуйста, пока я не вытрясу все сведения.

— Пф-ф-фкра! — я гордо отвернулась и снова повиляла хвостом в его сторону. — Курка!

— Еще какая курка. Обещаю не вестись на ее заигрывания, — почти серьезно пообещал мужчина, пряча в глазах чертиков. — Все, пойдем завтракать.

Глава 21

Лорд Крайчестер:

В экипаже я привычно откинулся на спинку сиденья. Пернатая устроилась у меня на колене, наклонила голову и внимательно слушала мои рассуждения. Иногда одобрительно каркала, иногда ее «кар-р» звучало вопросительно, и я объяснял.

Вообще, чем дольше я с ней в экипаже общался, тем страннее себя чувствовал. Раньше было не до вороны. В смысле, как раз до нее, она мне как напарник была. А сейчас гонка закончена, я выспался. И уперся носом в очевидное.

Ворона по-человечески умная, подражает человеческим жестам, вспомнить, как она бюст изображала, подражает со смыслом. То есть я имею дело... В демонов я не верю, а вот в богов... Боги есть. Шай'дазар, чтоб ему навечно сгинуть, развоплотиться. Арраана... Вот, кстати, богиня со сложным характером, любительница полетов, черной одежды, покровительница ювелиров и воров, как бы парадоксально это

ни звучало. В ее храмах часто можно увидеть ворон. Уже не божественный ли мне подарочек достался? Надо узнать, не пропадали ли юные жрицы Аррааны или дети жриц. И надо отдельно поинтересоваться жрицами, прошедшими посвящение. Эти Шай'дазаром в качестве жертв особенно ценятся.

Ну а какое еще объяснение, кроме участия богини?

Версия превращения человека в ворону и обратно еще менее правдоподобна, чем версия с одержимостью. Даже если отбросить предубеждение и здравый смысл. Куда при переходе из ипостаси в ипостась девается масса?! То-то и оно, некуда ей деться и неоткуда потом взяться.

Я машинально погладил ворону по перьям. Она ни капли не возражала, наоборот, довольно курлыкнула.

Заикаться про ее божественное происхождение я не стал. Мало ли, а вдруг Арраане моя догадливость не понравится?

Найдя, наконец, нормальное объяснение, я почувствовал себя лучше. Осталось понять, куда и как моя соня исчезает. Что-то мне подсказывает, что ответ настолько очевиден, что, когда я его получу, сам буду недоумевать, как не дошел до столь простого решения сразу же.

— Кар-р?

— Прости, задумался. Как насчет еще одного важного дела? Навестим вместе моего учителя? Герр Штудиэль уверял, что не пострадал серьезно, но я хочу убедиться.

— Керр Крукруер?!

— Герр Штудиэль что? — не понял я вопроса.

А ворона вдруг закаркала, опрокинулась на спину. Я перепугался, что ей ни с чего плохо стало. Мало ли, судороги начались. Что я буду делать?! А потом присмотрелся и понял, что пернатая поганка просто бесовестно ржет, распластавшись на кожаном сиденье, раскинув крылья и дрыгая лапами от хохота.

— Что смешного? — поразился я.

Она еще громче захохотала-закаркала. Вот... поганка. Ну да ладно. И что она смешного нашла в имени учителя?

Я мысленно ругнулся и оставил пернатую в покое. Пусть развлекается, тем более что мы уже почти приехали.

— Эй, дорогая, хватит веселиться, на выход.

Ворона булькнула, невнятно каркнула и перестала дрыгать лапами. А потом и вовсе шустро вылетела из кареты и уселась на край открытой дверцы, с любопытством оглядываясь по сторонам. И что она собиралась рассмотреть, интересно? Вороны — дневные птицы, а сейчас ночь. Опять у меня режим сбился — днем отсыпаюсь, ночами работаю. Впрочем, не в первый раз, ничего страшного.

Я уже собирался позвать свою птичку и войти в здание Комитета, когда меня вдруг окликнули.

— Лорд Крайчестер!

Обернувшись на смутно знакомый голос и увидев генерала Альмуса, я слегка удивился. Что этот убежденный провинциальный сухопут забыл в портовом городе? Генерала я... недолюбливал. Во-первых, прямой как палка солдафон, ни гибкости мышления, ни желания хоть на шаг выйти за рамки воинского устава. Зато гениальный стратег. Дай ему роту, и он с этими тремя сотнями солдат чужую армию разобьет наголову. Преувеличиваю, конечно, но не сильно. Как его военная дальнорукость сочетается с гражданской близорукостью, я вряд ли когда-нибудь пойму. Видимо, гениальные мозги набекрень в черепе лежат, в том и секрет гениальности.

Во-вторых, после коронации Кристины генерал чуть ли не демонстративно перебрался подальше от столицы. Предлог благовидный. Жена скончалась в родах, и он, как отец, должен взять на себя обязанности по заботе о ребенке.

Оп-па... А дочка-то личиком на папу похожа. Я вспомнил малышку. Так это была дочь генерала?! А... а ее-то как могли схватить? Генерал, по слухам, над девочкой трясся, хотя и воспитывал ее больше как мальчишку. Мне рассказывали, как генеральская крошка выпустила неугодному гостю фасолину из рогатки точно в глаз.

— Генерал, — поприветствовал я, оглядываясь на карету. Конечно, вороны уже и след простыл. Куда делась маленькая нахалка? Впрочем, она птица взрослая и умная... и знает теперь, где окно моего кабинета. Наверняка туда и полетела.

— Лорд Крайчестер! Я... — генерал растерянно замолчал и неуклюже затоптался на месте, явно не зная, что сказать. Хм, вспомнил, как фыркал через губу на презренных ищеек, которых даже сравнить нельзя с достойными солдатами? Ладно, я не злопамятный, а потерять дочь, причем единственную, — это врагу не пожелаешь. Если старый

войка пришел с миром — пусть его. И я предложил:

— Генерал Альмус, приглашаю вас в свой кабинет, там и поговорим. Ваша девочка еще у целителей, но уверяю, королева дала приказ, чтобы пострадавшие дети получили самое лучшее лечение. Пойдемте, нам есть что обсудить, но не на улице же нам беседовать.

— Лорд Крайчестер, позвольте выразить вам... — упрямо начал пожилой генерал. Так и хотелось гаркнуть, чтобы притушил громкость, но вместо этого просто перебил:

— В мой кабинет, генерал. Чай? Тонг?

— Т-тонг, — выбрал он и наконец-то замолк.

Хоть бы он так до кабинета и молчал.

Пашка:

Этот солдафон с голосом пароходного гудка совершенно точно не даст моему вивисектору слишком углубляться в декольте рыжей кикиморы. Так что я минуты три полюбовалась, как два мужика танцуют политес на крылечке, почистила перышки и придумала, что это самое лучшее время для полетать с ветерком в поисках аптеки и контрацептива.

Ну а что?! Еще один такой облом я не переживу, зачем мне тот гембель на мою больную голову, как говорила тетя Шура, когда я летом «грела свои мослы в море и кушала как следует еду» у нее под Одессой. Так ведь можно хронический стресс от неудовлетворенности получить.

Вивисектор при деле, не похоже, что сегодня он пойдет шляться по ночным улицам и подвергать себя опасности. Значит, я могу немножко поработать за личный интерес... Только как опознать аптеку в этом множестве темных зданий, если здесь никто не слышал про красный крест и вряд ли он обнаружится на вывеске?

Делать нечего, будем играть в грамотную ворону и читать все вывески подряд. Хотя если на стене дома висит вырезанный из жести сапог или, к примеру, свиная голова на блюде — это точно будет не то место, где мне надо сделать ревизию.

Перелетая от дома к дому, я заглядывала во все окна и витрины первых этажей, но, как назло, мне попадались то банальные кабаки, то швейные мастерские, то бакалейные лавки. Блин, у них тут вообще есть аптеки? Должны быть, лекари-то на причал примчали в натуральной карете скорой помощи, оранжевой такой, с нарисованным на дверцах

белым кругом... О! О-о-о-о! Вот я дура!

Так, поднимаемся повыше над крышами и высматриваем нужную вывеску. Нету... нету... да что ж такое? Полгорода уже облетела, скоро окажусь в том районе, где я вчера корабль работорговцев нашпионила. Кстате, если я все равно уже здесь, а не подслушать ли мне еще чего-нибудь интересного?

У меня на этих сволочей огромный зуб образовался. Очень я не люблю вот эту вот всю порнографию с похищениями детей в проституцию и рабство, и вообще... они вивисектора моего прибить хотели. Так что у меня на них даже не один зуб, а целая ядовитая челюсть!

Осознав наличие виртуальных клыков в собственном клюве, я заложила широкий вираж и плавно пошла на снижение к знакомой трубе на крыше роскошного белокаменного особняка в каком-то там неоклассическом стиле, с колоннами, кариатидами и прочими балюстрадами. Хорошо живут, сволочи... Пора им эту жизнь немножечко затруднить.

Я уже почти приворонилась на крышу, когда внизу раздались громкие хлопки, вспышки, в крыло и в грудь ударило чем-то острым и горячим, меня отбросило в сторону на несколько метров, и, даже не успев каркнуть, я провалилась в черную щель между двумя стоящими почти вплотную друг к другу особняками.

Глава 22

Лорд Крайчестер:

Даром мне благодарности генерала не сдались. Я детей спасал, а не чью-то там дочь. Хоть она генеральская, хоть дочь последнего бедняка — мне все равно. А этот зудит как назойливая муха, одно и то же по кругу повторяет.

К демонам этикет! Мне работать надо.

Я уже открыл было рот, чтобы выпроводить излишне велеречивого вояку, как он наклонился ко мне через стол и вполголоса, хмуро так, поведал:

— Лорд Крайчестер, а ведь в армии нехорошие разговоры идут.

И я подавился заготовленной вежливой формулировкой и уставился пристально прямо в глаза собеседника.

— То есть, генерал?

— Оно и раньше было, а в последнее время особенно часто его величество покойного короля вспоминают, сожалеют, что оставил нас так рано. А еще принцессу Амаджию, прабабушку ее величества королевы Кристины часто стали все поминать.

Ох-х... Принцесса Амаджия, как и Крис, оказалась единственной наследницей трона, но если Крис короновалась и приняла на себя ответственность за свою страну и свой народ, то принцесса Амаджия пошла иным путем. Она, даже не дождавшись окончания траура, вышла замуж. Свадьба вошла в историю как Погребальная: ее высочество прибыла на собственное бракосочетание не в традиционном снежно-белом платье, а в глухом черном, в том самом, в котором она присутствовала на официальной части похоронного ритуала. На трон взошел супруг...

От Кристины ждут того же? Ждут, что она отдаст власть невесте кому? Я знал, что подобный бред время от времени всплывает в сплетнях, но не думал, что зараза поразила армию, высший командный состав.

Скверно дело...

— Увеличение количества бесплатных больниц, постоянные проверки приютов, урезание некоторых офицерских привилегий... Шепчутся, что в руках власти теперь не меч и щит, а соска и детская присыпка.

Шрядь!

— Чего уж, я в таких разговорах сам пару раз отметил. Но я языком молот не по злобе, а по скудоумию, чего перед собой-то кривить, старому дураку, — генерал досадливо пошевелил усами. — А есть другие беседы, вдумчивые. Сегодня ты за страну переживаешь, а завтра тебе предлагают страну защитить. И поддержать... спасительный брак ее величества. С достойным кандидатом. Из старого рода, надежного.

— Генерал, вы намекаете, что армия...

Он покачал головой.

— Лорд Крайчестер, хотите судите, хотите милуйте. Вот я перед вами говорю как есть. Старый пень. Где моя голова была? Офицеры больше слушают, чем всерьез поддакивают. Воду мутят трое-четверо. Но если кинут клич на защиту Отечества — армия встанет. А за что, почему — в толпе и неразберихе пойдешь пойми... Смута до добра не

доведеет. А уж если такие дела пошли, что детей в рабство чуть ли не открыто продают, а меня шантажируют жизнью дочери...

— А вот об этом подробнее! — я прямо подался к нему через стол, впиваясь взглядом в серые усталые глаза.

— Затем и пришел, — генерал подобрался и, наконец, кратко, четко, по-военному начал докладывать, как пропала его Сананта, прямо из школы. Как он метался в ужасе, поднял на ноги всех, кого мог, но ребенок словно растворился без следа. И как три дня назад к нему обратился один из сослуживцев со странным намеком на то, что есть некие сочувствующие горю люди, готовые помочь. Нет, никаких денег и никаких преступлений от генерала не потребовали. Всего лишь обещание поддержать правое дело в нужный момент. И тогда через тридцать — сорок дней, а именно столько таинственным доброжелателям, дескать, нужно на то, чтобы по своим каналам найти и спасти девочку, Сананта вернется домой живая и здоровая.

Я сжал виски. Шрядь... Все хуже, чем я думал. Ребенка готовились вывезти в Фарру, несмотря на обещание вернуть отцу. Тридцать — сорок дней... Учитывая дорогу туда и обратно, примерно столько времени надо опытному магу-дрессировщику для того, чтобы полностью сломать волю человека, стереть личность и затем восстановить ее в том виде, в каком надо поводитью.

Сананту собирались сделать покорной куклой и использовать дважды — получить лояльность ее отца и затем вернуть идеального шпиона в королевство. Никто не заподозрит маленькую девочку, вхожую в самые знатные дома королевства...

— Я могу услышать имена всех этих людей? И тех, кто разговоры ведет, и «доброжелателей»?

— Ха! Весь список, лорд Крайчестер. Все имена, включая мое собственное. Только, сдастся мне, после такого громкого скандала в порту с фарранским судном их и след простыл...

— Ничего, господин генерал, — я очень недобро улыбнулся. — Простывшие следы — это моя профессия.

— Правильный ты мужик, Край, а я, осел старый, наслушался дурнятины про ищеек да королевских подкаблучников, — выдал на прощание Альмус и пожал мне руку. — Я по-простому скажу: в бою оно некогда титулами да «выками» разбрасываться. А сейчас бой у нас, не сомневайся. Помощь нужна будет — я весь твой. А за мной армия

встанет, есть еще порох в пороховницах.

Сведениями генерал поделился настолько щедро, что я ими чуть не захлебнулся. Но привычка сосредотачиваться и раскладывать дела по полочкам сработала безукоризненно, и скоро Комитет заработал как хорошо смазанный часовой механизм. По этажам забегали курьеры и следователи, арестантов одного за другим таскали на допросы, протоколировали, сверяли, анализировали, устраивали очные ставки. И все эти сведения полноводными реками стекались на мой стол, постепенно вырисовывая довольно жуткую картинку.

Шрядь, если бы не моя ворона... ни Кристина, ни я, ни многие другие в королевстве не пережили бы следующего полнолуния.

М-да. Посланница богов, не иначе.

Делая очередной глоток тонга над бумагами, я вдруг сообразил, что ворона в кабинете так и не появилась. Стоп! А сколько времени прошло? Твою шря-адь! Четыре часа! А маленькой нахалки до сих пор нет. Она, конечно, самостоятельная птичка, но...

Но куда она могла деться? Я думал, она сегодня будет со мной, потому что после вчерашних подвигов про нее знают абсолютно все и дальше отпускать ее на разведку... это все равно, что подписать ей смертный приговор.

Я вскочил.

Прокрутил в памяти недавние события. Вот она выпархивает из экипажа, вот меня отвлекает генерал. Где. Моя. Ворона?! Неужели рванула по остальным адресам?! Я ведь, идиота кусок, не сказал, что не надо.

Я рванул к окну, в надежде увидеть обиженную птицу на дереве или на крыше напротив — сам же окно не открыл, растяпа! Собирался и забыл...

Рассветное небо уже стало серым, падал мелкий колкий снежок, на крышах и деревьях ни одной черной тени. Да и... с характером моей вороны, она не постеснялась бы постучаться, еще и обругала бы за невнимательность и забывчивость. Значит, улетела. Как пить дать, на разведку.

Сердце сжало нехорошее предчувствие. Я как будто знал: случилось что-то недоброе. Глупо вроде — это же просто ворона!

Нет. Не просто... не просто! Это друг, уже дважды спасавший мне жизнь.

И куда бежать?!

— Лорд Крайчестер, простите, — в кабинет шагнул один из младших служащих. — Еще раз простите. Мне кажется, вам может оказаться полезной информация о вашей вороне.

— Ты ее видел?! — я этого «тянучку» за ворот схватил. — Ну!

— Птица прибыла с вами в экипаже. После того как вы пригласили генерала к себе, я видел, как она улетала на северо-восток, — и он даже рукой махнул, указывая направление.

Я выпустил ворот.

— Имя?

С меня премия. Потом, когда я ее найду.

Так. Так. Если эта поганка ринулась по адресам... то уже может быть бесконечно поздно. Но... Представил, что она лежит на стылой земле, раскинув крылья. Лежит мертвая. Нет! Пожалуйста!

Без паники, Край. Все адреса, что ты вчера отмечал на карте, ты помнишь наизусть. Значит, медлить нечего. Я быстро открыл сейф и выгреб оставшиеся жалкие запасы накопителей. Потом резким ударом по звонку вызвал помощника:

— Группы на захват и обыск. Семь групп. Срок — три минуты.

— Лорд...

— Хорошо, пять! Но ни секундой больше.

— Что «пять»?

Кристина. Только ее сейчас и не хватало. Королева, как всегда облаченная в охотничий костюм, вошла в мой кабинет, решительно захлопнула дверь, села в мое кресло, вольготно закинула ногу на ногу.

— Край, на какие такие обыски ты собрался, а? Ты внезапно забыл про плазменные сети?

Глава 23

Лорд Крайчестер:

Захотелось послать Кристину в дальние дали, но... я сдержался.

— Раньше мы не знали, какую систему защиты используют преступники, теперь знаем и сможем взломать на расстоянии. Или ты хочешь сказать, что без подсказок глупой птицы Комитет безопасности не справится?!

Кристина возмущенно сверкнула глазами. Вскочила, прошлась по кабинету туда-сюда, потом наклонилась над столом, уперлась в него кулаками и, глядя мне прямо в глаза, выдала:

— Край, четко и по существу. Зачем такая спешка?

Зачем, зачем! Затем. Из-за пернатой. Я нутром чую, что она в беде. Но я представил, как правда прозвучит со стороны. Угу, Кристина проникнется. И отправит меня на принудительное лечение в дом скорби.

Панику и эмоции отставить. Думай головой, Край! Устроить

обыски, не откладывая, — это разве плохо?

— Крис, смотри. С одной стороны, полных данных у нас нет. С другой — у нас под боком засел предатель, и мы не знаем, кто он. Очень скоро вся информация о наших успехах уйдет заговорщикам, и они бросятся заметать оставшиеся следы и подрубать хвосты. Да они уже бросились — два громких дела подряд. Ты готова дать им шанс? Как по мне, проще потом перед невиновными извиниться. На фоне жертвоприношений Шай'дазару и корабля, полного похищенных для продажи в рабство детей, это пройдет.

— Хм... — Крис оттолкнулась от стола, постояла немного, потом села в кресло и снова внимательно уставилась на меня.

Я вытащил из сейфа папку и бросил через стол:

— Последний лист — самая выжимка, самая суть.

Вчитавшись, Кристина побледнела, а я наконец окончательно отстранился от эмоций, взглянул на ситуацию холодно, как сторонний наблюдатель, и понял, что интуитивно решение принял верное.

— Согласна, брать надо сейчас, — хмуро подтвердила мои выводы Крис.

Слава богам. Слава всем богам, шрядь! Как хорошо, что у меня вменяемая, умная и внимательная королева.

— Я вызываю учителя, — бросил я уже почти на бегу, срываясь с места. Если главное решено — медлить нельзя ни секунды.

Герр Штудиэль словно почувствовал грандиозный размах намечающейся чистки, а также мое нетерпение и мандраж, так как именно в этот момент возник у двери моего кабинета. В сопровождении несколько неожиданно вернувшегося генерала.

— Я так понял, вы решили разом вскрыть гнойник, — хмуро выдал старый вояка и зыркнул на Кристину исподлобья, неодобрительно скривившись на ее мужской костюм. Но тут же вздохнул, встряхнулся и продолжил деловым тоном:

— Четыре корпуса северного округа могут прибыть в течение получаса, еще два корпуса по необходимости подтяну через три часа.

Я кивнул и помчался сам организовывать оставшиеся дела. Это хорошо, это правильно. Мне нужна армия. Чтобы успеть спасти пернатую, мне понадобятся все, абсолютно все резервы. Надо прочесать город через мелкое сито!

Кристина молча наблюдала за приготовлениями, не вмешивалась, лишь коротко сообщила, что тоже едет. Оставить бы ее в Комитете, но... но у меня нет времени на препирательства, а у нее есть своя голова. Я лишь попросил герра Штудиеэля за ней приглядывать, и учитель успокаивающе кивнул.

Все шло штатно, пока я, уже перед выездом, не приступил к последнему инструктажу.

Армия возьмет город под контроль. Особые группы отправятся на захват по адресам.

— Полагаю, вы все знаете об участии в двух последних операциях вороны. Птица может быть захвачена. Одна из основных задач: найти, оказать при необходимости помощь.

— Кра-ай, — едва слышно выдохнула Крис. — Ты ку-ку? Или кар-кар?

Вроде же умная женщина. Что ее на вороне-то заклинило? Хотя Крис богов не любит, вообще всех, проводит политику отделения храмов от структур власти. Оно, конечно, правильно, но... Где были бы сейчас те дети, если бы не Арраана, а?

Прилюдно спорить я не стал, да и бессмысленно пререкаться. Пусть я кар-кар, но ворону свою найду любой ценой. Арраана, помоги! Поможешь — клянусь, бриллиантовый гарнитур ляжет на твой алтарь.

Мне почудилось или я услышал хриплый смешок?

А дальше началось... Все отряды действовали идеально слаженно. В порту маги проверяли корабли на наличие ловушек с запертыми водными элементами, при обнаружении блокировали. Порт с суши перекрыли части под командованием генерала. С моря встали военные крейсера. Адреса отрабатывали почти так же: полная магическая блокировка, чтобы не сработали плазменные или любые иные сети, плевать, во что это обойдется казне, штурм, захват. Я метался от дома к дому и вместо выполнения своих прямых обязанностей искал ворону.

Четверых агентов, наплевав на все, я отправил опрашивать жителей района. И именно это дало неожиданный результат.

— Ворона? Была ворона. Только странная. Крупная очень. Такие редко встречаются. И летала затемно еще, хотя вороны обычно спят в это время.

Ее заметила страдающая бессонницей пожилая вдова, на диво зоркая старушка.

Я получил зацепку и ринулся рыть носом землю. Адрес знаю. Осталось разобраться, что произошло. Неожиданно охотно ответил один из слуг, тощий пегий мужичонка со шрамом на щеке. Я так и не понял, что он хотел: заработать снисхождение готовностью сотрудничать или хоть как-то укусить напоследок. Но не понял, а разбираться не стал.

— Ворону засек Большой Бук. Давеча хозяин дюже серчал, ногами топал. Обещал золотой тому, кто эту гадину подстрелит да принесет. Ну, дык мы и сели ждать-то. А повезло Буку, значит. Ну, как повезло. Он по ней сначала «огненный рой» выпустил, а добил «когтями погибельки». Ни разу не промазал. Уже думал, как золотой-то пропивать в одну рожу будет, жмотяра долговязая, — пегий доносчик аж прижмурился от удовольствия, вспоминая чужую неудачу. — А тока шиш ему. Падаль эта в сторону вильнула и кудой-тошь в щель, что ли, завалилась — не нашли, погань такую, зря тока двор прочесали да помойку облазили. А без дохляти-то хозяин золотого и не дал!

Я, пока это слушал, думал, убью вообще всех, до кого дотянусь. Но лицо держал. Оба заклинания я знаю. Они крепятся на достаточно простой артефакт и активируются нажатием кнопки. Первое — это сплав воздействия огня и яда. Смертельно опасно, но уцелеть, если повезет, возможно. «Когти погибельки» — чистая смерть.

Я опоздал, подвел, недосмотрел. Глупая птица, как я мог не заметить, не броситься следом сразу?!

Кто-то пытался мне что-то сказать. Не про ворону. Отчет по остальным точкам. К шряди в задницу! То есть к Кристине валите.

— В какой стороне она упала? — спросил сквозь зубы, дождался ответа и быстро пошел в тот угол двора. Узкая щель между двумя домами и мусорная куча. Все присыпано снегом. Тихое и мертвое, ни движения. И ледяной осколок в груди.

Не имеет значения. Во-первых, я ее найду. Никаким крысам я тело не отдам. Во-вторых, я просто должен ее найти.

Вдруг в снежной тишине послышалось хлопанье крыльев.

Неужели?!

Нет, это не моя ворона. Мельче, размах крыльев не такой мощный, и серый цвет слишком «грязный». Ворона тащила в клюве какую-то ювелирную блестяшку. И вдруг выронила.

Я рванул в подсказанном направлении раньше, чем в голове

оформилось понимание, что Арраана ответила на мою молитву. В щели между хозяйственной постройкой и стеной особняка на спине лежала моя пернатая. В свете дня я отчетливо видел ожоги и пятна крови. И крови было слишком много.

Встав на колени, я просунул в щель руку и достал мою подругу.

— Хей, ну как же так? Прости, птичка, прости, это я виноват. Я...

Глава 24

Лорд Крайчестер:

Глаз пернатой на миг стал мутным, словно его пленкой века заволокло. Я смотрел и не понимал, что вижу. Клюв шевельнулся. У нее не получилось издать ни звука. Но до меня дошло. Живая, шрядь! Живая!!!

— Целителя! — заорал я, прижимая ворону к себе. — Целителя!

Выбрался из щели и наткнулся на яркий оранжевый халат. Слава Арраане! Я осторожно вытянул руки, придерживая птичью голову. Чудо, что пернатая все еще жива. И неизвестно, сколько чудо еще продлится. От одной мысли, что из-за моей нерасторопности целители не успеют помочь, кровь стыла.

Друзей я хоронил дважды. Я не хочу, чтобы к скорбному списку прибавилось еще одно имя. Внутри давно зрело это ощущение — не просто птица, дрессированное пернатое, нет. Разумное существо, ставшее мне настоящим другом.

Оранжевый медлил, нерешительно топтался в снегу рядом со мной и сопел, глядя на почти безжизненное тельце в моих руках.

— В чем дело?! — рыкнул я.

— Мой лорд, это же ворона...

— Это твой пациент. Лечи, или я за себя не отвечаю.

— Дык... Лорд, я по людям. Я не ветеринар.

Я бы его убил. Оранжевого спасло лишь то, что он вовремя поймал мой бешеный взгляд и поспешно выставил над пернатой ладони, после чего начал медленно вливать в нее жизненную энергию. Я следил за процессом. Сам я, к сожалению, лечить не умею. Могу оказать первую помощь, но не... птице. И уж точно не в таком серьезном случае.

— Две ноги, голова, поумнее, чем у некоторых, не вижу принципиальной разницы, — шикнул я на целителя, который снова во всю ширь лица изобразил сомнение.

Вороне на глазах становилось лучше; чтобы заметить это, не надо было носить оранжевую мантию. Веко несколько раз поднялось-опустилось. Каркать она не пыталась, зато дышать стала ровнее, хотя и с хрипом.

— Лорд, давайте ее в дом на стол? — предложил целитель, когда закончил вливать силу. Мог бы и еще, слабак! Нелестные комментарии о его способностях я сдержал, развернулся и молча понес подругу в особняк. Так и хотелось сказать ей, что все теперь будет хорошо, что через пару минут ей еще помогут, а потом я отвезу ее к самому лучшему целителю. Только как это со стороны будет выглядеть?

Хотя, конечно, плевать на чужое мнение. Я сдерживался все по той же причине: сочтут, что свихнулся, и, пока я буду доказывать, что по-прежнему в здравом уме, может стать поздно. Поэтому и молчал.

Ворону я бережно уложил на стол, развернулся, нашел взглядом еще одну оранжевую мантию в конце коридора и не терпящим возражений голосом окликнул старшего целителя выездной бригады. Если не сможет оказать полноценного лечения — пусть дает жизненные силы.

Только через полчаса и троих выдоенных почти досуха младших оранжевых я более-менее свободно выдохнул. Спасена подруга. Конечно, угроза жизни еще есть, но, пока целители рядом, можно не сомневаться, что умереть ей уже не дадут.

От отчетов и протоколов я отмахнулся, только бросив взгляд в бумаги и кивком подозвав старшего следователя из отдела по розыску пропавших людей. Толковый парень, хороший работник, с характером. Дворянское происхождение в наличии, то есть высокородные арестанты нос драть не смогут. С текучкой справится, а я оставляю себе только общее руководство. Давно собирался, но все казалось — как же без меня, все прахом пойдет, упустят, не заметят важную деталь, не проведут в нужном ключе допрос...

Кристина ругалась и угрожала в приказном порядке освободить меня от текучки, а я... а я вот теперь без всяких приказов созрел.

— Нет, а вы силы поэкономьте, — остановил я молодого паренька, который из всех, как я заметил, необычную пациентку воспринял спокойнее всего. — Будете сопровождать нас в клинику.

— Край, ты совсем рехнулся? Да что ты вцепился в этот комок перьев, ты по-человечески можешь объяснить?! Околдовали тебя, что

ли? Какого...

О да. Кристина. Моя королева, как всегда, появилась в самый нужный момент. Феноменальная, шрядь, способность!

Я честно собирался спокойно и аргументированно возразить, но когда я услышал про комок перьев, мозги пережмуло и я попросту взорвался.

Что я там почти орал следующие пять минут, сам плохо помню. Наверняка говорил то, что королевам никогда не говорят, а если и говорят, то потом с головой расстаются. Оскорбление короны — уголовная статья, между прочим. А я все разорялся про неблагодарность и бездушность и про шрядь знает что еще...

Когда я заткнулся наконец и выдохнул, Кристина тарасилась на меня широко распахнутыми глазами. А я... Я, вместо того чтобы извиниться и попробовать нормально поговорить, вылетел за дверь.

Пашка:

В себя я пришла под звучные громы и молнии скандала, разгорающегося прямо у меня над головой.

— Край, ты совсем рехнулся? Да что ты вцепился в этот комок перьев, ты по-человечески можешь объяснить?! Околдовали тебя, что ли? Какого...

— Какого?! Кристина, эта птица, к твоему сведению, дважды спасла мне жизнь! И если ты забыла, не только мне. Я молчу о том, что не только все те дети и девушки на ее счету, но и ты! Ты сама, ты же читала документы и присутствовала на допросах, неужели не доходит, что, если бы не эта ворона, тебя саму сбросили бы с трона меньше чем через месяц?! И не факт, что ты не завидовала бы при этом мертвым!

Ух, никогда не слышала, чтобы мой вивисектор так орал. Злой!

— Не ожидал от вас, ваше величество, такой черствости и элементарной неблагодарности, — уже тише, но очень сухо закончил мой лорд. — Я сам оплачу вызов лекарей и их услуги, не беспокойтесь. Надеюсь, если меня когда-нибудь ранят, я дождусь хоть элементарной помощи, в награду, так сказать... за заслуги!

И дверью хлопысь!

М-да. Психанул мужик, с наградой и своим ранением это он палку

перегнул, я б на месте этой... Кристины тоже обиделась. Вон она как побледнела и губу закусилась, как от боли. Но с другой стороны, нефиг было на меня наезжать... ых, не знаю. Хороший скандалчик для успокоения нервов иногда очень даже нужен, но тут все же королева и этот ее... следователь. Может, нельзя им по-человечески цапаться?

Хотя он ее даже шрядью ни разу не назвал, так что не все так страшно.

Додумав эту мысль, я попыталась собрать лапы и крылья в кучку. Ну, раз уж живая, надо ж проверить, все ли запчасти на месте, как там карданный вал, шкив и все такое.

Но не тут-то было! Мои трепыхания заметила Кристина, и раз уж Край ускакал от ее гнева куда-то за дверь, решила малость доругаться со мной.

— Имей в виду, я тебе не доверяю, — прошипела королева, наклонившись над столом почти вплотную ко мне. — Не знаю, что ты за существо... и зачем помогаешь. Но Край подозрительно быстро потерял голову из-за тебя, это мне не нравится. Ты мне вообще не нравишься. И я слежу за тобой, понятно, дурацкая птица?! — она протянула руку, чтобы ткнуть пальцем мне в здоровое крыло.

— Сама дур-р-ра! — неожиданно внятно сказала я, дернулась, клюнула несанкционированно приблизившийся палец, перекадилась по столу, вскакивая от боли, и свалилась на стул, а потом на пол.

Да чтоб ты провалилась, подозрительная такая! Вовремя, гремлин моторный, принесло тебя! Мне и так хреново, а тут еще раньше обычного по спине забегали мурашки-превращашки, и я поняла, что, если сейчас на глазах у Кристины из полудохлой птицы превращусь в голую бабу, вопросов ко мне будет просто в разы больше. И никакой гарантии, что эта коронованная паранойя меня просто не прибьет — у нее на поясе, между прочим, и пистолет, и нож!

На хрен, на хрен! Не зря она мне сразу не понравилась... Так что с пола, опять хрипло каркая от боли, на подоконник, с подоконника в открытую форточку, с форточки на соседнюю крышу...

А вслед ругань королевы и удивленно-тревожный возглас вернувшегося вивисектора:

— Крис! Что ты с ней сделала?!

— Я?!

Нет, блин, я сама в себя пальцем тыкала и шипела. Так тебе и надо,

дуре подозрительной, объясняйся теперь с моим лордом... а я из последних сил залечу через слуховое окошко на какой-то чердак и упаду в пыль возле теплой трубы... уф-ф-ф. Ну хоть не голой жопой на мороз.

Глава 25

Лорд Крайчестер:

Шрядь, я всего минуту стоял в коридоре, прижавшись лбом к холодному мрамору стены, остывал. Или две минуты. А когда вернулся в комнату, где оставил королеву и свою ворону, оказалось, что уже поздно.

Идиот! Ничему меня жизнь не учит. Я должен был справиться с собственным гневом, а не устраивать тут истерики, как капризная институтка. Я не имел никакого права бросать двух своих... подруг даже на секунду!

И вот результат: когда я остыл и был готов вернуться и начать извиняться, Крис уже успела что-то натворить, а вторая красотка, та, что с крыльями, только хвостом вильнула.

Надсадно каркая, ворона через силу, с заметным трудом, с пола — как она там оказалась?! — взлетела к потолку и рванула в форточку.

Кристина пыталась что-то сказать мне и объяснить, но меня опять переключило. Я просто отмахнулся от нее и рванул следом за вороной. По коридору, на крыльцо, во двор, сначала в ту щель, где я ее подобрал, потом просто на улицу... Куда могла полететь перепуганная раненая птица? Она же едва дышать нормально начала. Куда?! Ей надо к целителям, а она — в окно.

Какое-то время я метался по переулкам вокруг особняка как полоумный, звал пернатую, искал сам, молил Арраану о новой подсказке. Глухо. Я уже собирался вернуться и мобилизовать весь свободный персонал на прочесывание ближайших дворов, но едва показался у крыльца дома, в котором оставил королеву, как ко мне навстречу кинулся какой-то из младших служащих. Я подпустил его близко, потому что совершенно точно видел это лицо сегодня среди своих.

— Лорд Крайчестер, ваша ворона...

Я дернулся и развернулся к нему, а этот щенок вдруг всадил мне в плечо шприц. Шрядь! Похоже, я окончательно превратился в идиота.

Перед глазами тотчас все поплыло.

— Успокоительное, лорд Крайчестер, по приказу ее величества, — поспешно объяснил снявший оранжевую мантию молоденький целитель, тот самый, который первым вливал в мою птицу энергию жизни.

Выпалил мне про приказ, подхватил под руку, потащил... передал кому-то и тут же слинял. Умный... сволочь.

Сопrotивляться лекарству было почти невозможно. Я с трудом осознавал, что меня вернули в особняк, что потом меня осматривали другие целители. Сколько их было? Пять? Десять?

Кристина все никак не унималась — не могла поверить, что ворону я искал не из-за какого-то примерещившегося ей приворота. По-моему, это Крис свихнулась. Приворот к птице — это как до такого дойти можно было?! Идея такая же бредовая, как превращение птицы в человека и обратно. Но ни возразить, ни что-либо толком сказать не получалось. Что за дрянь мне вкололи, что даже язык отнялся?

Хорошо, что скоро пришел учитель и отогнал от меня толпу стервятников в оранжевых халатах. С серьезным видом поводит у меня над головой своими неизменными белыми перчатками и успокоил наконец королеву:

— Нет, ваше величество, это не приворот. Просто Край немного переутомился. Ну и сам по себе псих.

Ну спасибо, шрядь, любимый учитель, за характеристику...

Окончательно в себя я пришел где-то через полчаса, после того как принудительно подремал, сидя на стуле в той самой комнате, где пытался вылечить свою ворону. Еще раз спасибо любимому учителю, усыпившему меня коротким толчком пальца в лоб.

— Ворона не найдена, — первым делом доложил один из служащих, заметив, что я открыл глаза и слегка ошалело оглядываюсь.

Память о произошедшем вернулась мгновенно, и я встряхнулся. Коротко оглянулся на ее величество, молча сидевшую с какой-то папкой на соседнем стуле. Крис сделала вид, что очень занята чтением, и вообще... но ведь она все-таки отправила людей на поиски... а я на самом деле псих и придурок. Нашел крайнюю.

М-да, похоже, лекарство подействовало. Я снова нормально

соображал. Ну и... оценил собственное поведение.

Когда я сталкивался со срывами подчиненных, никогда не думал, что и сам однажды «поплыву». Вроде бы понятно: постоянное напряжение, недосып. Сколько я не был в отпуске? А у меня когда-нибудь был отпуск? Я не смог вспомнить даже последний выходной. Но все равно противно, что не сдержался. Вон Крис в не меньшем напряжении, а всегда невозмутима. Почти всегда.

Я хотел извиниться. В конце концов, я действительно не имел права повышать на нее голос. К тому же раз ворона не откликнулась на мой зов и я нигде не наткнулся на обессиленное птичье тело, значит, она улетела. Все не так плохо. Эта птица и прежде порхала сама по себе, с чего я решил, что, оклемавшись, она станет поступать иначе? Может быть, в храм отправилась? Арраана, присмотри за ней. Бриллианты с меня.

А мне надо разобраться с тем, что я тут нагородил, и начинать работать. Заговор никто не отменял.

Я уже собрался было с мыслями и открыл рот, но Крис меня опередила. Отложила папку, встала, посмотрела на меня непроницаемым взглядом:

— Лорд Крайчестер, — все это предельно официально, да еще и вымораживающим тоном.

Я буквально подавился своими извинениями.

— Лорд Крайчестер, возвращайтесь домой. Вам нужно нормально выспаться.

Я скрипнул зубами. Обиделась, и серьезно. Имеет право... и, главное, говорит верные вещи. Только, шрядь, у нас тут заговор под носом, какой, к демонам, может быть отдых?!

— Ваше величество, прямо сейчас я нужен в Комитете. Я сожалею о своем срыве. Благодарю за помощь целителей. Я готов работать.

— Лорд Крайчестер, — она почти рычала.

— Разрешите приступить к арестам, ваше величество? — я встал и демонстративно выпрямился. Может, и к лучшему какое-то время разговаривать сугубо официально. Не будем отвлекаться от дела. — Смею заметить, что приказы армии и военному флоту, а также введение особого положения — это только ваша работа, и она не оставит вам времени ни на что другое.

Контроль за ситуацией в стране ложится на королеву, и только на

королеву. Взять на себя дополнительно управление моим ведомством она просто не сможет. А значит, я должен работать.

Крис не ругнулась, как делала обычно. Маска ледяной невозмутимости — именно с таким выражением она всегда сидела на троне — еще крепче пристыла к ее лицу.

— Приступайте, лорд. Я рассчитываю на вас.

Я развернулся и, чеканя шаг, вышел.

В Комитет я приехал один. Крис умчалась в Адмиралтейство. А мне предстояло заняться своими прямыми обязанностями. Я быстро вошел в собственный кабинет, приказал секретарю приготовить тонг двойной крепости, уселся за стол и выкинул из головы все, что в данный момент может мешать расследованию.

Достал лист бумаги, карандаш и начал прикидывать. Кого и в какой очередности допрашивать, по каким еще адресам отправить группы. Написал на листке «предатель» и трижды обвел. Кто эта гадина? При всех наших успехах у меня до сих пор нет ни одной зацепки.

А еще нужно разобраться, за кого собирались выдать замуж Кристину. Совершенно не факт, что названный женихом — реальная фигура. Его могли подставить. А могли просто промыть мужчине мозги, как собирались это сделать с дочкой генерала. Шрядь! Как я упустил?! Сколько таких обработанных у нас может быть? Надо срочно начать тотальную проверку.

Вывесил на стену свежее полотно и начал крепить к нему записки с краткой информацией, соединяя их между собой линиями. Где-то толще, где-то, где только мои догадки и предположения, пунктиром.

Я охрип ежесекундно давать распоряжения, приказы, уточнения. Трижды приходилось выезжать с группами на задержание, один раз — собственными глазами осмотреть найденное хранилище культовых артефактов Шай'дазара.

На мысли и переживания не осталось времени. Приходилось работать сразу в трех направлениях, хоть они и были частями одного гнойника: заговор, запрещенные человеческие жертвоприношения, работорговля. На стол лег отчет о захваченном бухгалтерском архиве: сколько людей поймано и вывезено на продажу. Наш... мой долг вернуть всех, кто еще жив, кого еще можно спасти. Но это позже. Не сегодня, и даже не завтра.

Основное удалось разгрести только к вечеру. Подозреваемые задержаны, если кто из заговорщиков и ускользнул, то это ненадолго. Я найду и достану всех.

Крис навела шороху в совете министров и Адмиралтействе, генерал Альмус с ее подачи устроил грандиозную чистку в армии. Положение чуть выровнялось. Не то чтобы кризис миновал, но стало понятно, что у нас неплохие шансы.

К вечеру голова раскалывалась. Я отдал последние указания, убрал документы в сейф и решил все же поехать домой. Надо выспаться. Только смогу ли? Усталость есть, развалиной себя чувствую, мозги уже не варят, а сна ни в одном глазу.

Думать о работе я больше не мог, и мысли сами собой вернулись к вороне. Как она там, жива ведь? Удирала она вполне бодро. Хоть бы эта бодрость не была обманчивой. И хоть бы пернатая ждала меня дома. Без нее я, наверное, и не усну. Привык уже, что она ночует рядом со мной на подушке. Будет не хватать...

Про свою безымянную гостью, приходящую поспать в моей постели, я совершенно забыл.

А она про меня нет.

Я, когда вошел в спальню и ее увидел, даже разозлиться по-настоящему не смог. Нахальная сплюшка, как обычно, дрыхла, игнорируя мое возвращение. Даже не подумала проснуться. Правда, для разнообразия она не была голой. О нет! Шрядь! Она...

Воссоздать картину получилось без труда. Она невесть как опять оказалась в моей спальне, после чего отправилась в мою ванную. На полу до сих пор лужи, а в углу валяется ускакавший у нее кусок мыла. Шампунь, одеколоны, словом все флаконы, еще недавно расставленные на полке в моем порядке, свалены в кучу в раковину.

Она пользовалась моим шампунем! А вот высушить голову магофеном почему-то не удосужилась. Вместо этого засранка замотала мокрые волосы в полотенце и в таком виде улеглась в мою постель! Отлично. Теперь еще и подушка мокрая.

Ну и возвращаясь к гардеробу моей таинственной гостью — тут тоже произошли изменения. Нахалка ничтоже сумняшеся вытащила из шкафа мои лучшие шелковые панталоны, в которых я к любовнице ходил, нижнюю, шелковую же рубашку, натянула все это на себя, сверху замоталась в мой любимый халат и устроилась на моей кровати

как у себя дома.

Глава 26

Пашка:

О том, что чертов выстрел во мне поломал что-то серьезнее внутренних органов, я смогла задуматься только после того, как очнулась возле теплой трубы на чужом чердаке.

Вечерело. А я все еще тупо разглядывала собственные пальцы и пыталась сообразить, как давно рассталась с перышками. Получалось, еще утром. И я весь день провалялась здесь человеческой тушкой?!

Это как? Привыкла ведь уже, что у моих превращений есть четкое расписание: каждый вечер на закате перья осыпаются и я обретаю собственное родное тело примерно на полчаса. Но с каждым разом, кстати, время человеческой ипостаси увеличивалось.

И вот нате вам. Превратилась вне очереди, то есть утром, проспала весь день и до сих пор сижу голым задом на куче пыльного хлама. Это чего? Ворона кончилась, что ли?

Не-не-не! Не согласная я! Верните перышки! И крылья!

Как я без них буду выбираться с чужого чердака, перемазанная и голая, а потом искать дом вивисектора? И это еще цветочки. Как я потом ему буду доказывать, что это меня он так трепетно и нежно прижимал к груди и вообще готов был всю жизнь на руках носить?

То, что у него организм на меня стоит, — это не повод для знакомства. Это вам не спасение жизни...

Да и вообще — а мне летать охота!

Сопя и ругаясь на чем свет стоит, я выбралась из-за трубы на более освещенное место и осмотрела себя насколько смогла. М-да... чупирадло обыкновенное, голое, грязное, всклокоченное, одна штука. Даже организм не соблазнится. Ничей.

На ребрах несанкционированный шрам, словно мне как следует перепахали грудную клетку граблями. Правая рука болит, и там тоже шрам. Все зажившее, но еще пощипывает.

Интер-р-ресно... Я хорошо помню, что, когда я была вороной, раны вроде как уже не засасывали меня в воронку небытия, но все еще оставались открытыми и здорово мешали двигаться и летать. Мне поэтому особенно не понравились всякие королевы, которые в крыло пальцем тычут.

А тут уже все зажило, просто следы остались. При обороте срабатывает как у оборотней в сказках? А почему тогда не до конца? Некрасиво, неудобно, тянет, побаливает, и вообще... бяка. Может, рассосется, если еще раз превращусь?

А как это сделать? М-да, проблемка.

Так, соберись, Пашенька. Как у нас там перышки появлялись? По спине мурашки начинали бегать, да? Да. Значит, сосредотачиваемся и вызываем мурашек. А ну-ка! Быстро мне. Побежали, побежали, раз-два, раз-два!

Чтобы лучше сосредоточиться и вспомнить все ощущения оборота, я выбралась на середину чердака, встала в луче вечернего света во весь рост, даже руки раскинула на манер крыльев, зажмурилась и стала изо всех сил воображать мурашек.

Ну вот... и еще капельку... ых-ых... пых-пых... уф-ф-ф-ф...

Но я же упорная. У меня получится, даже если придется стоять тут бразильской статуей до следующего вечера. Еще раз — зажмурились, сосредоточились...

И вот когда я уже готова была в очередной раз сдаться (временно, временно!), чердачный люк прямо у моих ног вдруг закрипел, приподнялся, и в щели показали большие квадратные глаза над мохнатыми моржовыми усами.

От неожиданности я взвизгнула, подпрыгнула и... взлетела, громко хлопая крыльями.

— Дух благой, явись, спаси и сохрани! — выдохнули усы из щели.

— Куда без спроса лезешь, дур-р-рак! — внятно обругала его я, страшно изумилась своей человеческой речи из вороньего горла и быстро-быстро улепетнула в чердачное окошко.

На фиг, на фиг. Кто их знает, здешних духов... вдруг и правда явится усам на подмогу? Магия-то существует. Опять же, я вон ворона.

Но я забыла об этом маленьком неприятном инциденте почти сразу. Крылышки! У меня опять есть крылышки! Я могу лететь направо, лететь налево, ввинчиваться в припорошенный снегом зенит и срывать в пике, выходя на бреющий у самой крыши... ЕХ-ХУ-У-У-У-У!!!

И ничего не болит, и дырок никаких в груди, и хрена им всем огородного, врагам и гадам, я живее всех живых!!!

Немного отдышавшись после ликующих кувырков и мертвых

петель в воздухе, я отложила на будущее желание разом освоить весь высший пилотаж и деловито полетела домой. Да, особняк лорда Крайчестера теперь прочно ассоциировался у меня именно с моим домом.

Надо же вивисектора проведать, сказать ему, что он самый лучший мужчина в мире и я согласна, чтобы он меня всю жизнь на руках носил.

Хочет — как ворону, хочет — как Пашеньку... или Пашеньку погодить ему предлагать? Все же гнездо и яйца... это я еще не готова. Морально. И вообще замуж не хочу.

Ладно, он пока и не предлагал, но это ж просто еще не знает своего счастья.

Вивисектора дома не было. Когда я протиснулась в знакомую форточку и нырнула в глубоко освоенную вентиляцию, чтобы попасть в спальню, минуя запертые двери, я уже чувствовала, что Краем не пахнет. Задержался на работе. С кор-р-р-ровой... в смысле королевой общается. Фи...

Ну и ладно, с другой стороны. Я пока собой займусь, а то проснется в следующий раз мой лорд, а у него под боком вместо соблазнительной девушки чучело огородное. Опять же, его возможная импотенция — это моя проблема. Как пользовательницы!

Попрыгав немного по кровати, я сосредоточилась и опять разогнала табун мурашек по спине. И оп-па! Ха-ха! Кто молодец? Пашенька молодец!

Пашенька пойдет в ванную и будет купа-а-а-аться. Впервые нормально в этом мире, хоть голову помою... и одолжу у Края чего-нибудь из нижнего белья, он мужик не жадный, поделится.

Жаль только, что работает так много. Я уже и накупалась, и надушилась, и печенки со стола съела, и вина выпила из графина, а его все нет и нет. Устала ждать и прилегла. Придет — разбудит...

Спать в вивисекторской постели мне и раньше нравилось, а сегодня после банных процедур я и вовсе почувствовала себя королевой. Мягко, тепло, приятно, спится сладко... только кто-то тихонечко бухтит над ухом и дует в него горячим воздухом.

Сквозь сон я недовольно заворчала, но тут же расслабилась, когда чьи-то умелые и уверенные руки стянули с головы влажное полотенце и

начали осторожно расчесывать чисто промытые волосы.

Если бы я меньше устала, я бы обрадовалась возвращению лорда гораздо явственнее, но сонливость оказалась сильнее, и я только замурлыкала вслух, как сытая кошка. А мужчина, под тяжестью которого прогнулся мягкий матрас, сидел рядом, перебирал мои волосы, гладил по плечам и тихонечко бухтел что-то про наглых девчонок и свои лучшие подштанники из паутинного шелка.

— Не жадничай, у тебя еще есть, — сквозь сон пробормотала я, поворачиваясь и ловя такую приятную теплую мужскую руку. Обняла ее, сунула себе под щеку и счастливо вздохнула.

— Ну ты и нахалка, — сказал вивисектор с каким-то даже восхищением. А потом взял и лег рядом, подгрел меня другой рукой к себе поближе, обнял, как плюшевого мишку, уткнулся носом в волосы и засопел.

— Я слишком устал, чтобы во всем этом разбираться. И почему мне кажется, что раз ты здесь, значит, и остальное все будет в порядке? Странное чувство, если подумать. Если подумать... но не буду. Завтра. Все завтра...

Я была с ним согласна на все сто. Вот проснемся, улыбнемся... поедим... а то от моего вивисектора за эти несколько дней одни брови остались, так исхудал от нервов и нерегулярного образа жизни, бедолага.

Пусть отдыхает. А утром мы с чем-нибудь обязательно разберемся. Обязательно.

Глава 27

Лорд Крайчестер:

Когда я проснулся, нахалки и след простыл. Ну да, выспалась всласть и испарилась. Даже утренних поцелуев мне в этот раз не перепало. Обидно!

Хотя... странно, но я и сам отлично выспался. Давно не чувствовал себя с утра таким свежим и отдохнувшим. А через секунду пришло воспоминание, как мне сквозь сон чудилось, что кто-то гладит меня по голове, перебирает волосы, даже легонько целует в лоб, в переносицу, в уголок рта... и бормочет что-то про вивисектора, от которого одни брови и челюсти остались, так исхудал.

И что это было? Я уже так привык к этой незнакомке в постели,

что, если она не явится, начну беспокоиться, как за свою ворону? Вот дурдом...

В следующий миг я думать забыл про ночную нахалку, подскочил.

— Кар-р! — раздалось от форточки, и в спальню протиснулась моя ворона.

— Живая!

— Кар-р.

Она спорхнула мне на руку, осторожно, чтобы не оцарапать, обхватила запястье когтями и виновато нахохлилась. Я привычно провел по шелковистым перьям.

— Ты в порядке? Как себя чувствуешь?

— Кар-р!

Я повернулся, чтобы угостить пернатую специально для нее припасенными печеньками. Еще позавчера заметил, что они ей особенно нравятся, и велел горничной принести целую вазочку.

Ага, как же, угостил...

— Вот поганка!

— Кар? — изумилась пернатая моему выпадку, переступила лапами по руке и наклонила голову вбок, заглядывая мне в лицо.

— Здесь опять была эта таинственная дама, и она все твоё печенье умяла. И мое вино, — со вздохом констатировал я, рассматривая крошки на скатерти и грязный бокал. Кстати! Мои панталоны и халат сонливая гостья тоже прихватила с собой, когда в очередной раз исчезла.

— Потерпишь минуту? — предложил я птице. — Прикажу накрыть завтрак. Наконец-то нормальный завтрак, утром, все как положено. — Кстати, как тебя зовут?

Вроде бы логично дать птице любую понравившуюся кличку, но сейчас я где-то на интуитивном уровне был уверен, что имя у моей вороны есть и мои варианты вряд ли она одобрит. Птица наклонила голову, посмотрела на меня внимательно, словно раздумывала, достоин ли я знать ее имя. А потом перепорхнула на стол, уверенно схватила карандаш и вывела.

— Паша? — переспросил я, сделав ударение на последнем слоге. Забавное имя, ни на что не похожее.

— Кар! — ворона замотала головой и ткнула кончиком карандаша в первую гласную. — Кар-ра!

— А, понял. Приятно, наконец, познакомиться. Паша. Хм...

Паша взгромоздилась мне на плечо, и мы пошли завтракать. Точнее, пошел я, а Паша верхом поехала.

За второй чашкой тонга я задумался. Надо в Комитет. Но прежде надо исполнить обещание, данное Арраане.

Пашка:

Завтрак хорошо, завтрак правильно. А вот одно сплошное кар-р-р вместо вменяемой человеческой речи — это хуже. У меня что теперь, коммуникация будет включаться только в момент стресса? Типа когда королевы в бедную птичку пальцами немывтыми тычут или усы из люка лезут? Что-то как-то не нравится мне такая функция организма...

Но вообще все странно. Я вот Пашенькой мирно подрыхла у своего вивисектора под боком почти до самого утра. Во всяком случае, мурашки-перышки разбудили меня только на рассвете, да и то они были какие-то вяленькие и, когда я на них мысленно цыкнула, притихли. Так что я успела даже с грустью поразмышлять над тем, что усталый вивисектор к использованию в сексуальном смысле не пригоден. В смысле — будить жалко. И так замученный. А все королева! Коза драная, обижает моего Краюшку...

Хотя нет, конечно. Не обижает. Он сам кого хочешь обидит, даже королеву. Ладно, пусть спит, а мне пора крылья размять, а то мурашки вон робко намекают. Топают по спине, приплясывают и легонечко покусывают. Интересно, может, это так типа перья сквозь кожу прорастают?

С этим научным вопросом в голове я выбралась из кровати, пошла умылась, нашла у Края в ванной зубную щетку в забавной и явно не распечатанной упаковке из промасленного пергамента, коробку с зубным порошком... да здравствует гигиена полости рта! И клюва.

Ну а потом я все же превратилась, знакомым путем выбралась через вентиляцию и даже полетала немного в облаках. Спускаться к крышам опасалась: мне прошлого раза хватило; пока всех стрелков не пересажают — фигу им, а не меня в качестве мишени.

Вот интересно, когда я вернулась, мой вивисектор мне так обрадовался... Почему я все никак не решусь ему признаться? Сама не понимаю, словно удерживает что-то, внутренний какой-то голос все

время твердит, что нельзя еще, рано. А когда будет не рано? И кстати, в следующий раз, когда я стану человеком, Краевские панталоны останутся на мне или я потратила гардероб вивисектора впустую?

Грязь с чердака вот никуда не делась, пока я ее в ванне не смыла. Может, и исподнее сохранится? Проверить бы... но не при лорде же, а он меня уже в столовую притащил и даже расщедрился на настоящий стейк для меня одной, порезал его полосочками, заботливый мой.

Ну а потом мы на работу поехали, куда ж еще. Только незнакомым каким-то путем, вроде не туда свернули? И точно, карета подкатила ко входу в какое-то странное здание, больше всего похожее на косо воткнутую в куб шестеренку. Ва-а-а! Как я его раньше не заметила? Такой импрессионизм среди средневековья, аж в дрожь бросает. И что мы тут забыли?

— Родной дом напоминает? — вдруг спросил вивисектор, а когда полностью офигевшая от такого вопроса я едва не свалилась у него с плеча, подхватил меня в ладони. — Пойдем, красотка, поблагодарим твою богиню. Я обещал, что, если она тебя спасет, одарю ее от души.

Так. Так. Все чудесатее и чудесатее. У меня еще откуда-то и своя собственная богиня взялась. Когда я успела завести такую проблемную питомицу?! И главное, сама не заметила...

А кубик с шестеренкой — это, стало быть, храм. Ор-ригинально...

Внутри пусто, просторно, светло, хотя окон вообще нет. И стены круглые — словно мы не внутрь куба вошли, а внутрь шара. Ну и в центре зала из пола каменюка торчит, тоже округлая вся, но с выемкой на макушке. Ни тебе надписей, ни рисунков, а мне ведь уже любопытно стало — раз богиня моя, так хоть посмотреть, как она выглядит.

Пока я вертела головой, Край достал из-за пазухи бархатный продолговатый футляр и щелкнул замочком. О! Так вот зачем он в сейф в кабинете лазил!

Красивое кольцо, необычное — из белого металла, звенья соединены между собой так, что получается гибкая такая гривна шириной в три пальца. И каждое звено украшено плоским квадратным... ну алмазом, наверное. Я не сильно разбираюсь, но прозрачно-голубоватые камушки чуть искрились радугой на острых гранях и смотрелись изысканно дорого.

Мой лорд осторожно положил украшение в выемку на макушке алтаря, отступил на шаг и глубоко поклонился. А про меня забыл,

дундук, я ж у него на плече сидела, и мне его поклон вылился боком — пришлось хлопать крыльями, чтобы удержать равновесие, а потом и вовсе вспорхнуть с его плеча и перелететь на алтарь. Почему-то мне так захотелось — то ли блестящее украшение клювом поковырять, то ли в углубление заглянуть...

— Погоди, Паша, это не тебе, — лорд попытался поймать меня рукой, но я увернулась и недовольно каркнула. Он вздохнул, пожал плечами и вынул из футляра еще и серьги с кольцом. Положил рядом с ожерельем и снова поклонился.

— Благодарю тебя, Арраана Великолепная, за помощь и поддержку. Надеюсь, твоя крылатая вестница и впредь составит мне компанию.

— Кра-а-а? — удивилась я. Во-первых, с каких пор я чья-то вестница, во-вторых, чего он какую-то Арраану просит, когда это у меня вообще-то спрашивать надо, хочу я в его компанию или нет!

«Дин-н-н-н!» — сказал вдруг камень у меня под ногами, засветился и... проглотил колье вместе с кольцом и серьгами.

Я испуганно заорала и заполошно кинулась спасаться к лорду на руки. Фига! А если бы меня так засосало?! Предупреждать же надо!

«Хихикс», — сказал гадский алтарь словно в ответ на мои мысли и перестал светиться.

Глава 28

Лорд Крайчестер:

Я вернулся в экипаж после посещения храма в странном настроении. Обещание выполнил, богиня приняла дар и, если я правильно понял знак, оставила Пашу со мной. Но почему тогда Паша сидит нахохлившись, как будто недовольна. Еще и явственно ворчит на своем вороньем.

— Эй, что случилось? — спросил я, погладив шелковые перышки.

— Кар-р! — бормотнула птичка, но отодвигаться не стала. Только вздохнула.

Очень понятно.

Я еще раз погладил Пашу по спине, но она все так же ворчала, хоть и заметно тише. Ладно, приедем в Комитет — расспрошу. Сейчас ответа я не добьюсь. И переключился на планы. Сегодня мне опять предстоят аресты, допросы и отчеты, отчеты, отчеты. Продолжая машинально

гладить Пашины перья, мыслями я ушел в работу.

Кто же все-таки этот предатель? Он точно должен был работать в Комитете, причем где-то близко ко мне, но вряд ли на руководящем посту. Некоторые признаки говорят о том, что утекает низовая информация.

В этот раз я не забыл взять свою пернатую с собой. Хватит, налеталась одна. Еще один такой цирк с розысками и лечением я не переживу.

— Паша, пойдешь со мной? Тебе все еще не безопасно летать по городу, — для порядка спросил я сидевшую на плече ворону — все же она самостоятельное существо, и нужно создать видимость свободной воли, а то обидится. Я этот прием выучил, когда Крис еще подростком была и училась у меня.

— Кар-р, — вздохнула птичка и переступила когтями по плечу. Ну и отлично.

У секретаря я забрал свежие сводки, на ходу пробежал половину глазами. Не отрываясь от данных, вошел в кабинет.

За моим столом сидела Кристина. Она частенько работает в моем кабинете, так что не удивлен. Хуже другое. Сидит бледная, как листья, которые я держал в руках, под глазами синяки чернильного цвета, а на столе штук шесть пустых чашек, кабинет же пропах тонгом.

Кристина что-то писала. Пыталась писать... Даже с расстояния я видел, что буквы разъезжаются в стороны, строчки то ползут вниз, то подпрыгивают и ложатся почти вертикально. Пару букв я даже опознать не смог.

Боги... Крис всю ночь работала?!

— Кыр, — тихо буркнула Паша с интонацией отчетливого неодобрения, но каркнула как-то сочувственно.

— Отстань, дурацкая птица, — пробормотала Крис, делая на листе жирную кляксу.

Паша хлопнула крыльями и перемахнула на шкаф. Прошлась по нему туда-сюда, поглядывая на нас сверху. Мне почудилось что-то скептическое в ее взгляде, особенно недоверчиво птичка косилась на королеву. Или не недоверчиво? Ревниво, что ли? Да ну...

Назвать Кристину «Крис» у меня язык не повернулся. Сначала надо извиниться, а только потом возвращаться к нормальному общению.

— Ваше величество?

Королева вздрогнула, но с заметным опозданием, медленно подняла голову, выгнула бровь. И посмотрела на меня как на тлю.

— Лорд Крайчестер, вы что-то хотели? — а у самой глаза уже друг в друга глядятся и руки трясутся.

М-да, а ведь королева не глава Комитета, лезть с уколами никто не осмелится. Впору самому шприц взять. Иначе эту упертую девчонку из-за стола не выкорчевать.

— Ваше величество, вы давно смотрели, что пишете? — я указал пальцем в текст.

Кристина опустила взгляд.

— А? — она попыталась сосредоточиться, но получилось плоховато.

— Ваше величество, вам немедленно нужен сон. Позвольте я провожу вас в комнату отдыха?

Я протянул ей руку, но Крис лишь зло прищурилась, и такое впечатление, стоит ее коснуться — укусит.

— Мне нужно закончить! — отрезала она и снова попыталась что-то изобразить на листе.

— Ваше величество, эти каракули потом не то что секретарь, вы сами прочесть не сможете. Что за глупое упрямство?

— Не мешайте, лорд Крайчестер!

— Кур-р-рка, — не одобрила со шкафа Паша, а я покосился на нее и вздохнул. Курка, да... но коронованная. Ладно, пришла пора действовать решительно. Помиримся потом.

— Ваше величество, — я выхватил листок у упрямицы и убрал его в стол, — не сходите с ума. Отдых! Срочно!

— Отдайте сейчас же! — вспылила Крис и даже покраснела от возмущения.

Не знаю, сколько бы еще пришлось препираться с этой... куркой упрямой, если бы не громовое воронье «КАР-Р-Р-Р!» со шкафа.

Паша перелетела на боковой стол, где все еще лежал поднос с песком, и вывела гораздо ровнее, чем сейчас получалось у ее величества: «Вы еще подеритесь. Как дети малые».

— Что?! — вызверилась Крис. — Да ты! Ты, дурацкая птица, меня не проведешь! Можешь немой прикидываться, но я знаю, что ты говоришь. Ты...

— Сама дур-р-ра!

Пашка:

Ну а кто она еще, если не дура? Я тут пока у Края на плече ехала, слышала, как секретари шептались, мол, ее величество не спит третьи сутки. Еще бы она не была такая зелененькая и дохленькая.

Но вот на моего лорда нечего шипеть, тоже мне нашлась. Он ей трон спас, между прочим. С моей помощью! Хоть бы спасибо сказала, курка облезлая.

Но деваться некуда, и этих двоих надо мирить, а то вивисектор переживает за свою дурную королеву как за родную сестренку. Кстати, у него действительно к ней отношение похожее. А Кристина, кажется, его ко мне ревнует не как женщина, а именно как младшая сестра. Угу, как дура.

— Сама дур-р-ра! — еще раз повторила я с наслаждением, перепорхнула на плечо к своему вивисектору и с интересом уставилась в вытаращенные глаза королевы. А потом еще клюв открыла и показала ей язык.

Кристина похлопала ресницами, булькнула что-то негодующее, ткнула в мою сторону пальцем, словно призывая Края оценить, какая я нехорошая птица, потрясла им, но слов так и не нашла. Бессильно плюхнулась обратно в кресло и судорожно вздохнула, как маленькая девочка, которая вот-вот разрыдается.

Я уже испугалась даже, что ее слезы подействуют на Края, но эта курка взяла и... заржала. И главное, я на нее тарашусь и чувствую, как вивисекторское плечо подо мной начинает ходуном ходить, смотрю, а он тоже ржет. Кар-р!

Но самое интересное случилось потом. Королева, которая ржала в голос, вовсе даже не по-королевски, а по-лошадиному, постепенно стала смеяться все тише и тише, а потом откинулась на спинку кресла и, все еще хихикая, закрыла глаза. А через пару минут и вовсе, кажется, уснула. Ух ты, ух ты! Прико-ольно!

— Умница, — вдруг шепотом похвалил меня вивисектор. — Она бы еще час тут со мной препиралась, а потом без настойки уснуть бы не смогла. Так бывает при сильной усталости... но мне все равно интересно, какие еще слова ты знаешь, кроме тех, которыми выразила

свое почтение к ее величеству.

— Сам дур-р-рак, — с готовностью выдала я и слегка надулась. Я тут вообще кто, ворона с чувством собственного достоинства или клоун-усыплялка?

Край хмыкнул, пересадил меня на стол и осторожно поднял королеву на руки. А та даже не проснулась. Так что вивисектор спокойно переместил ее в соседнюю, смежную с кабинетом комнатку, где уложил на диван, подсунул под голову подушку и даже заботливо укрыл пледом. Я прямо не знала — умиляться его навыкам или ревновать.

— Вот и отлично, проснется уже нормальным человеком, — резюмировал Край, возвращаясь за свой рабочий стол. — Ну а мы пока тут разберемся... Знаешь, птичка, какую гидру благодаря тебе удалось за хвост из норы вытянуть? Подумать страшно, что бы без тебя с нами было... Эти твари собирались вернуть старые порядки и отдать королевство на откуп работорговцам и прочей мрази. Да вот не получилось. Теперь мы всю шушеру вычистим, пользуясь благовидным предлогом. Надолго охота заговоры строить пропадет.

Я надулась от гордости и важно уселась на стол слева от погрузившегося в какие-то бумажки вивисектора. Приятно чувствовать себя спасительницей королевства, только немного скучно. Так что минут через пятнадцать я тихоньку подтащила к себе какую-то папку и принялась с интересом изучать протокол чьего-то вскрытия. Хм, а зачем у этого чувака в желудке был якорь? Проглотил нечаянно или это ему такое порицание с занесением сообщники вынесли?

Глава 29

Лорд Крайчестер:

Комитет работал как отлаженный часовой механизм. Основное было сделано еще вчера, а сегодня я лишь координировал действия групп, отдельных сотрудников, получал отчеты, сводил в единую картину данные, стекающиеся ко мне со всех сторон щедрыми потоками.

Я просто наслаждался. Усталость ушла после отличного ночного сна, я чувствовал себя уверенным в своих силах, и схемы и цепочки заговора действительно вставали перед глазами словно бы сами, покорно выстраиваясь в систему. С-сволочи, а?! Можно ненавидеть, но

нельзя не признать — умные, твари. Не один год все это прорастало корнями в систему управления королевством, липкие цепкие усики этого поганого вьюнка много куда успели проникнуть. Зато теперь, когда нутро гнилое вывернуто наружу и напуганные солнечным светом черви засуетились... их можно вытравить если не всех, то очень и очень многих.

Гадючник почти раздавлен, нарыв вскрыт, осталось убрать остатки дряни, встряхнуть аристократию. Кстати, сейчас неплохой момент, чтобы пересмотреть полагающиеся древним родам привилегии в сторону сокращения, но об этом пусть Крис думает, когда проснется.

Просматривая очередную сводку, я поморщился. Вроде бы работа идет, а... предатель-то так и не найден. Прямо сейчас он где-то здесь, рядом со мной, наблюдает и, возможно, по-прежнему передает информацию нашим врагам. Враги внутри страны — это одно, но самый главный организатор далеко за океаном, и мне до него легко не дотянуться.

Со временем, конечно, доберусь и до него. Как минимум несчастные случаи даже с правителями случаются. Но доберусь не скоро. Сначала чистка внутри страны.

И поиск предателя. Я же обещал лично вскрыть гаденыша живьем. Плевать, что милостью королевы мучительные казни запрещены. Я покажу ему его собственные гнилые внутренности. Я сжал пальцы, мысленно представляя, как беру скальпель, и решительно отодвинул сводку. С текучкой пусть помощники справляются. Если будет что-то важное, то мне сообщат.

Сейчас, когда уровень опасности снизился до вполне приемлемого и обычного в Комитете «а-а-а-а, мы все умрем, но не сейчас», есть возможность прекратить метаться как курица с отрубленной головой и спокойно, по пунктам, восстановить все обстоятельства. Перебрать, как бусины на четках, картинки, звуки, буквы, смутные догадки.

Вот если вспомнить... с чего все началось? С того обгорелого трупа в прозекторской или еще раньше? Хотя нет... нет... началось все с того, что мне сначала не повезло, а потом — совсем наоборот.

Удача — эта не та сила, на которую я предпочитаю полагаться, но надо смотреть правде в глаза: необычная птица по имени Паша принесла мне везение. Для начала она просто свалилась мне на голову, и я собирался... кхм... сделать из нее чучело. М-да. Дебил. Но откуда я

мог знать, что эта ненормальная ворона не просто устроит разгром в моем кабинете, но еще и не позволит всадить мне в спину арбалетную стрелу со снотворным?!

И все закрутилось, завертелось, быстрее и быстрее, несчастные девочки, запертые в подвале и предназначенные для богатых извращенцев из-за моря, потом и вовсе — дети, потом допросы и лихорадочное распутывание клубка, потом аресты...

И среди всего этого бедлама утонула одна моя интересная мысль, касающаяся как раз того момента, когда меня окликнула из кареты Теана.

Обгоревшее тело бедолаги было привезено тайно. Его доставил самый рядовой «уличный» агент. Мог ли он быть предателем? Под подозрением каждый, но логики в таком предположении нет. Зачем врагу показывать нам тело, которое можно было легко скрыть? Значит, парнишка за нас. К тому же он доставил тело и отбыл. Он ничего толком не знал.

Дальше... Дальше тело увидел один из служащих, передал информацию выше, и через одну ступень она попала к Кристине. Крис прибыла лично, вызвала меня... Забрать тело должен был все тот же служащий.

Утром я сам, никого не ставя в известность, решил посетить больницу. И после больницы меня подловила Теана. Настолько хорошо меня изучили, что догадались, что я пойду, раньше, чем я сам решил посмотреть больницу лично? Или поняли позднее, когда я не явился в Комитет вовремя? Если второе, то нужно поднять журнал приходов и уходов служащих. Кто тем утром покидал здание? Не может же предатель поддерживать связь прямо из Комитета? Нет, не может, иначе бы успел предупредить «Гордость Фарры».

Требовать журнал я не стал. Сам спустился в архив, выставил на всякий случай архивариуса. Ни одна живая душа не будет знать, что именно я искал. Наверняка предатель чувствует, что земля уже горит под ногами, но я постараюсь как можно дольше держать его относительно своих поисков в неведении.

Так-так... Я напряг память и вспомнил фамилии тех, кто мог принять тело. В голове имена подчиненных, кроме тех, с кем постоянно бок о бок работаю, я не держу, но это же не значит, что я их не знаю. Есть совпадения?

А есть!

Росан Краен покидал здание через двадцать минут после официального начала рабочего дня. Так-то мы круглосуточно пашем. Я прикинул время. Как раз достаточно, чтобы передать информацию, пять минут на принятие решения, и остается несколько десятков минут пригнать Теану. Она ведь успела буквально в последний момент. Но даже если бы и не успела, арбалетчик все равно меня ждал. Уверен, обыграли бы другой сценарий. Взяли бы извозчика, например. Сейчас не это важно. Важно, что я, кажется, получил реальную зацепку.

Спешить я точно не собираюсь.

Надо проверить вчерашний журнал, сходить на проходную и проверить сегодняшний.

И на проходной меня поджидала весьма любопытная информация. Росан Краен не вышел на работу.

Решил бежать?

— Мне нужна группа...

— Лорд Крайчестер, разрешите?

Капитан Вайцлер словно мысли мои прочитал. Один из лучших моих следователей, давно зарекомендовал себя, возглавляет срочную группу захвата.

— Едем!

Я на ходу запрыгнул в дежурный экипаж — не ждать же, когда мой подгонят. На счету каждая секунда. Уже когда мы тронулись, я сообразил, что ворона осталась в кабинете. Эх, я ведь собирался вернуться. Надеюсь, она не обидится, что я опять про нее забыл. Она и так сегодня после храма почему-то обижается и дураком обозвала. Хотя похвалы приняла милостиво. Эх... Без нее я, стыдно признаться, чувствовал себя неуютно.

Экипаж остановился неподалеку от дома, в котором квартировался Краен. Дальше пешком. Бойцы по знаку капитана рванули вперед, а Вайцлер вдруг повернулся ко мне, криво улыбнулся:

— Давно хотел сказать вам, лорд Крайчестер...

Я как дурак развесил уши и только долю мгновения спустя сообразил, что Росан Краен — слишком явная фигура. Может, он и предатель, но сегодня его «слили». Логично же, что я заинтересуюсь всеми, кто не явился на службу.

— ...что вы очень назойливый идиот.

Я успел закрыться щитом, только вот накопители у меня при себе были дрянь дрянью, самые остатки. У меня был собственный резерв. Но что это против мощного боевого артефакта, рассчитанного, уверен, на меня?

Права Паша — дурак.

Щит с треском лопнул. Удушающая чернота обожгла, и я потерял сознание.

Глава 30

Паша:

Я успела прочесть и про морячка, который так неудачно напоролся пузом на якорь, и про какого-то придурка, который убился о главную мачту (как?! По описанию выходило, что с разбегу...), успела даже подремать на куче папок с делами, а мой лорд все не шел и не шел. Куда он ускакал-то? Говорил, что ненадолго. Уже и королева в соседнем кабинете завозилась под легким пледом, которым ее укрыл Край, а вивисектор все не возвращался.

Я почувствовала смутную тревогу. Словами не объяснить, но с каждой минутой ощущение неправильности и чего-то очень нехорошего нарастало. Повертевшись по комнате, я все уговаривала себя, что мой лорд — большой мальчик, к тому же он занят делами, он в Комитете, и...

Тут дверь тихонько приоткрылась, но не успела я выдохнуть с облегчением, как поняла, что это вовсе не Край. В проеме мелькнуло что-то странное, я не сразу сообразила, что это какой-то хмырь, накрывшись мантией и пригнувшись, осторожно скользнул в кабинет.

Я инстинктивно присела за пачкой бумаг, напряженно следя за странным пришельцем. О, у него и рожа замотана тряпкой... Так, это мне не нравится! Совсем не нравится!

Злодеюка — ну а кто б еще стал шляться по Комитету в маске и плаще, натянутом на башку, — осторожно огляделся и стал красться в сторону второй двери — в комнату отдыха. Охренеть... это он по королевскую душу, что ли? Заговор не получился, так они решили просто и незатейливо прибить эту курку психическую?!

А фигу им!!! Это уже наша курка! Твой моторный греmlin, и орать поздно, что ж я дура такая тугодумная? У этого козла в руках арбалет! Пристрелит и меня, и Кристину, только каркни...

В критической ситуации пришлось соображать быстро. Козлина распроклятый уже почти добрался до второй двери, он даже заходить не стал в комнату отдыха, издав издав начал целиться! А-а-а-а! Че делать?! У него на башке навёрчено всяких тряпок, я не прокляну; если заору — Крис только и успеет подскочить на диванчике, и ее пристрелят...

Табун мурашек ломанулся по спине как по команде, стоило мне взлететь со стола; попытавшийся все же обернуться на шум убийца дернул арбалетом в сторону резкого звука, но я уже встала у него за спиной в человеческом облике и со всей силы долбанула гада по утепленной башке тяжеленным бронзовым пресс-папье, которое сама не поняла как успела схватить со стола вивисектора. И когда сволочь покачнулась и охнула — я завизжала изо всех сил и долбанула еще раз. И еще... И еще! Испугалась потому что! Он ко мне с арбалетом начал разворачиваться!

Неопрятная куча тряпок со стоном рухнула мне под ноги, а я застыла с поднятым пресс-папье в руках и уставилась прямо в глаза Кристине. Королева стояла в дверях и... тоже целилась в меня! Из другого арбалета! Твоего моторного гремлины...

— Ты кто такая?! — резко спросила, как пролаяла. — Как сюда попала?! Отвечай!

— Сама дур-р-ра! — мне так обидно стало, что словами не передать. И страшно еще. — Курка коронованная! Слепая ты, что ли?! Про то, что неблагодарная, я уже в курсе!

Кристина открыла рот, глядя почему-то мне в район шеи, и глаза у нее стали совершенно круглые. Она пару раз сглотнула и опустила свое оружие. Поморгала на меня... и явно уже что-то хотела сказать, но тут недобитый убийца на полу зашевелился, и мы обе дружно бросились на него.

Я просто пнула в бок, досадуя, что у Края в шкафу не нашлось подкованных сапог на женскую ногу, — пинаться босиком то еще занятие. Кристина тоже приложила убийцу ногой, но гораздо ловчее и прицельнее — выбила у него из рук арбалет, да так, что тот отлетел в другой угол комнаты, а гад в маске взвыл и прижал руку к животу, норовя свернуться на полу клубком. Запястье она ему сломала, что ли? Фига лягается... не королева, а скаковая лошадь!

Зато у меня появилось время и возможность перевести дух. Хоть осмотреться... Кстати, ура теории не исчезающей грязи —

подштанники и рубашка Края остались на мне, так что я тут при королеве и убийце хоть не голая. Но все равно мне не по себе оттого, что Кристина теперь знает мой секрет... Я вообще хотела вивисектору сюрприз сделать. Как-то так, чтобы приятный и с фантазией, а теперь...

И вот где он, кстати? В кабинет уже ломятся, причем так ломятся, что даже сквозь звуконепроницаемую дверь слышно. Но чертов убийца, оказывается, успел запереть дверь изнутри — наверное, чтобы не помешали. А сам потом куда деваться собирался? Или он камикадзе? Ой, только этого не хватало! А вдруг у него за пазухой бомба и он ее сейчас как ё... взорвет?!

— Кристина, назад! — я резко оттолкнула наклонившуюся над лежащим телом королеву к стене и сама метнулась следом, инстинктивно закрывая ее собой. Моторный греmlin, откуда вот у меня такие привычки?! От Края заразилась? А всего-то поспала рядом...

Но кажется, я все сделала правильно и вовремя. Королева, правда, начала было что-то на меня шипеть, а я собиралась уже опять обозвать ее куркой, но нас прервал тихий сумасшедший смех с пола.

Замотанный в тряпки убийца продолжал корчиться, прижимая руку к груди, и хихикал, как ненормальный. У меня мороз пошел по коже от этого звука и виртуальные перышки дыбом встали, так отчего-то стало страшно.

— Умная... умная... откуда ты только взялась такая умная? — заперхал этот псих между приступами дурного хихиканья. — Только вам это все равно не поможет! Повелитель придет за вами! Он придет... и тогда вы пожалеете, что не умерли во славу его сегодня! Всего лишь одна ранка, и яд ширзы парализовал бы вас быстро... больно, но быстро... я доставил бы повелителю новую рабыню... но вы посмели сопротивляться и теперь вы будете умирать медленно! Как и он!

— Пипец и моторные гремлины, — мрачно сказала я, обращаясь к побледневшей королеве. — Ты знаешь, о чем этот придурок бормочет?

— Это слуга Шай'дазара... шрядь, откуда он в моем королевстве?! — Кристина немного пришла в себя, осторожно, по дуге, обогнула убийцу и стала пробираться к входной двери, за которой уже слышалась настоящая паника. — Не знаю, как тебе это удалось, они почти неубиваемые, сволочи. Но ты, кажется, его здорово покалечила, раз он встать не может. Надо вызвать Края и герра Штудиеля, я сама не справлюсь, у него слишком высокий уровень посвящения. Мне его

блоки не сломать... а без этого он на вопросы не ответит.

— Зови давай, — кивнула я, зябко поводя плечами и продолжая настороженно следить за извивающимся на полу убийцей. Похоже, это не просто наемник, а какой-то дребанутый фанатик с магией, страх божий. А еще похоже, что я ему немножко позвоночник сломала.

— Зови-зови! — зловеще расхохотался посланник неведомого шрах-задах... хрена какого-то. — Зови своего пса! Громче зови, может, он и услышит тебя с алтаря моего бога, где с него сейчас спускают шкуру во славу Шай'дазара!!!

Кристина застыла, я тоже, мы встретились взглядами и с одинаковым ужасом уставились друг на друга.

— Что ты сказал, падаль?! — через секунду пришла я в себя и без всякого страха вцепилась в тряпки гада, чуть ли не вздернув его в воздух за головную повязку. Удачно вздернула, поскольку эта сволочь захрипела и задергалась — оказалось, завязки плаща затянулись у него на горле на манер удавки, и именно поэтому он бестолково заколотил руками, рассекая воздух странными острыми штуками, надетыми на пальцы на манер звериных когтей. Ах ты гад! Н-на тебе еще раз бронзовой фигней со стола по капюшону! И по лапам твоим когтистым н-на!

— Что ты там про Края шипел, падаль?! Отвечай, пока я тебя не пришибла, гад ты промасленный!

— Нету больше вашего Края! — совсем сумасшедшим смехом захохотал придурок, повисая на собственном плаще. — Мой бог забрал его!

Глава 31

Когда я очнулся, даже не поверил сперва, что до сих пор жив. Неужели снова пернатое чудо? Нет, всего лишь воля похитителей.

Сначала я почувствовал холод. Под спиной, а потом и в теле, будто у меня кровь замерзла. Чуть повернув голову и несколько раз моргнув, я смог рассмотреть, что лежу на полу. Судя по ощущениям — камень. Одежды на мне нет. Отобрали даже панталоны. Да шрядь бы с ними, что мне, голой задницы стесняться? Плохо другое: на шее что-то плотно сидит, сдавливает. Голову даю на отсечение, что это ошейник, блокирующий магию.

Я попробовал пошевелиться. Руки скованы. Ноги тоже. В камеру — или где я? — свет поступает откуда-то издалека, с потолка. Я в башне?

Такие полые, устремленные ввысь свечки строят в храмах Шай'дазара — символ пламени, в котором сгорает жертва. Я уже не в стране? Или...

Страшная догадка. Храм построен прямо на территории королевства. Но как я мог упустить? Характерная приметная архитектура... Под землей, что ли, храм? Только макушка башни выходит на поверхность?

Я осмотрелся внимательнее.

На стенах в тусклом свете едва различимы уродливые фрески, культовые артефакты знакомые. Кажется, можно начинать сожалеть, что не убили сразу. Очевидно, что Вайцлер в Комитет не вернется. Когда меня хватятся... будет поздно. Быстро храм не найдут, и тут даже Арраана не поможет.

Я достаточно пришел в себя, чтобы попытаться сесть. Демона лысого — цепи держали крепко, я был растянут как цыпленок в жаровне. И придется признать, что мне не вырваться. Магия не откликнулась, отзывалась холодом.

Не знаю, сколько я так лежал. Никто не спешил оттащить меня на ритуальный костер, и от этого было только... хуже. Только вот скрежету ключа в замочной скважине я совершенно не обрадовался.

Вошли пятеро. Четверо младших служителей с лицами, скрытыми масками, молча прошли вперед и встали от меня по сторонам. Неужели для контроля? Боятся, что даже скованный я опасен? Что же, это даже лестно.

В пятом я опознал жреца. Смуглый, черноволосый, невероятно худой шаадарец, но при этом излучающий ауру невероятной силы. Я получил очередное подтверждение, что к своим последователям Шай'дазар щедр. Открытые участки кожи, особенно лицо, иссечены старыми и новыми шрамами. Под хламидой не видно, но я и так знаю, что на спине следы кнута — раз в месяц старший жрец посвящает утро самобичеванию.

Психи ненормальные, уроды. Неужели сила того стоит? Или мучить всех остальных им настолько нравится, что даже сами потерпеть готовы?

— Лорд Крайчестер, — жрец говорил тихо и омерзительно вкрадчиво, — полагаю, вы уже осознали свое печальное положение.

Я не ответил. Смысл слова тратить? Осознал. Дальше что?

Жрец тронул меня мыском сапога в бедро, не ударил, а именно

ткнул.

— У меня для вас есть неприятная информация и... деловое предложение. Мой бог желает видеть вас на своем алтаре, и это неизбежно. Но вы можете избежать общения со мной, если расскажете, где находятся королевские кольца.

— Знаете, мне даже интересно, на что вы рассчитываете, предлагая мне пополнить ряды предателей, — я лихорадочно прокручивал в голове варианты, как протянуть время.

Сдаваться — не в моих привычках, и уж точно я не собирался рассказывать этому вонючему садисту, где именно во дворце хранятся брачные кольца династии, с помощью которых теоретически можно заставить Крис выйти замуж насильно. Они потому и спрятаны, идиот!

Уничтожить их нельзя — без этого брак королевы не будет признан богами и дети не будут считаться законными наследниками. Закопать от греха в самом глухом углу тоже не выйдет — примерно раз в месяц Крис должна брать свое кольцо в руки, но носить постоянно до замужества его тоже нельзя. Идиотская ловушка предков, зацепка, за которую можно потянуть, похитив кольцо консорта и надев его на своего кандидата. Даже королевская сокровищница не считалась надежным хранилищем для артефактов; были в истории случаи, когда кольца выкрадывали и оттуда. Нет, надежнее всего было прятать кольца самому, причем так, чтобы об этом знали только самые-самые доверенные лица. Хотя бы одно лицо... потому что потерять реликвию в случае внезапной смерти правителя — это потерять династию и право на трон для его потомков или родственников.

Понятно, почему меня похитили. В последний раз именно я помогал Кристине опечатывать тайник. Только откуда об этом знают враги?!

А жрец, помолчав немного, все тем же вкрадчиво-довольным голосом продолжил:

— Пока ни на что не рассчитываю. Всего лишь объясняю, чего от вас жду, лорд Крайчестер. Видите ли, ваша беда в том, что я не тороплюсь. Рано или поздно, так или иначе, сохранив части тела или превратившись в воющий от боли обрубок, но ломаются все. Таково искусство моего бога. Впрочем, довольно слов, сейчас вы все сами поймете.

По знаку жреца младшие прислужники схватились за цепи,

которыми я был скован, рывком подняли меня на ноги и подтащили к дальней стене.

— Знаете, что это, лорд?

Понятия не имею. Ничего подобного никогда не видел. То есть отдельные элементы знакомые... Огромный циферблат часов, шестеренки непонятные, явно увязаны в систему. Напротив часов стул с ремнями-фиксаторами.

— Не обольщайтесь, лорд. Это ме-ха-низм, — со смаком протянул жрец. — Ни капли магии, так что вырваться вы не сможете. Присаживайтесь.

Кандалы с меня сняли, ошейник оставили.

И рывком усадили на жесткое сиденье, ремнями притянули к высокой спинке, зафиксировали руки-ноги. Профессионалы, чтоб им... В вену ткнулась игла.

— Изобретение одного из младших жрецов во славу Шай'дазара. Раз в четверть часа — вы можете следить за движением минутной стрелки — вам будет ав-то-ма-тически впрыскиваться слабоконцентрированный яд пустынного скорпиона-желтохвостика. Как видите, до первой пробы всего четыре деления. Самое прекрасное в этих часах то, что, запустив их, остановить уже невозможно, пока они не сработают полностью. Вы точно не желаете нам сказать, где кольца? Тогда я вас оставлю. Увидимся через три часа.

Они неспешно удалились, закрылась дверь, щелкнул замок, а я остался наедине с часами.

Что такое яд желтохвостика, я знаю. Одна капля — и сначала жертву скручивает от нестерпимой боли. А потом эта дрянь начинает разъедать... нет, не тело. Волю. С помощью этой пакости ломают щиты самых сильных менталистов, ее используют все дрессировщики рабов в Султанатах... вот только дозы там мизерные, всего несколько частичек яда, обычно на кончике кинжала, которым достаточно поцарапать кожу.

А мне этот урод обещал впрыскивать слабоконцентрированный яд. То есть это что-то иное по сравнению с обычной техникой жрецов бога боли. Шрядь...

Так просто я не сдамся. Учитель тренировал меня на совесть, и как противостоять воздействию яда, я знаю. Это будет... трудно. И больно. Самое поганое, что чувствительность тела в разы вырастет и, когда эти уроды вернутся, убедившись, что сломать меня просто ядом не

получилось, они возьмутся за пыточные инструменты...

По спине заранее пробежала струйка холодного пота. Я ни разу, шрядь побери, не любитель боли, хотя и умею ее терпеть. Значит, надо сосредоточиться и настроиться заранее на то, что я должен сдохнуть раньше, чем мне развяжут язык.

Проклятые часы громко и размеренно тикали, стрелка рывками двигалась по циферблату, отсчитывая минуты до начала кошмара.

До укола два деления, одно...

Глава 32

Пашка:

— Даже не думай, — жестко сказала побледневшей как полотно королеве, хватая ее за предплечье и поворачивая к себе. — Не смей, поняла? Он мой. Я его найду. И никакой хрен-шай-фуй, или как он там базар, мне не помешает. Слышишь, падаль?! — я отпустила Кристину и наклонилась к все еще кашляющему смехом ублюдку, бестрепетно схватила его за воротник, крепко встряхнула и, глядя прямо в побелевшие вдруг от страха глаза, выговорила, четко и отдельно:

— Край мой. Мой. А тебя, червяк, я просто раздавлю, и ни один бог, даже самый шахбазарнутый, не посмеет встать у меня на дороге. Говори, где мой лорд!

И снова его встряхнула так, что у мужика голова мотнулась, как у тряпичной куклы.

Странно, мне показалось, что по стенам бегают какие-то блики и отсветы, словно некто развлекается, пуская веера солнечных зайчиков. И лицо замотанного ублюдка тоже вдруг оказалось освещенным, я его видела четко и ясно. Но мне, если честно, было не до того. Сама в себе не подозревала такую силу ярости. Но сейчас я реально была готова вытрясти из подонка информацию о том, куда его трахнутый божок дел Края, вместе с костями.

— Э... — где-то рядом очнулась королева. — Ты... вы... ты только не убивай его. Сейчас не убивай, в смысле. Не знаю, как ты это сделала, но внешний щит с его сознания снесло, как простыню с веревки во время урагана... я дождю. Только поддержи, и я вскрою этому гаду его гнилой череп как орех!

О, похоже, Кристина тоже расสวิрепела. Ну правильно. Край, конечно, мой, но немножко и ее. Они все же давно знакомы, и все

такое... я даже почти не буду ревновать. Вот прямо сейчас — точно не буду.

Она наклонилась над убийцей, бесцеремонно ободрала с него тряпки, под которыми оказалось ничем не примечательное лицо обычного человека с улицы, незапоминающееся и словно смазанное, прижала пальцы к его вискам и впиалась взглядом в его глаза:

— Не смей закрывать!

Через пару минут такого гипноза дурацкий засланец начал мычать и дергаться, его стала бить дрожь, а потом он... ой, фу-у-у-у-у... и сознание потерял.

Бледная с прозеленью Кристина выпрямилась и посмотрела на меня, я машинально отметила, что у нее зрачки расширены во всю радужку и пульсируют.

— Где-то на западной окраине... Он помнит только синие ворота дома и стеклянную оранжерею. И башню Шай'дазара... Но на западной окраине нет никаких башен! — она в отчаянии прикусила губу.

В этот момент дверь в кабинет особенно сильно содрогнулась и затрещала — кажется, там, снаружи, притащили таран. При каждом ударе вокруг косяка вспыхивали какие-то знаки, и я перестала удивляться, почему ее еще не выломали, — видимо, Край защитил кабинет магией. Но теперь в дело пошла тяжелая артиллерия.

— Поднимай на ноги всех, а я найду его, — решение, собственно, было очевидным. — Если там есть хоть намек на синие ворота и спрятанную башню, я их из-под земли достану. А ты впусти своих людей, пока они Краю стену не вынесли, он вернется и будет недоволен.

Крис вскинула на меня глаза, и в них была надежда. Я кивнула, сосредоточилась... и в тот момент, когда от очередного удара тараном в двери появилась первая трещина, взмах крыльев вынес меня в зимний вечер за окном.

Вот сволочи, вот гады! Сцуки практически! Шазар-базар у них какой-то, жертвы они ему хотят приносить! Моего вивисектора в жертву! Я вам покажу базар! Я вам такой базар-вокзал покажу... Где эта чертова башня может прятаться?!

Главное, крыльями машу изо всех сил, а сама внутри трясусь от ужаса — и ни фига не перед базаром каким-то, хотя он и бог, а боги тут

настоящие, вон у них алтари драгоценности жрут и хихикают. Бога этого, если он моего Края хоть краем жреца своего тронет, я на шестеренки разберу!

Я боюсь не успеть! Ведь раз Кристина говорит, что на том месте, которое указал убийца, нет никакой башни, значит, та хорошо замаскирована. Может, даже сам базар этот набогичил чего-то... И как мне ее найти?!

Так, Паша, без паники. Машем крыльями, машем. Эти уроды башню от кого прятали? От людей. Люди ходят по земле, а не летают. Значит, маскировку с воздуха эти сволочи вряд ли продумали. Шанс есть!

Могут, правда, подстрелить, как в тот раз... ну да меня этим не испугать. Я буду осторожна, насколько смогу. Моя задача — не попасть под стрелу раньше, чем я найду моего лорда и позову на помощь...

Хорошо, что уже смеркается. Фигу эти гипотетические стрелки меня разглядят в сумерках. Правда, и мне будет труднее, но я ж не сдамся! Мне Крис подсказала, что алтари базара этого всегда светятся багровым, поэтому их прячут за высокими заборами и вообще в башни. А я сама в кабинете еще заметила, что тот поганец, которому я реально, оказывается, бронзовой фигней со стола позвоночник повредила, тоже отсвечивает каким-то неприятным багрянцем. Вот с воздуха и буду искать что-то похожее... главное, успеть!

Темно внизу, темно... Окраина города, редкие огоньки. Нормальные обыватели уже спят. И ни одного багрового отблеска. Но он должен тут быть, должен!

Крылья уже немеют. Я кружу над городом третий час... и все бестолку. Ну нет! Никакого отдыха, пока...

Так, стоп. Стоп, Паша... а тебе не кажется, что вот та тень во дворе какая-то неправильная?!

Лорд Крайчестер:

Возвращение служителя и его помощников прошло как в тумане. Мне удалось почти полностью отключиться от реальности. Неимоверным усилием я выстроил ментальный блок, погрузился в транс и пусть не физически, но всё равно ускользнул от этих шрядей.

Что происходит, я понимал смутно. Слышал свист, щелчки. Иногда

мне казалось, что где-то рядом пробегает волна огня, но она не обжигала, а скорее тревожила. Меня пытались «разбудить». Не смогли.

— Придется увеличить дозу, — услышал я словно из-за толщи воды.

Какое-то движение. Меня дернули. Кажется, меня подняли с пола. Я ощутил прикосновение металла к коже. Что-то вроде прутьев или сети. Нет, скорее решетка, на которой меня растянули.

Удерживать блок становилось все труднее. Через некоторое время я понял, что жрец ушел и что у меня в венах опять иглы, опять отравы, разъедающая ментал...

Блок рухнул.

Я снова тонул в нескончаемой выворачивающей боли, только вот такая роскошь, как потеря сознания, мне не грозила. Яд желтохвостика действует не столько на тело — хотя и на него тоже, — сколько на ментал, на саму душу. Пока что яд объедал самый краешек, но скоро он проникнет глубже и начнет разрушать сознание изнутри. Это самое страшное — даже если я до последнего сохраню волю, все равно превращусь в безмозглый овощ, готовый без разбора ответить на любой вопрос. А это значит... Я. Должен. Умереть.

Сознание немного прояснилось — приказ самому себе помог. Я сумел сконцентрироваться и... остановить дыхание. Мне бы язык себе откусить, только вот две беды: челюстные мышцы тоже не слушаются, и растянут я лицом вниз, в таком положении трудно будет захлебнуться.

В голове почти сразу начало шуметь. Грудную клетку словно сдавило прессом. Легкие требовали воздуха, но я держался.

И в последние мои мгновения я услышал хлопанье крыльев. Паша... Приятные галлюцинации. К карканью вдруг добавилась ругань на вполне человеческом языке, и голос, кажется, знакомый... от недостатка кислорода бывают видения...

Только они обычно не дерутся, а это конкретное «видение» со всей силы вдруг долбануло меня кулаком между лопаток, заставляя диафрагму рефлекторно дернуться, а потом схватило меня за волосы, вывернуло голову и вlepило мощную пощечину!

— А ну дыши! — рявкнуло оно.

Несильный, но хлесткий удар отозвался новой вспышкой боли. Я потерял концентрацию и на рефлексах втянул воздух, мозг получил кислород.

Ну как же так...

— Я должен умереть до того, как потеряю контроль, — язык заплетается, то ли от яда, то ли оттого, что недостаток воздуха уже отразился на мозге.

— Охренел?! Я тебе дам «умереть»! Край! Жить ты должен! Я тебя для чего искала, чтоб ты тут у меня на руках копыта отбросил?! Щаз-з!

Зрение улучшилось, и я смог рассмотреть циферблат проклятого механизма, над которым подвесили решетку. До укола... Укол должен был быть уже через одно деление, но... Не понял. Зато смог сориентироваться по времени. Даже если следующая порция яда поступит через четверть часа, я смогу достаточно прийти в себя, чтобы завершить начатое. Но почему стрелка... не двигается? Жрец говорил, что остановить механизм, когда он уже запущен, невозможно.

— Край! Да твою же маму моторным гремлином через коленвал! Приходи в себя уже! Умирать отменяется, я сказала!

Глава 33

Лорд Крайчестер:

Я перевел взгляд на... И не мог поверить своим глазам. Это была она, неуловимая незнакомка, чудом появляющаяся в моей спальне. Светлые пушистые волосы все так же пахнут моим шампунем, лицо, знакомое до самой последней черточки. Я любовался ею спящей, даже не подозревая... На ней были по-прежнему мои нижние штаны, моя рубашка, мой халат... а, нет, халат она на глазах сдернула и накрыла им меня...

А в ушах покачивались серьги моей матери. Из того самого гарнитура, что я оставил на алтаре одной ветреной богини... покровительницы воров и ювелиров... да, на ее шее то самое кольцо. Руку я не видел, но ни на миг не усомнился, что увижу на пальце кольцо.

Разгадка таинственных появлений и исчезновений оказалась, как я и предполагал, поистине простой. Никакие охранные системы не отслежат божественные силы.

О-хре-неть.

Поспать в мою постель приходила сама Арраана.

Это открытие оказалось таким... ошеломляющим, что я разом забыл и про свое намерение умереть, и про исхлестанную спину, и про

то, что голый тут растяннут на пыточной решетке, едва задница моим же халатом прикрыта. Ко мне все это время приходила богиня. Поспать. В моей кровати. Помыться в моей ванной. Съесть мое печенье. И мы даже целовались!

— Моя богиня, — прошептал я. — Охренеть...

Она же, не обращая на меня ни малейшего внимания, рассматривала Шай'дазаров механизм. Эта проклятая штуковина чуть слышно гудела, поскрипывала и дрожала, но стрелка стояла на месте как приклеенная.

— Боюсь, шестеренки все же провернутся, мощность большая, — непонятно, но озабоченно сказала она, обходя страшное сооружение по кругу. Ее голос то отдалялся, то приближался, а я неверящими глазами пытался проследить за ней и уложить в голове происходящее. Богиня...

Пока вертел головой — хоть эта возможность у меня осталась, — вдруг заметил невероятную вещь. Вот о каких шестеренках она говорит! Механизм остановить нельзя... но можно его...

Меня разобрал нервный смех. Ну я никак не ожидал, что моя таинственная незнакомка справится с Шай'дазаровой машиной не с помощью божественной силы, а с помощью табуретки!

Да-да, неуклюжее обшарпанное трехное недоразумение, на нем еще младший помощник палача сидел в углу, насколько мне помнится... теперь оно было намертво заклинено в шестернях распроклятых часов!

Зубчатые круги дергались, скрипели, силясь «прожевать» помеху, табуретка жалобно трещала и потихоньку поддавалась...

— Жесткая фиксация, кто, гремли их пожри, так капельницы ставит? Вот уроды... — бормотала богиня, копошась около моей решетки и с ненавистью косясь на железные иглы, впившиеся мне в вены. И правда, обе мои руки были жестко зафиксированы в металлических сплошных креплениях, а иглы были частью этих «манжет». — Ничего, Павлина, разберемся... Чтоб какой-то заводной моторчик победил великую автомеханицу? Да ни в жисть... Край, ты только без глупостей, погоди умирать, сейчас все будет. Три минутки потерпи, лады?

Я только тихо хрюкнул, не в силах произнести ни слова. Абсурдность ситуации настолько выбила из колеи, что даже боль и дискомфорт отступили на второй план.

Я же читал летописи... и божественные хроники старых времен. Из них следовало, что боги обычно любят являться в неземном сиянии и предпочитают говорить чуть старомодным высокопарным и торжественным стилем. А моя богиня бродит вокруг в моих подштанниках и рубашке, бормочет кучу непонятных слов и ругается, как наш комитетский мастер каретного дела...

А еще вдруг вспомнилось, что у нее на теле нет волос, она гладкая, как статуя... везде. Шрядь, о чем я думаю?!

Пашка:

Сволочи базарные, замаскировались, черти! Если бы не эта неправильная тень, которую можно заметить только с высоты птичьего полета, я бы ни в жизнь не нашла их логово. А так — вон стеклянная теплица, вон синие ворота, а вон странная фигня, от которой длинная тень падает не в ту сторону, что тени от всех остальных построек во внутреннем дворе.

Башню эти сыновья свиньи и шакала устроили хитро, чтоб им этой хитростью на том свете до конца времен икалось. Они ее на две трети вкопали в землю, ироды паршивые! А сверху нахлобучили какой-то амбар. Если бы не едва заметное багровое сияние, так бы и металась вокруг неправильной тени и не нашла щель, чтобы юркнуть внутрь.

Подлезть под крышу башни удалось с трудом, я отдышалась, осмотрелась... и едва все не испортила — там, внизу, на дне уходящей под землю каменной трубы, растянутое на какой-то жуткой железной решетке, лежало тело... исхлестанное, расчерченное нездоровыми багровыми полосами, неподвижное... мамадарагая!

С диким карканьем, ничего почти не соображая от ужаса, я почти свалилась внутрь башни и отчаянно заметалась вокруг странного механического монстра, над которым и был подвешен мой вивисектор.

Мне зверски повезло, что именно в этот момент в башне никого, кроме пленника, не было — я бы ведь кинулась в драку и вряд ли смогла бы победить, все же я ворона, а не дракон. К сожалению.

Но ни одной вражьей морды поблизости не наблюдалось,

выцарапывать глаза было некому, и поэтому я, превратившись уже почти привычно, одним махом, затрясла своего лорда, перепугавшись, что он не дышит.

А когда этот камикадзе чертов все же хватанул воздуха и простонал что-то про самоубийство, разъярилась окончательно. От второй пощечины бедного Края спасло только то, что я разглядела, наконец, странную конструкцию, к которой его пристегнули.

Не зная еще, что именно ему там закапывают, но ни секунды не сомневаясь, что ничего хорошего, я одним взглядом оценила всю машинерию, поняла, что жидкость поступает по команде часового механизма, убедилась, что так просто мне Края от решетки не отодрать, а механизм не выключить... и приняла единственное верное решение — заклинила всю эту гадскую конструкцию на хрен первой попавшейся под руку табуреткой.

И выдохнула... уф-ф-ф. Стрелка перестала двигаться по циферблату, и очередная инъекция неизвестной гадости не состоялась. Кто молодец? Я молодец!

Только почему Край тарашится на меня с таким благоговейным обалдением и бормочет что-то про богиню?!

А, ладно, потом разберусь. Сначала выломаю к чертовой матери его наручники, а потом... О! Ха! Да тут же все крепления на шурупах! Ну бли-и-ин, моторный греmlin, идиоты, нарезали на запчастях обратную резьбу и думают, никто не догадается гайку против часовой стрелки повернуть? Три раза ха!

Глава 34

Лорд Крайчестер:

Сознание окончательно прояснилось, а потом я почувствовал, как манжеты на руках ослабевают. Богиня совершенно по-человечески пыхла и ругалась где-то под решеткой, скрежетала металлом и невнятно бормотала что-то про левую резьбу и гаечный ключ в неприличном месте... а потом со звонким щелчком раскрыла железные манжеты, удерживавшие мои руки, и выдернула иглы из вен. И почему-то зло ругнулась. Что-то про лечение... Исцелить следы двух уколов вроде бы нетрудно. Не может?

Я попытался сообразить, что происходит. Может, дело в том, что Арраана в чужом храме? Боится выдать свое присутствие? Или боится

прямой схватки с Шай'дазаром? Да, насколько я помню хроники, эта сущность всегда избегала открытого конфликта, тем более с мужскими божествами. Но она все же явилась сюда за мной... сама. Что же ей от меня надо?!

Ладно, об этом подумаю позже.

— Они скоро будут, — предупредил я. — Жрец и его подручные. Жертвоприношение должно начаться не позже полуночи.

Ну да, я и без часов понимал, что отведенное мне время истекает.

— Хрена им лысого с высохшего огорода, а не жертвоприношение, козлам! — сердито рявкнула богиня откуда-то снизу, чем снова ввела меня в ступор. Разве высшим сущностям подобает использовать такие выражения?

С руганью и шипением Арраан продолжала что-то делать внизу, потом чем-то лязгнула и освободила крепления. Железные скобы на поясе и на ногах тоже разом расщелкнулись. Больше меня ничто не держало, и я почувствовал, как сползаю на пол. Но богиня — любительница поспать в чужой постели не дала упасть, подхватила и с неожиданной силой отволокла в сторону от жуткого устройства.

— Как ты? — озабоченно спросила она, начиная совершенно бесцеремонно меня ощупывать. — Приходи в себя побыстрее, и надо отсюда валить.

— Как, сквозь стену? — сам удивляясь своей наглости, поинтересовался я. И постарался повернуться к богине боком... Да знаю, что глупо, но мне было неприятно разгуливать при высшей сущности без штанов и с драным задом. Унизительно как-то...

Она меня, впрочем, неправильно поняла. Потому что насупилась и заявила:

— А я не виновата, что у тебя в открытом ящичке всего одни трусы с рюшечками лежали. Были бы еще — надела бы две пары, щас бы поделилась... — тут она нашла глазами мой халат, который остался висеть на решетке, и вздохнула: — Ну ладно уж... тебе нужнее. Я не замерзну.

И начала снимать с себя панталоны...

Мне стало так стыдно, что даже язык отнялся. Я на мгновение забыл, что передо мной богиня, а не просто моя нахальная сплюшка, в голове осталась одна мысль: это просто невероятное свинство — раздевать женщину, чтобы одеться самому.

Но когда я попытался озвучить эту мысль, на меня так сердито зашипели и так решительно принялись натягивать мои собственные подштанники, бесцеремонно хватая за ноги, за задницу и вообще... кхм... за везде, что язык отнялся повторно.

Это все яд. Точно! Я от него не в себе. Поэтому так странно реагирую. Плохо соображаю, и рефлексy у меня замедленные.

Сам не понял, как оказался одет в панталоны, рубашку и даже халат. Богиня решительно затянула у меня на талии шелковый пояс, отступила на пару шагов для лучшего обзора и удовлетворенно кивнула головой:

— На человека отдаленно похож. На зелененького человечка... Ладно, давай выбираться отсюда.

Я вздохнул и на секунду прикрыл глаза, ловя разбегающиеся мысли. Сосредоточься, Край! Ну же! Шрядь...

По-прежнему не понимаю, что она хочет сделать. Без ее божественных сил мне не вырваться, но она явно не собирается их использовать, даже винты на механизме откручивала просто пальцами и какой-то железякой из пыточных инструментов, которые неосмотрительно оставил жрец на столике у жаровни.

А я слишком ослаб. Мышцы затекли от неподвижного лежания, и любая попытка разогнать кровь отзывалась болью и колючими мурашками по всему телу. Так, надо постепенно... Начал с осторожных движений, сжал и разжал пальцы, выполнил наклоны. Руки слушались неохотно. Драку я не выдержу. Против посвященных — тем более.

Женщина заметила мой напряженный взгляд в сторону двери и кивнула:

— Я приведу помощь. Тебе просто нужно дождаться и не дать себя пожертвовать.

А?

Не шутит...

Я невольно еще раз посмотрел в сторону запертых дверей, обвел взглядом помещение. Дождаться? Но здесь негде спрятаться. Я бы понял, если бы Арраана собиралась скрыть меня своей силой, но она даже залечивать раны не стала, оторвала от рубашки две полоски ткани и перебинтовала мне локтевые сгибы. Но не доверять богине после всего, что она для меня сделала, нельзя...

Очнулся оттого, что меня потрясли за плечи. Шрядь, отравление

точно действует на мозги угнетающе...

— Край, наверху башни есть карниз. Он достаточно широкий, чтобы ты там лежал и не был виден снизу. Продержись совсем немного, я думаю, Кристина догадается стянуть в эту часть города войска, а я приведу их точно в нужное место.

Звучит прекрасно. Я поднял голову. Отвесная стена, зацепиться не за что. Разве что несколько балок выступают, но до каждой еще как-то дотянуться надо.

Я выжидательно смотрел на Арраану. Не знаю... почему-то я ждал чуда — наверное, оттого, что в себя до конца не пришел. Но богиня последовательно указала на балки, по которым я теоретически мог добраться до карниза. Теоретически — потому что ближайшая была слишком высоко. Даже будь я в отличной форме, в прыжке бы не достал.

Но я честно прикинул маршрут до карниза... Как ни старался, рассмотреть его снизу я не смог. Впрочем, он там. Все башни храмов Шай'дазара устроены похоже.

— Они будут совсем скоро, — повторил я, стараясь заставить мозг работать быстрее и додуматься, наконец, как допрыгнуть до первой балки. Может, с решетки? Или...

Ответом на мои вопросы стал громкий треск. Богиня, пока я предавался мыслям, занялась вандализмом: что-то раскрутила, поддела отломанной ножкой от табуретки и... выдрала из механизма довольно длинный кусок ремня.

— Зацеплю петлю на балку. Скину тебе хвост, и сможешь подняться, — с довольным видом заявила она, а потом почему-то виновато потупилась и вздохнула. Посмотрела исподлобья, подошла ко мне, сжимая ремень в руках, легко оперлась о мои плечи, быстро поцеловала.

— Не так я хотела тебе рассказать. Вот блин... Короче, если что, не виноватая я... не хотела тебя обманывать. Просто оно само так получилось.

О чем она?

Арраана отстранилась, отошла на шаг и вдруг... сжалась, стремительно чернея. Я не увидел сам момент превращения. Захлопали крылья. Я, не думая, поднял руку, подставляя предплечье. Ворона с тихим «кар-р» села. Мало ли птиц... Меня интересовали ее когти. Один

чуть вывернут. Значит...

— Паша?!

Все вопросы и нестыковки прошлых дней стремительно сложились в одну картину. Вот я дурак... ведь все было на поверхности, достаточно только шоры с глаз снять и...

Щелкнули ожившие шестеренки, стрелки на циферблате часов дернулись и попытались сдвинуться с места, но раскуроченный механизм уже не мог нормально работать, и его скрежет стал похож на звук агонии. Да, время.

Ворона спохватилась первой, взмыла на балку. Почти одновременно послышался скрежет ключа в замке. Я метнулся вперед, подхватил остатки табуретки и точь-в-точь как Паша заклинил дверь изнутри. Ненадолго это их задержит. Ключ провернулся. Дверь вздрогнула от толчка, но хлипкий засов выдержал.

Я ухватился за спущенный ремень, подтянулся. Давно я по канатам не лазил. Выберусь — обязательно возьмусь за тренировки всерьез. А то размяк, дал слабинку, реакции притупились. Я добрался до балки, стараясь не думать, сколько жертв на ней было подвешено. Есть у Шай'дазара ритуал «украшать» храм. Я передернулся.

Ворона... то есть богиня... то есть.... — тьфу ты! — Паша, убедившись, что я прочно держусь, отцепила ремень и взмыла с ним к следующей балке.

Дверь сотрясалась под мощными ударами.

Глава 35

Лорд Крайчестер:

Я добрался до второй балки. Впереди еще две и сам карниз. Шрядь, силы тают на глазах, их и так-то было немного после распроклятого пыточного механизма. Нельзя раскисать! Нельзя сдаваться! Ты мужик или тряпка? Соберись!

— Кар-р! — ворона беспокойно прыгнула мне на плечо и заглянула мне в лицо. — Кар-ры... быстр-р-рее!

Сам знаю, что надо быстрее. Дверь доживала последние секунды. Я рывком подтянулся. Да, я рискую сорваться, но лучше разбиться, чем попасться. Второго шанса у меня не будет. Еще рывок. Я встал на последнюю балку.

За карниз ремень не зацепить. Досадно. Я смог дотянуться до края,

но ведь сорвусь, это очевидно. На миг стало дико стыдно, что я подвожу богиню, что не оправдал ее доверия... но в этот момент Арраана захлопала крыльями, взлетела, обернулась снова женщиной, растянулась на карнизе и протянула мне руку:

— Давай же! Хватайся!

Ее окрик прервало гдухое «Бум!». Посмотрев вниз, я увидел тупой нос тарана. Это с какой же силой надо было пробить дверь, чтобы не суметь вовремя затормозить и почти вынести обе створки!

— Край! — зашипела Арраана. — Раскудрить твои моторы, потом мечтать будешь! Шевели поршнями!

Я ухватил ее за запястье. Такое тонкое, хрупкое... Не приму помощь — подведу еще больше. Позорище. И...

Еще один глухой удар и таран окончательно выломал остатки двери, это буквально подкинул меня вверх, я сам не понял, как оказался-таки на карнизе.

— Лежи здесь, не отсвечивай, а я приведу помощь, — быстро прошептала на ухо богиня, щекоча меня своими пушистыми волосами.

Еще и халат заботливо подоткнула — видимо, чтобы я не замерз на камнях.

Черной тенью она метнулась наверх и выскользнула из башни.

— Где он?! — заорали внизу. — Искать всем! Шкур-р-ру спущу, бездельники, твари!

Я затаил дыхание и максимально отодвинулся от края. Снизу меня не видно — в этом я абсолютно уверен. А еще мне кажется теперь, что улетевшая серой птицей богиня прикрыла меня не только халатом, но и чем-то еще неосязаемым, что дарило некую уверенность в том, что меня не заметят. Какой-то полог? Возможно.

Внизу продолжались шум, возня, отрывистые команды, младшие жрецы суетились, бегали вокруг своего покалеченного механизма. Но быстрый осмотр башни ничего не дал — кроме останков несчастной табуретки, жрецы ничего так и не нашли.

— Магический фон абсолютно стабилен, — услышал я чей-то подобострастный голос и про себя отметил, что он мне не знаком. Значит, появилось новое действующее лицо, причем маг. Эх, посмотреть бы и запомнить... но нельзя. Даже взгляд исподтишка могут почувствовать, и тогда все пропало.

Что они там делают? Энерголокатором проверяют? Я невольно

вспомнил первый визит Аррааны, когда застал ее спящей... Ну-ну, ищите, господа, ищите.

Через некоторое время я услышал ожидаемое:

— Абсолютно чисто. Никакой магии.

— Сам он не мог исчезнуть, это не обсуждается, — сухо и зло констатировал старший жрец. Я услышал шаги — он явно вышагивал из угла в угол, периодически натываясь на останки механизма и каждый раз бормоча под нос ругательства. — Его кто-то вытащил. Кто?! Если только... выпустить боевых соколов!

— Ночь уже, господин...

— Идиот! Это магически измененные птицы, им все равно! Выпускайте всех! Если заметят в небе над городом ворону — преследовать и уничтожить! Обычные птицы в это время не летают, так что...

Я в своей нише зажмурился и сжал кулаки до боли. Шрядь! Беспомощность и невозможность хоть чем-то помочь выводила из себя. Одна надежда на то, что птица... Паша улетела раньше и уже далеко.

Пашка:

Ну, душа моя, вспоминай фигуры высшего пилотажа. Я только с башни стартовала, как заметила в серо-лиловом ночном небе темную тень и инстинктивно почувствовала исходящую от нее угрозу. Это что за гадость? Лучше не знать, лучше быстро-быстро сваливать и искать Кристину — ну не могла она оказаться такой дурой, наверняка ее отряды уже где-то на западной окраине города, но выжидают. Моего сигнала ждут!

Значит, всем теньям назло... ах ты ж коленвалом да через моторного гремлина прямо в аварийный люк! Твою ма-а-а!!!

Откуда их вдруг столько?! Справа! Фиу!!! Промазал, гад! А здоровенный какой... не птиц, а, ц-ц-цука, истребитель люфтваффе! Ой, мама, у него когти железные! И клюв!

Ну, держись, Паша. Похоже, за тебя взялись всерьез. Эти модернизированные курицы видят в темноте — сразу понятно по тому, как они меня выцеливают. И не факт, что где-то там внизу нет стрелков с арбалетами наготове. А подмоги во главе с Кристиной что-то даже с высоты не видно ни фи́га. Только тихие темные улицы, снег на крышах

и редкие дымки в тусклое небо.

Вот так и начался мой первый в жизни воздушный слалом. Я себе мозг сломала и крылья с хвостом чуть наизнанку не вывернула, стремительными зигзагами улепетывая от пикирующих когтями врасстопыр истребителей.

Я не сразу поняла, что эти крылатые сволочи словно бы держат периметр и не выпускают меня из своеобразной окружности, в которую входит та самая усадьба с башней и еще несколько кварталов вокруг. Ыть! Ну точно! Опять пришлось уходить на бреющем ближе к башне, потому что от границы этой зоны меня упорно отгоняли.

Ну хрена ж им механического! Чтобы я да не прорвалась?! Да у меня там вивисектор на карнизе замерзает, что мне какие-то куры с когтями! Все, терпение лопнуло!

Уходя в очередное крутое пике, я нарочно подпустила одного из хищных охранников почти вплотную, делая вид, что вот-вот попадусь в его растопыренные когти. А ну давай, давай за мной! Быстрее! А еще быстрее можешь?!

Ки-и-ийяк!

О, как он в трубу-то врубился, перья взрывом в разные стороны. А ты думал что — ворон безнаказанно обижать можно? Щаз-з тебе! А ну! Кто там на новенького?

Я вам покажу-у-у-у, что такое наша сестра в небе!

И-и-и-и р-раз! И-и-и-и два! Ух ты!

Когда-то давно, еще в детстве, я читала в книжке, как два ленивых двоечника превращались в разных зверей, только бы уроки не учить. И там у них среди обликов были воробьи, с которыми вышел целый воздушный бой. Так вот сейчас я попробовала провернуть трюк, вычитанный в этой книге: на лету перевернулась в воздухе на сто семьдесят градусов и обеими лапами лягнула падавшего сверху истребителя в грудь.

Уй! Чуть сама в крышу не впечаталась, но выровняла полет, зато хищного гада унесло в снежную мглу, и он там с невнятным кряканьем вписался в какой-то флюгер.

Юх-ху-у-у! Периметр прорван! Тикаем! Где эта долбаная королева с подмогой?! За мной же погоня! Проклятые птички, поняв, что я вырвалась из замкнутого круга, ломанулись за мной всей толпой, а летают они быстро... вот гадство.

До Комитета, боюсь, не дотяну. Если Кристина, вопреки моим чаяниям, не догадалась выдвинуть войска в нужный район — капец мне.

Я работала крыльями изо всех сил — сдаваться-то нельзя. Но расстояние между мной и стаей сторожевых истребителей медленно, но верно сокращалось. Одного я еще успею лягнуть, положим. Но остальные от меня пуха и перьев не оставят.

Блин-блин-блин шестеренкой! Что же делать?!

Внизу темно и тихо... Но может, это и хорошо, а то, если еще стрелять начнут, будет мне совсем крышка.

И вот в этот момент кто-то словно услышал мои мысли и решил добить. Тихая улица где-то там внизу вдруг словно взорвалась людьми, суетой, криками, а из темной подворотни в мою сторону со свистом пронеслось целое облако зло жужжащих, светящихся потусторонним синим цветом шаровых молний.

Глава 36

Пашка:

Я уже было решила, что все, кирдык ко мне подкрался с вилами и гаечным ключом, щас хвост отвинтит вместе с головой.

Ну дык! Стая хищных птиц повисла на том самом хвосте, а тут еще с земли палят шаровыми молниями!

И такое ж меня зло взяло! Ну нет, так просто я не сдамся. Помирать, так с музыкой!

А потому одна боевая ворона с диким каром устремилась почти вертикально вниз, к стрелку, бешено лавируя между несущимися навстречу шаровыми молниями и аж завывая на лету, как целая воздушная эскадрилья фашистских бомбардировщиков из старого советского кино.

Ну я тебя, гад стрелковый! Ну я тебе... умру, но на одной силе инерции череп до мозга проклюну!

Вот так и неслась к земле пернатым камикадзе, в глубине души все еще надеясь, что как-нибудь в последний момент клюну гада и увернусь — мне ж еще Края доспасать надо.

Неслась-неслась... а молнии эти всё проскакивали мимо меня и проскакивали, словно внизу не стрелок-снайпер, а мазила конченый. И только за пару мгновений до того, как мой клюв врезался бы в сугроб у подворотни, из которой в меня палили, я услышала:

— Дура, идиотка! В сторону! В сторону, чокнутая куча перьев!

Я так удивилась, что чуть не врезалась в того стрелка, но все же в последнюю секунду затормозила, отчаянно забила крыльями, гася инерцию, и таки немного врезалась: снесла с темной фигуры просторный балахон и прямо в нем улетела в сугроб. Плюхнулась в него задницей, провалившись с головой и сразу начиная отчаянно барахтаться. Выпрыгнула... и села обратно.

Да еще бы, блин! От такого зрелища.

В подворотне прятался целый взвод королевских гвардейцев с Кристиной во главе, а прямо перед ними стоял здоровенный... э... стрекозел в белых перчатках Краева учителя и палил в белый свет как в копеечку теми самыми шаровыми молниями.

Натуральный стрекозел! Ну, в смысле — гуманоид стрекозлиного вида, с фасетчатыми глазами на узкой насекомой морде и коленчатыми ногами кузнечика. В сюртуке, сшитом точно по хитиновому телу. В ботинках. И в перчатках...

Я только протерла глаза крыльями и проморгалась, как рядом со мной в сугроб плюхнулась паленая тушка моего преследователя со стальными когтями. Дохлого...

Ой. Свои...

Во-о-от... а дальше все быстро было, хотя и интересно. Учителя мы обратно в плащ с капюшоном завернули, он стеснялся своего стрекозлиного вида. Точнее, не он стеснялся, а уж больно дикими глазами гвардейцы косились. Вот, одели его, с Кристиной обменялись дежурным приветствием «самадур-р-ра!» и пошли на штурм шайдазаровой башни.

Лорд Крайчестер:

Через какое-то время беснующийся внизу старший жрец чуть выдохся и окончательно уверился, что меня забрала Арраана. Ему даже доложили о той ночи, когда я поднял по тревоге Комитет: мол, это наверняка были происки мерзкой богини.

— Значит, это она, — сделал «гениальный» вывод мерзавец, успевший за время своей истерики насмерть забить двоих младших жрецов. — Эй вы, хватит носиться! Нет его. Всем приготовиться к отходу! Наверняка здесь скоро будут войска королевства. Ну ничего...

ничего. Мой бог умеет ждать. А с этой тварью, что влезла не в свои дела, он еще поквитается!

Я мысленно выругался, но потом выдохнул. Думаю, богиня как-нибудь справится со своими божественными разборками, тем более что королевство — это ее территория, Шай'дазар тут полной силы не имеет.

Ушли? Хо-ро-шо... Начни их маг поиск, мог бы меня обнаружить. Сейчас я в относительной безопасности. Главное, четко делать то, что приказала Арраана: не отсвечивать и ждать. И единственное, что я мог себе позволить, — это думать.

Паша, получается, второе имя богини? Странное какое... когда она курочила механизм, она себя назвала Павлиной. Паша — это уменьшительное от Павлины? А так с богинями можно? Хм...

В хрониках упоминаются случаи, когда боги воплощались в нашем мире и брали временное имя, чтобы не привлекать внимания. Надо же... Сама богиня... и я... но это ведь так нельзя...

Мысли начали путаться. Кажется, я ненадолго задремал.

Когда очнулся, в башне было тихо. По ощущениям, действие яда сходило на нет. С желтохвостиком не шутят, придется сдаваться целителям, проходить полное очищение. Ментал попрошу учителя посмотреть. Но в целом стало гораздо лучше и легче. По крайней мере, голова уже не болит.

Память вновь услужливо подбросила воспоминания, как я неподобающе вел себя с богиней. Так, стоп! А она себя как вела? Провоцировала? Проверяла?

Долго думать на эту тему не получилось. Внизу послышался грохот, крики, лязг металла. Привычные уху звуки — полным ходом идет захват территории. Значит... значит, Паша долетела и привела помощь.

Фух... сам себе не верю, но я всерьез волновался за эту... птицу? Женщину? Богиню?!

— Кар-р! — раскатилось под сводами башни, и я окончательно выдохнул напряжение.

Паша... Арраана... Я запутался. Пернатая наклонила голову, внимательно всматриваясь в мое лицо. Она казалась такой родной, такой близкой. Ни капельки не похожей на небожительницу.

— Кар-р! — повторила она на всю башню.

И я ничего не успел ответить, она взяла и потерлась головой в

шелковых перышках о мою щеку. А в следующую секунду вспорхнула с карниза куда-то вниз, там опять зашумели, затопали.

— Край! — узнал я голос Кристины. — Ты где? Вылезай!

— Здесь! — откликнулся я. — Не уверен только, что смогу сам спуститься.

— Как ты туда забрался? — опешила Крис. Она стояла внизу, у сломанного механизма, и ее задранное вверх лицо было бледным и испуганным. Меня сразу заела совесть — девочка волновалась... тоже мне, шрядь, наставник. Заставил ученицу побегать, спасти себя.

И даже слезть сам не смогу.

— Подожди. Сейчас найдем лестницу, — сообразила королева, к ее лицу постепенно возвращался нормальный цвет. Не то чтобы прямо здоровый румянец, но на обескровленного покойника больше не похожа. Что хорошо — она тут не одна, все как положено: четверка телохранителей-бойцов и еще трое магов. Все рассредоточились по ключевым точкам, контролируют пространство. Молодцы.

Сверху я видел, как еще четверо магов столпились перед раскуроченным механизмом... Парни оживленно переговаривались, тыкая пальцами в разные места сооружения, и о чем-то горячо спорили. Гадали, как удалось остановить страшное приспособление? Если так, то все их догадки далеки от истины.

«Против лома нет приема», — кажется, так сказала богиня, с треском долбанув по механизму табуреткой.

Так, а вот и лестницу нашли. Принесли из подсобки. Судя по словам гвардейцев, они там кроме лестницы много чего нашли, в основном ритуально-пыточного, и теперь стараются в присутствии ее величества подобрать нематерные синонимы к своим впечатлениям. А лестницей этой, похоже, жрецы Шай'дазара пользовались, когда поднимали жертв на балки...

Я не сам спускался, меня страховал целитель, в считанные мгновения вскарабкавшийся ко мне. И хорошо, потому что все тело затекло и стало как деревянное, но при этом шевелиться было дико больно. Видимо, я рано решил, что яд рассосался без следа.

Спускали меня вниз как хрупкий предмет, а я стискивал зубы и старался не материться вслух. И вообще не показывать, как мне больно, — еще не хватало, корчиться на глазах у такой толпы и ее величества.

Ничего, зато Паша нарезала круги вокруг лестницы и на лету ругалась вместо меня, сопровождая возмущенным карканьем каждое движение целителя, которое казалось ей неаккуратным. Надо сказать, она правильно угадывала и кричала: «Кар-р! Дур-р-рак! Осторожно!» — именно тогда, когда мне самому приходилось стискивать зубы и терпеть изо всех сил.

Глава 37

Лорд Крайчестер:

Вот таким образом, медленно и матерно, кое-как придерживаемый парнем, я сполз вниз. Первым делом попытался подойти к Крис, но мне не дали такой возможности: Паша возмущенно заорала в ухо, спланировав мне на плечо, а королева сама метнулась навстречу. Быстро ощупала, прикусив губу, заглянула в лицо и отвернулась.

— Кур-р-рка, — прокомментировала ворона, но Крис только независимо дернула плечом, продолжая смотреть мимо. Все еще дуется? Или просто переволновалась?

— Нормально все со мной, — я вздохнул. — Живой. Вы вовремя появились, из меня еще не успели выудить никаких тайн, — сказал и слегка натянуто улыбнулся. Вроде бы неловко пошутил, но и дал понять Крис, что тайник с кольцами в безопасности.

— Да уж понятно. Гер-рой, — проворчала королева, разворачиваясь ко мне и неожиданно обнимая изо всех сил. — Дурак! Я испугалась ужасно... Лорд Крайчестер, я запрещаю вам так рисковать собой и попадаться в лапы ко всяким садистам-извращенцам, это понятно?

— Кар-р! — подтверждающе подала голос Паша, продолжая балансировать на моем плече.

А я выдохнул. Нормально. Крис точно не дуется, просто испугалась за меня, но сейчас уже возьмет себя в руки. Все хорошо.

— Прости, что я на тебя наорал, — улыбнулся немного виновато. — Я за тебя тоже беспокоился.

— Да я сама тоже сорвалась, — пробубнила Крис мне в халат. — Спасибо, что отправил спать.

Мир восстановлен. Я почувствовал облегчение. Аж пошатнулся. Меня тут же снова обхватили, потащили и усадили. Халат отобрали, рубашку расстегнули... Главный целитель что-то злобное начал

говорить, рассмотрев мою спину. Можно подумать, он раньше не видел следов от хлыста.

— Учитель здесь? — спросил я, чтобы отвлечься от весьма болезненных манипуляций сердитого лекаря.

— Да, Край, я здесь.

Я оглянулся и увидел в дверях знакомую фигуру. Герр Штудиэль не изменял себе и все так же кутался в длинный балахон, а лицо прятал в глубине капюшона. Но выглядел словно бы немного помято и... смущенно? Хм... ладно, это потом.

— Меня напичкали ядом желтохвостика. Посмотрите, пожалуйста.

— Шрядь отродья. Впрочем, по твоему виду не скажешь, что они успели всерьез навредить. Думаю, справимся. Ну-ка, вы все отойдите. Крис, сюда. Следи внимательно, что я буду делать. Однажды может пригодиться. Край, убери блок.

Открываться было неуютно. Это во сто крат хуже, чем быть голым физически: мне предстояло полностью «обнажиться» ментально.

Учитель сдвинул капюшон, наклонился ко мне и вдруг выругался.

— А это что?! Почему не сказал сразу! Шрядь!

Обтянутый белой тканью палец подцепил противомантический блокирующий ошейник и резко дернул.

— Замок Шай'дазара... — зло прошипел герр Штудиэль.

У меня холодок побежал по пылающей от боли спине. Замок Шай'дазара на антимагическом ошейнике. На моей шее. Я идиот... мог бы раньше догадаться.

Похоже, с магией мне придется попрощаться. Снять это украшение не сможет никто, кроме верховного жреца проклятого бога.

Пашка:

Уф-уф-уф... всех спасли, все молодцы. Можно выдохнуть. Правда, говорят, главный жрец утек, но это дело поправимое, я его, гада, хорошо запомнила. Он мне ответит и за побитого вивисектора, и за кур с железными когтями, и за мой почти случившийся инфаркт.

Теперь все вроде хорошо, вивисектора моего сняли с карниза, с куркой они помирились, даже обнялись. Такие мимимилые оба, как братик с сестричкой, что во мне ревность даже не каркнула.

А потом пришел учитель, и у нас случился очередной звездеч.

Вот не зря я подозревала, что стрекозлы в ботинках — они подозрительные. Нет, я не этот... не ксенофоб. И если отвлечься от офигения, он даже ничего так — симпатичный. Стройный такой, глаза большие, блестящие, радужные. Крылышки как прозрачный плащик за спиной. Ножки как у кузнечика, коленками назад. Как он умудрялся на этих коленках, кстати, двигаться так, что в плаще его походка выглядела совершенно человеческой? Магия, наверное.

Но мне вот не нравится, как он на Краю шипит и ругается. Не нравится!

А, это он не на вивисектора. Это на его ошейник. Тэкс.

Я снова села Краю на плечо и пихнула руку учителя крылом — не загораживай. Ну, и что тут у нас? Хм. Замок. Кодовый. Всего три колесика с цифрами. Привычными такими арабскими цифрами из моего мира...

Это что еще? Божья морда — попаданец? Или как?

С другой стороны — а не пофиг ли? Главное, лица у всех присутствующих стали такие траурные, словно это не маленький замочек, который мизинцем вскрыть можно, а здоровенный камень, который цепью примотали к шее вивисектора и прямо сейчас будут топить.

Кхм. Надо что-то делать. Я прищурила вороний глаз на ошейник — да обычный металлический трос, как от велика, и замок копеечный, с рынка «Садовод», где они пучок на пяточок. Сейчас вскрою, даже не кашляну.

Но для этого надо ж превратиться. А я подштанники Краю пожертвовала. В целом не жалко, да и стеснительностью я не страдаю, вот не с моей фигурой судорожно ладошками прикрываться. Но почему-то чувствую, что в присутствии толпы народа сверкать голыми прелестями превращенной в человека вороны не стоит.

Народ и так шокирован временным разоблачением учителя — стрекозел их впечатлил по самое не могу.

— Леди, я готов пожертвовать вам свой плащ, — вздохнул Штудиэль. — Все равно все присутствующие уже знают, что я из расы эльфар. Это никогда не было тайной, собственно, просто в последний раз я снимал маскировку больше сорока лет назад, а люди... кхм... им свойственна некая забывчивость. Так что ничего страшного, и это забудется.

— Еще через сорок лет, — серьезно вздохнула королева, я на нее даже оглянулась — проверить, всерьез она или прикалывается. Фиг знает, по лицу не понять.

— Именно, — невозмутимо подтвердил пахнущий яблочным пирогом стрекозел. — Так что мне нет смысла жадничать, и я могу спокойно отдать плащ, леди. Вы ведь, если я правильно понял, знаете, как снять замок? Но не хотите превращаться в связи с... эм... отсутствием одежды?

Вивисектор при этих словах обеспокоенно завошкался и открыл было рот, чтобы начать протестовать, но я на него строго каркнула и слетела с плеча на табуретку, которую приволокли спасатели.

Учитель сбросил плащ и накрыл им меня вместе с табуреткой. А там раз-раз... и я вот она, с пальчиками для вскрытия замков вместо перьев.

— Я видела, у вас там у лекаря стетоскоп есть, можно мне его принести? — перешла сразу к делу, ощупывая одновременно замок и стараясь не отвлекаться на то, что кожа у Края очень теплая и гладкая, а от нечаянного прикосновения меня бросает в жар.

— Что? — поразились все почти хором.

— Штуковина, с помощью которой лекарь слушает дыхание пациента, — терпеливо пояснила я и, не глядя, цапнула просимый предмет, который мне почти мгновенно притащила сама королева. Вдела дужки в уши, прижала пластинку звукоуловителя к замку и скомандовала:

— Тишина в башне! Специалист работает!

Потом подумала секундочку и решила упростить себе работу, задав вопрос:

— А у этого вашего шахер-махера базарного какие-нибудь любимые даты есть? Ну, типа годовщина строительства первого храма или, я не знаю, день самой упертой жертвы? Обычно код на замке стараются не от балды придумать, а привязать к чему-то знакомому, чтобы самому не забыть. О! Крис, ты вроде говорила, что главного жреца опознали, он какой-то аристократ паршивый. Какого числа у него день рождения, у сволочи?

По тому, как все присутствующие, включая Края, начали давиться кашлем, я поняла, что ляпнула что-то не то. Подняла глаза — да нет вроде, все нормально. Чего они? Королеву по имени назвала? Ну так мы

уже дурами три раза обменялись, свои же люди, почти родственницы. Вон, она сама хотя и кашляет, но скорее от нервного смеха.

Ну и ладно, сейчас главное — код разгадать.

Глава 38

Лорд Крайчестер:

Она бормотала себе под нос разные интересные и незнакомые слова, пыхтела, щелкала замком, прижимала к нему лекарский слухач... а я сидел, затаив дыхание, и думал сразу обо всем.

О том, что плащ учителя то и дело немного распахивается у нее на груди и левая идеальная грудь каждый раз дразняще цепляется за краешек ткани соском. О том, что ее дыхание щекочет мне шею и оно такое... теплое, живое и ни капли не божественное, но одновременно сводит с ума.

О том, что я все же не ошибся, потому что вскрыть замок бога простая смертная не сумеет. В нем даже замочной скважины нет, в конце концов! Но разве это проблема для повелительницы воров?

О том, что артефакты Шай'дазара всегда поражали какой-то бьющей по нервам чуждостью, но богиня смотрела и щупала замок и ошейник как что-то знакомое, повседневное и несложное. Хотя кто их божеские дела знает...

О том, что Арраана вдруг передумала хранить в секрете свое умение превращаться в ворону. Или с присутствующих взяли магическую клятву неразглашения? Судя по взгляду Кристины — так и есть. И герр Штудиэль в курсе вороных превращений. Впрочем, от него всего можно ожидать, Учитель мог заметить необычность моей спутницы уже давно и ничего мне не сказать по каким-то своим соображениям, с него случилось бы. То ли новый урок — сам догадайся, то ли секрет эльфаров, о котором они не рассказывают. Они вообще загадочная раса, вылетают со своего материка крайне редко и еще реже селятся рядом с людьми, чтобы их учить. Герр Штудиэль, насколько мне известно, живет в королевстве уже больше ста лет, и я всего лишь второй его ученик за это время. Первым был прапрадед Кристины.

— Готово! — вдруг радостно объявила Арраана.

И правда, у меня под подбородком что-то щелкнуло, а в следующую секунду ошейник вместе с замком отлетел в сторону и покатился по полу. А богиня... от радости, наверное... запрыгнула ко

мне на колени, обняла так, что я почувствовал ее всю сквозь тонкий шелк плаща, и... поцеловала.

Кхм. Кхм!

Когда я пришел в себя, оказалось, что сижу уже не в башне, а в карете, карета неспешно едет по заснеженной мостовой в сторону центра, напротив на сиденье устроились какие-то притихшие Кристина и герр Штрудиеэль, вернувший себе свой плащ, а Арраана...

Сидит на моем плече в виде вороны.

Вот так. Кто-нибудь мне объяснит, что это было?

Когда карета подъехала к моему дому, я попытался сказать, что могу быть полезен в Комитете. Старшего жреца отпускать нельзя. Прошедший высшее посвящение, он по-настоящему опасен. Я должен... Богиня, притворившаяся говорящей вороной, и королева переглянулись и разом забыли все свои прежние разногласия и шипения, проявили удивительное единодушие и хором обозвали меня сначала дураком, а потом так же хором велели убираться домой, отдыхать, а потом показаться целителю. И до тех пор, пока перечисленное не выполню, чтобы к Комитету не приближался. Не могу не признать, что они правы, но...

— Без вивисекторов разберутся, — отрезала Арраана. То есть Паша. Шрядь, как сложно все.

Я подчинился, про себя в который раз отметив, что высшее существо называет меня «вивисектором», а я толком не знаю, что это за зверь такой. Ну ладно.

Конечно, они без меня справятся. До утра-то всего ничего, и главная работа уже выполнена. А я совсем сдал. Даже о себе позаботиться не смог. Пора меня в отпуск, в бессрочный, в отставку...

— Опять кур-р-ряк! — недовольно сказала ворона, словно подслушав мои мысли. И ущипнула за ухо.

Я стойко проигнорировал выражение божественного недовольства, только вздохнул. Поддерживаемый под руки королевой и учителем, выбрался из экипажа и запрокинул голову, вглядываясь в предрассветную снежную мглу над воротами.

— Кар-р?

А я смотрел и совершенно не понимал, что делать и как себя вести.

Нельзя с богинями как с простыми смертными! Одно дело, пока я не знал, кто передо мной... Меня буквально раздирало надвое. Я безумно хотел провести по шелковистым перьям, почувствовать на запястье прочную хватку когтей, и одновременно мне было стыдно за свою слабость, за свои ошибки, за то, что Арраане, женщине, пусть она и богиня, пришлось меня вытаскивать и в фигуральном, и в буквальном смысле слова.

— Спасибо, — прошептал я.

За то, что богиня для меня сделала, одним ювелирным гарнитуром не отделаться. Ничего, сперва ее любимый ритуал исполню: закажу полный комплект у ювелира, пользуясь ее благоволением, а когда будет готово, отправлю за гарнитуром вора. И в храме не просто подношение сделаю, а по всем правилам, с благодарственной службой жрецов.

Правильно меня домой отправили — в передней, пока ждал горничную, я снова отключился. То сознание прояснялось, то мысли снова начинали путаться.

Арраана решила слугам человеческую ипостась не показывать, выжидала, когда я доплетусь до спальни и всех выставлю.

— Обед? — предложил устало, соображая, что это же надо вызывать опять прислугу, ждать, пока накроют стол, потом есть. А силы где взять?

Но ворона ухватила из вазочки печеньку и помотала головой. И быстро-быстро склевала ее, раздолбив по блюдечку и запив вином из широкого бокала, в который я его понятливо налил.

Хорошо... Вряд ли бы я выдержал столовый этикет. А так сам сгрыз несколько кусков хрустящего сладкого теста, почти не чувствуя вкуса, и пошел в ванную — хоть умыться. Купаться сейчас сил тоже не было.

Пока я выгребал из шкафа годную одежду, Арраана как ни в чем не бывало перепорхнула на мою кровать, превратилась в женщину, просыпавшиеся с перьев на простыню крошки небрежно стряхнула на пол, улеглась... одеяло подтянула на ноги, угол загнулся, словно меня приглашали.

Может, и приглашали... Она смотрела из-под ресниц вроде бы чуть сонно, но все равно лукаво, с легкой полуулыбкой. В груди защемило от желания провести ладонью по светлым золотистым волосам, по гладкой

коже.

Только вот... Хроники богов я читал внимательно и хорошо помню, чем заканчиваются отношения смертных с бессмертными. Для тех, кто живет вечно, мы мотыльки-однодневки. Сегодня ты избранник, а уже завтра тебя выбрасывают за ненужностью, потому что ты всего лишь скучная игрушка. Никому еще не удавалось удержать божественное внимание дольше двух недель.

Храм Шай'дазара найден, заговор вскрыт, работорговля остановлена. Очевидно, что Арраана была со мной не из личного интереса. Глупо было бы считать иначе. И это нормально — она не просто воспользовалась смертным, она ведь по-настоящему помогла. А теперь... А теперь дела закончены, значит, через день-два она уйдет. Я снова останусь один. Осознание, что моей сони больше не будет, отозвалось ноющей болью в груди.

Глядя на Арраану, я с тихим ужасом осознал, что уже очарован. Уже попался, как последний сопляк.

Нет! Нет! Нет! Не хочу сгореть, не хочу, как те глупые мотыльки, пасть горкой пепла. Еще сейчас я смогу удержаться, спастись работой, но, если проведу с Аррааной ночь, сойду с ума, когда она меня оставит.

Она богиня. Я смертный. Я знаю свое место.

— Благодарю за оказанную помощь и не смею более навязывать вам своего общества, прекраснейшая. Приятных снов, хорошего отдыха, доброй ночи! — я низко поклонился, торопливо попятился и вышел, плотно прикрыв за собой дверь. В комнате для гостей переночую.

И дверь запру. Понимаю, что для богини это не преграда, но... судя по хроникам, Арраана не замечена в насильственном навязывании своей компании. Это тебе не Шай'дазар и даже не морской бог Куреддин, похитивший смертную девушку против воли, потому что ему приспичило сделать ее своей женой.

Богиня такие намеки понимает, принимает... и не прощает.

Нет, удача от меня не отвернется. Арраана никогда не была ни мелочной, ни мстительной — может, поэтому в пантеоне богов эта хитрая красавица никогда не занимала первых мест. Да ей и не надо...

Просто второго шанса у меня не будет.

Глава 39

Пашка:

Это что было сейчас, а? Я вас спрашиваю?!

Я устала как собака, но была полностью довольна жизнью еще пять минут назад. До того, как этот курряк крякнувший вдруг начал отмораживаться, строить каменные морды и кланяться с таким видом, словно у меня вторая голова выросла и по этому поводу он испытывает ко мне благоговейное почтение вперемешку с желанием удрать от такого ужасика подальше.

То есть до того, как я его спасла и призналась в своем вороньем происхождении, ему ничего не мешало спать со мной в одной постели и даже вполне бодро тискать за разные интересные места, а тут вдруг что-то резко изменилось?

Это... это... обидно как-то. Или, может, я не заметила, а у меня действительно какое-то уродство на личности отросло, и он просто постеснялся мне на это указывать, а сам ушел, чтобы переварить и привыкнуть к мысли?

Я подскочила и помчалась в ванную, к зеркалу.

Ну и... второй головы не обнаружила. Зато вытаращила глаза на свое отражение, разглядев у него на шее то самое колье, которое лорд Крайчестер при мне возложил на алтарь этой местной богини, что обитала в импрессионистском храме.

И как это понимать? Я точно видела, что алтарь приношение сожрал. И колье, и браслет, и колеч... О!

Вот только теперь я додумалась осмотреть себя как следует, еще и ощупать для верности. И кольцо было на руке, и браслет на другой. И что бы это значило?

И в конце концов, какое оно все имеет отношение к тому, что меня тупо бросили в спальне одну, явно намекая, чтобы на близкие контакты больше не рассчитывала?!

Это что, помощь принимать от разных пернатых можно, а водиться с ними запахло? Да ну, глупости какие-то детские в голову лезут от непонимания и обиды.

Он что, решил, что я его драгоценности каким-то образом стырила из храма? И разобиделся? Ну так спросил бы! Зачем отворачиваться с каменной мордой и закрывать за собой дверь так поспешно, словно ему от одного взгляда на меня противно делается?

Блин... Я ушла из ванной, побродила бездумно по комнате, села на кровать. Нет, не получается успокоиться. И вся усталость куда-то разом

делась. Точнее, она не исчезла, просто тяжесть в груди и подступившие вдруг к горлу слезы оттеснили ее с первого плана.

Впервые с момента моего попадания мне так плохо. Все некогда было кукситься, у меня ж то вивисектор, то стрелки, то битвы, то королеву куркой обозвать... а тут вдруг накрыло. Мир чужой, дом как-то разом тоже стал чужой. Кому я здесь нужна? Краю, как выяснилось, не очень.

Так одиноко стало, тоскливо и неудобно.

А еще очень обидно. Ну, вроде бы, если холодно и без эмоций рассудить: при чем тут благодарность? Даже моя помощь — не повод спать со мной в одной постели и вступать в близкие отношения, если такого желания нет. Так что и дуться на Краю вроде как не за что. Ну не хочет он... что теперь, притворяться ему? Или себя ломать из этой самой благодарности?

Фу...

Только все равно обидно и больно. Ужасно просто. И никакая холодная логика не помогает. И... оставаться здесь не хочется. Совсем.

Все это время я летела в этот дом так, словно он действительно был моим родным, а тут вдруг раз — и нет этого чувства тепла и... нужности. А если этого нет — какой смысл оставаться? Тем более я, к счастью, не просто попаданка без гроша в кармане и даже без трусов, прости господи. Будь я только человеком, легко уйти бы не получилось. Куда? Босиком, гольшом и в зиму?

Но я же птица вольная. Так что через пару минут, торопливо стянув с себя чужие украшения, я сложила их аккуратной горкой на столе и, уже привычно сосредоточившись, выпорхнула в приоткрытую форточку.

Спасибо этому дому, как говорится. И Краю... спасибо. За временный приют и хорошую компанию. А мне пора искать дорогу в свой собственный мир. Что-то я резко соскучилась по родному автосервису. Тем более помощь моя больше не нужна — заговор раздавили, всех спасли, дальше сами справятся.

Может, меня в этот мир и притянуло только затем, чтобы показать кукиш злобному богу? И спасти королевство? А теперь вот прямой намек от мироздания — пора валить по месту прописки!

Лорд Крайчестер:

Как дошёл до комнаты, не помню. Меня терзало ощущение совершенной непростительной ошибки. Но я отмахнулся. Это не ошибка, это те самые чувства, которые я по незнанию допустил. Разве можно не влюбиться в богиню? В Арраану, неподражаемую, неотразимую и ветреную... Самую прекрасную на свете!

Я упал лицом в подушку и провалился в чёрный колодезь сна, в котором меня до самого утра преследовали кошмары. Я как наяву видел чудовищные рожи, костры жертвоприношений, слышал издевательский смех и чужие крики. Сам я тоже кричал, но никто не приходил меня разбудить, и мне начинало казаться, что я все еще там, в башне, прикованный к механизму, без надежды на спасение... Я просыпался, пытался отдышаться, но кошмар снова затягивал.

Очнулся я на рассвете. С трудом перевернулся, протянул руку. Пусто. Ни Паши, ни... Шрядь! Воспоминания о событиях вчерашнего дня ударили по голове как хорошая кувалда. Я сел, растер лицо ладонями, еще раз выругался. За прошедшую ночь я не то что не отдохнул — кажется, вымотался ещё больше.

Я встал, оглядел комнату. Гостевая... В родном доме как в чужом. Пусто, холодно. Чтобы хоть как-то привести себя в тонус, начал ходить от окна к стене. Тело слушалось плохо. Сказывалось вчерашнее. Я передернулся, вспомнив то всепоглощающее чувство беспомощности... Если бы не богиня... Я снова бессознательно потянулся к подушке. И тотчас отдернул руку. словно обжегся, только не огнем, а морозом.

Устав шататься по спальне, заставил себя сходить в ванную, отмыться, привести себя в подобающий лорду вид.

Время тянулось невыносимо медленно. Перед глазами постоянно вставали воспоминания о спящей Арраане. Врезав кулаком по стене, словно это могло помочь, я торопливо оделся и вышел в коридор.

— Завтрак в столовую! — распорядился я.

Похоже, сегодня мне предстоит справиться с архисложным делом — пережить этот шрядьев день. А завтра все сначала — выдержать еще и еще.

Пищу я втолкнул в себя на одном упрямстве. Завтрак в одиночестве — это то еще мучение, оказывается. Не хватало Паши... Проклятье!

Крис велела пройти осмотр у целителей. По идее подразумевалось, что это они ко мне придут, но я больше не мог оставаться в

опустевшем доме. То есть я глубоко в душе еще надеялся, что Арраана в моей спальне... Она же приходила не ко мне, а поспать. Эта мысль помогала.

Я вызвал экипаж.

И снова мне не хватало пернатой, не хватало ее ворчания, не хватало ее вредного «Сам куррак!». Тоскливо, аж выть хочется.

Отвлечься удалось у целителей, но, увы, ненадолго. Равнодушно выслушав, что мне предписаны сон, отдых и травяной отвар, я покинул лечебницу. В Комитет? Меня не вызывали. Значит, Крис справляется. Не хочется... Впервые от работы тошно. И гложет странное чувство тревоги, будто я что-то забыл, упустил.

Я приказал отвезти меня обратно домой. Время близилось к полудню, когда я вернулся. Арраана наверняка уже проснулась и ушла.

Перед дверью собственной спальни я почувствовал робость, которой в жизни не испытывал. Минут пять топтался на пороге. Хуже, чем в проклятом механизме, шрядь! Ругнувшись и обозвав себя последним трусом, я зажмурился и вошел.

Аррааны уже не было. Ожидаемо... Но все равно стало больно. Простыня примята, а тепло потеряно.

Может, переехать? Хотя бы на время... Между прочим, покои во дворце мне по статусу полагаются — имею право.

Взгляд споткнулся о сверкающую горстку на столешнице. Сперва я даже не осознал, что вижу, потому что это было слишком неправильно. На стол был сложен гарнитур моей матери. Семейная реликвия, передающаяся из поколения в поколение, которую я подарил богине, и она приняла дар.

А теперь отвергла?!

Это было слишком.

Я словно воочию увидел весы. На одной чаше — ночь с богиней и неизбежное сумасшествие, когда Арраана оставит меня, короткое угасание под надзором сиделки, смерть. На другой чаше... безрадостные, полные сожалений пара веков существования, жизнью это не назвать. Я уже безумен! Так какого шрядя?

Пропади всё пропадом, и мой идиотизм первым делом!

Я сгреб украшения, выскочил из дома и велел гнать в храм моей богини.

Глава 40

Лорд Крайчестер:

Хроники... С чего я решил, что смертные сходят с ума уже после расставания? Куррак, как сказала бы Арраана. В реальности все оказалось несколько иначе: божественная аура вызывает зависимость, хоть дели постель, хоть не дели... Я устало потер виски.

Здравый смысл подсказывал, что работа — лучшее, годами проверенное лекарство и неплохо бы мне повернуть в Комитет, но... Не хочу! Хочу кусочек своего ускользающего счастья, каким бы крошечным оно ни было. Заговор раскрыт, Крис сохранила корону, страна в безопасности. Да, грязь еще чистить и чистить, но основное сделано. Учитель присмотрит за королевой и за моим замом. Парень показал себя выше всяких похвал и прекрасно меня заменит. Я постарался трезво оценить последствия моего безумия: мир не рухнет, никто не помрет. Крис будет переживать, но... Надеюсь, она сможет меня понять. Я не смог устоять, и сегодня одним мотыльком, смертельно обжегшим крылья, станет больше.

В храме, как и обычно, было тихо. Я смог войти — уже обнадеживает. Я боялся, что Арраана меня на порог не пустит.

Подошел к алтарю, возложил гарнитур, отступил на шаг, склонил голову в ожидании... Бежали секунды, складывались в минуты. Богиня не гнала меня, но и подношение не забирала.

Понятно: Арраана намекает, что лучше бы мне убраться, пока цел, но, шрядь, лучше пусть покарает. Я снова подошел к алтарю, вытащил нож и полоснул себя по руке.

— Кровью взываю! — я не столько просил, сколько уже требовал.

— Хм...

Украшения посыпались на пол, но кровь алтарь принял.

— Я...

— Лорд Крайчестер, — голос раздался совсем близко.

Я вздрогнул, резко обернулся, выдохнул. За моей спиной стоял жрец. Мальчишка лет пятнадцати. Судя по тому, как он незаметно подкрался, он из воров. И правда, в пальцах он крутил слабенький накопитель, один из тех, что еще чудом уцелели у меня.

Мальчишка дал мне увидеть сворованное, потом перебросил его на алтарь, и накопитель исчез. Арраана приняла дар своего жреца.

— Моя богиня... вами недовольна, лорд. Попросту — дурак ты,

благородный, каких мало! Таковую девку упустил.

Странное ощущение... Мне выговаривает подросток из низов, а я должен слушать и склонять голову.

— Я сожалею о случившемся, — еще как, шрядь, сожалею!

— И на фига ты цацки своей жены припер? — жрец указал на рассыпанные драгоценности. — Богиня принимает краденое, если оно поменяло хозяев во имя азарта или пропитания, а тут ты просто сыдиотничал, мало того, что это скучно, так еще и глупо.

Я нахмурился. Так, стоп. «Цацки своей жены»?! Погодите-ка... Это украшение моей покойной матери, а не жены. Ну да, родовые, их испокон веков наследник дарил своей жене на сва... кха! Кха-кха!!!

— Сам богине предложение сделал, сам теперь кашляет тут, — недовольно выдал воришка. — Арраана повеселилась, конечно, но благословила твой брак со своей вестницей. Эту девушку она специально привела из другого мира, чтобы справиться с Шай'дазаром и его иномирными штучками, но ты ей так понравился, что богиня решила сделать девушке подарок. Ну, точнее, вам обоим сделать подарок, наградить вас вами же, раз так хорошо спелись. Да только ты все испортил, благородный.

— Вестница?! Брак?! Наградить мной?! Нами?!

Алтарь засветился и засмеялся грудным, совершенно незнакомым смехом.

— Я идиот.

Арраана снова расхохоталась.

— Моя богиня согласна с этим утверждением, а еще моя богиня говорит, что яд желтохвостика никому не идет на пользу, и советует поторопиться, — пояснил воришка. — Моя богиня передает, что у тебя совсем мало времени, потому что беглец, которого вы ищете, тоже не дремлет и сейчас направляется туда, где он сможет отомстить. По странному стечению обстоятельств две небезразличные тебе женщины там вдвоем.

Идиот-идиот-идиот. Шрядь!

Я быстро подхватил гарнитур, потому что в храме не сорят даже бриллиантами.

— Буду должен! — крикнул уже на бегу.

Жрец вряд ли знал, о ком речь, упоминая двух дорогих мне женщин. Он действительно передавал слова своей богини.

То, что Крис и Паша вместе — это хорошо. Но где их искать?! Крис... либо во дворце, либо в Комитете, причем, учитывая ситуацию, скорее второе. Значит, и Паша там, и шрядьев жрец! Я должен успеть!

Пашка:

Вылетев прямо в снежный рассвет и немного поносившись над просыпающимся городом, я слегка выпустила пар обиды и задумалась. Нет, мысли искать путь домой меня не оставили, но... как это сделать?

Да и вообще... Честно говоря, в данный момент больше всего хотелось не заниматься поисками, а сделать две вещи: вернуться, найти, в какую спальню свалил чертов вивисектор, безжалостно разбудить и устроить скандал... а второе — это пойти к кому-нибудь и от души набухаться, пожаловаться на жизнь и выслушать, какая я хорошая и умница-красавица, но бедная девочка. А он козел! И все мужики козлы, просто потому что.

Сама не заметила, как долетела до здания Комитета. Ну так получилось — привычка сработала или что-то другое, не знаю. Сев на одну из труб на крыше здания, я поймала клювом одну из падающих снежинок и задумалась.

Интересно... а Крис по-прежнему в кабинете Крайчестера? Она, конечно, курка коронованная, но все же, если по-честному, нормальная девчонка. К тому же — она единственная женщина, с которой я вообще знакома в этом мире. Может...

Слететь до нужного окна было делом трех секунд. Я заглянула в кабинет, убедилась, что королева действительно там, еще минутку подумала, сидя на подоконнике, а потом решительно постучала клювом в стекло.

Кристина оторвалась от бумаг, которые она изучала, сидя за вивисекторским столом, прищурилась на меня, а потом подскочила и быстро открыла форточку:

— Что случилось?! Что-то с Краем?!

— Кар-р-р! — недовольно ответила я, влетая в комнату и аккуратно приземляясь на стул для посетителей. — Дур-р-рак он, но это с ним явно не сегодня случилось. У тебя есть чем прикрыться после превращения? И выпить чего-нибудь покрепче?

Крис склонила голову к плечу, удивленно глядя на меня, а потом

как-то выразительно передернула плечами, словно сбрасывая разом и напряжение, и невидимую королевскую мантию, прошла к вешалке в углу кабинета и сняла с нее свой плащ, перекинув его на мой стул, а потом залезла куда-то глубоко в ящик краевского рабочего стола и вытащила оттуда большую пузатую бутылку узорчатого стекла, с темно-янтарной жидкостью внутри.

— Лучшее вискайское, крепленое, — прокомментировала она, выставляя на стол рядом с бутылкой два бокала и после этого откидываясь в кресле и закидывая ноги в сапогах на подлокотник. — Ты права. Срочные дела уже сделаны, и надо расслабиться. И про то, что Край дурак, мне тоже интересно. Что этот чурбан каменный опять вытворил?

Спустя четыре часа и еще две бутылки крепленого, по вкусу больше всего похожего на смесь хорошего портвейна с водкой, мы с Кристиной уже были самыми близкими подругами и дружно рыдали в обнимку на диванчике в комнате отдыха при кабинете, не забыв заказать перепуганным служащим Комитета четвертую бутылку спиртного.

Мы успели в подробностях обсудить, какие все мужики козлы, а лорд Крайчестер особенно. Ну и что, что я богиня? Как он мог так со мной?!

В смысле, я, конечно, не богиня-богиня, тут я Кристину разуверила, и мы даже слегка нервно поржали уже по этому поводу, но после второй бутылки пришли к выводу, что каждая женщина богиня сама по себе, и поэтому совершеннейшее свинство ее так обижать!

Кристина заплетающимся языком рассказала мне несколько историй времен своего ученичества, про Края и других баб, и про то, как она сама была слегка влюблена в наставника, а он вел себя как железный козел, и про то, что потом она начала влюбляться в других парней с курса, где училась инкогнито, а чертов вивисектор вечно обламывал ей самые романтические моменты и нудно бухтел про ответственность, и обязанности, и вред легкомыслия у королевских особ... короче, у нее тоже накопилось. Поэтому жаловались мы друг другу сладострастно и многословно, понимая прямо с полуслова.

Я тоже не отставала, рассказывая Кристине, как намучалась с поисками нормального механика себе в сервис, как каждый второй

встречный debil приходил на собеседование и принимал меня за секретутку, а когда узнавал, что я тут хозяйка и начальница, — кривил рожу и сваливал со словами: «Баба-начальница — это зашквар».

Или как некоторые клиенты устраивали истерику, узнав, что масло в двигателе сейчас буду менять я, ибо «А-а-а-а, ни за что не доверю обезьяне с гранатой свой драгоценный мотор, лучше уеду без масла и без воды в радиаторе».

Трындец, короче, у нас оказались одинаковые проблемы женщин во всех мирах, потому что Крис после моих рассказов оживилась и такого понарасказывала про совет министров и старых сексистов-пердунов... у-у-у-у-у...

— Давай споем, подруга! — предложила я, отхлебнув крепленого, после того как мы в очередной раз порыдали. — Про нашу горькую женскую долюшку!

Но затянуть песню мы не успели. Дверь с треском отворилась, и на пороге возник...

— О! Стрекозел, проходи, гостем будешь! — обрадовалась я. — Выпить хочешь?

Вот только чувак в черном плаще учителя в следующую же секунду показался мне каким-то подозрительным. Я открыла рот, чтобы заорать, но больше ничего не успела — из складок плаща на нас с Кристиной нацелилось дуло самого настоящего пистолета.

Я дернулась, почему-то глупо и самоотверженно закрывая королеву собой, и увидела, как за спиной злодея в дверном проеме возникает белый от ярости Край, а потом...

А потом был выстрел. И темнота.

Глава 41

Лорд Крайчестер:

Из экипажа я выскочил, едва он начал тормозить, на ходу. Крис предпочитает работать в моем кабинете, и это, наверное, чуть ли не единственное место, где пернатая с королевой могли пересечься.

Я бежал как никогда в жизни. Жрец... Я был уверен, что он попытается сбежать из страны, уйти морем, или, наоборот, рванет вглубь королевства, затаится, всё же высшими жрецами боги не разбрасываются. А раз Арраана сказала, что жрец идет мстить, значит, Шай'дазар решил им пожертвовать. Размен фигур — убьют жреца, но

сначала жрец успеет убить королеву. А значит, где-то еще прячется гнездо гадюк, готовящихся к броску. Не всё мы вычистили. Ничего, прихлопну и размажу тонким слоем по брусчатке. Лишь бы сейчас успеть.

Лестница, коридор. Кабинет.

У двери в комнату отдыха чужак в темном плаще. Похож на учителя, но я сразу понял, что это не герр Штрудиеэль. Рост, осанка... не знаю, все было похоже, проклятый жрец замаскировался почти идеально! Именно это позволило ему беспрепятственно пройти через весь Комитет, а дверь моего кабинета сволочь просто сожгла силой своего бога, причем бесшумно.

Нас разделяли какие-то шаги. Полностью поглощенный целью, меня жрец не замечал. Я выхватил оба метательных ножа из потайных ножен на бедрах и замахнулся.

Если бы жрец пустил в ход магию, я бы не опоздал, да и защита на Крис бы сработала. Я почти успел. Жрец опередил на доли мгновения, он пинком распахнул внутреннюю дверь в комнату отдыха. Я успел увидеть королеву, бутылку и Пашу...

Короткий хрип перерезанного горла и выстрел незнакомого, слишком маленького и чуждого по очертаниям огнестрела раздались одновременно...

В ярости я еще и ударил врага по голове, и он кулем упал к моим ногам. Сдох, сволочь!

Только, кажется, поздно... слишком поздно.

— Паша! — вскрикнула Крис, до этого сидевшая в шоке, и кинулась подхватывать мою богиню.

Оставив жреца подоспевшим сотрудникам — за мной от входа следовала дежурная группа, — я по инерции проскочил вперед и сам подхватил девушку на руки. Потом аккуратно положил на диван. Ну как же так... Плащ распахнулся, и было видно, что на груди Паши стремительно расплзлось алое пятно, кровь выливалась маленьким фонтанчиком.

— Целителя! — крикнули сзади.

Не поможет. Я видел, как закатились ее глаза, да и прекрасно понимал, что с раной в сердце не выживают.

И это моя вина! Я подвел. Я опоздал, хотя Арраана говорила, что я должен поторопиться. Я... Да если бы вчера я не нагородил глупостей,

не строил своих безумных теорий... Как же, вообразил, что до меня снизошла богиня! Идиот-идиот-идиот. Яд объясняет, но совершенно не оправдывает.

Боль в груди растеклась такая, будто это меня ранили. Нет. Будто у меня сердце вырвали. Я даже ругаться не смог. Опустился на диван рядом... с телом. Паша была безнадежно мертва.

«Арраана, — мысленно обратился я, уверенный, что богиня меня услышит, она же присматривает, — я могу обменять ее жизнь на свою? Умереть вместо Паши?»

Золотистое сияние, идущее от возникшего в воздухе лучистого шара, вписанного в квадрат, распространилось по комнате. Крис вытаращила глаза и зажала рот ладонью, а я задохнулся от надежды.

— У меня есть идея получше, но будешь должен. Хотя ты мне и так должен, — со смешком произнес мелодичный голос.

Паша в моих руках выгнулась дугой и... превратилась в ворону. На долю мига я обрадовался, что решение настолько простое. Но нет, ворона была такая же мертвая. Прежде чем я поймал тельце, у самого пола открылся портал. Ворона провалилась в него, и портал схлопнулся.

Что?! Но... но если... если для нее это шанс выжить... куда Арраана забрала ее?!

К счастью, богиня снизошла до объяснений:

— Я отправила ее в родной мир. В тот самый момент, из которого призвала сюда для того, чтобы она помогла вам справиться с чуждыми артефактами, которые этот жрец, тоже пришедший из другого мира по зову Шай'дазара, принес на наши земли. Теперь моя вестница в том времени и месте, где она не была ранена. Там Паша, или, правильнее, Павлина, сможет жить дальше, словно ничего и не случилось.

Жить — это хорошо. Без меня... пусть даже без меня.

Сердце снова сжало болью. Я готов был отпустить ту, что стала моей, только моей, богиней туда, где ей будет хорошо. Готов... и в то же время — что же я за мужчина, если даже не попытаюсь?!

— Арраана, а можно ли отправить меня следом? — собрав волю в кулак, спокойно спросил я. И в упор посмотрел на нестерпимо яркий знак богини, так и висевший посреди комнаты для отдыха.

Я же уже решил, что в Комитете без меня справятся, а уж сдохну я от безумия или в другой мир отправлюсь — какая разница? Казалось бы... почему я готов так легко пожертвовать собой ради почти

незнакомой женщины? Что я о ней знаю? Когда я успел влюбиться, как последний дурной мальчишка?!

Нет, неправда все эти мысли — я знаю об этой несносной вороне главное: она смелая, она честная и веселая, она отличный друг и всегда придет на помощь, даже забывая о себе. Она... непосредственная и нахальная, шептунья и непоседливая, хитрая и умная... она идеальная. Она единственная, шрядь, которую я хотел так, что в голове мутилось и колени дрожали! Она моя.

— М-м-м... во-от оно как, значит? Единственная, да? — откликнулась богиня, словно подслушав мои мысли. — А вчера ты так не думал. Вот всегда вы так, мужики: сначала дров наломаете, а потом боги у вас виноваты... ладно, это я ворчу. Значит, так. Теоретически все можно, но должна предупредить, что в том мире нет магии, и, следовательно, постареешь ты в три-четыре раза быстрее, чем здесь. И вообще, это здесь ты лорд, королевский советник и просто очень богатый и влиятельный человек. А там чужой мир, и в нем ты будешь никем, бродягой без дома и средств. Не побоишься? Или передумаешь?

Я ошеломленно моргнул. Нет, она, конечно, богиня, но с какой стати она обо мне так думает?! Это причина отказаться? Серьезно?

— Нет, просто было любопытно, что ты ответишь. Знаешь, чтобы было интереснее... День Паша должна прожить в своем мире, это не обсуждается. Через сутки для нее начнется новый отсчет, и если она вернется сюда, то снова будет цела.

— Гениально, — и я, шрядь все побери, ни капли не льстил! Искренне восхитился божественным разумом.

— Само собой, — хмыкнула Арраана, и ее знак засветился как-то... самодовольно, что ли. — Так вот. Я открою тебе портал с условием, которое должно остаться только между нами. Откроешь его кому бы то ни было — умрешь. Ну, это я в том смысле, что самой Павлине ни слова, что от ее решения твоя жизнь зависит, понял? Чтоб по-честному, за любовью пошла.

— Согласен, — я кивнул без малейшего колебания.

— Ты дослушай сначала!

— Заранее согласен. Слушаю.

— У тебя будет один день с рассвета до заката, чтобы найти и уговорить Пашу не только пойти с тобой, но и выйти за тебя замуж. Справишься — будете вместе. Отвергнет тебя — умрешь.

Умрешь, умрешь... Заладила!

— Согласен, — повторил я.

— Вот и отличненько, — захихикала богиня и — я просто уверен! — довольно потерла руки где-то там в своих божественных планах. — Через сутки в храм приходи, будем тебе устраивать путешествие в другой мир!

Знак богини напоследок вспыхнул особенно ярко и исчез. Сидящая в оцепенении на полу Кристина подняла на меня огромные ошалелые глаза:

— Край, ты совсем спятил, да?

— Угу. Совсем, — я пожал плечами и тяжело осел на пол рядом с королевой. — Выпивки не осталось?

Глава 42

Пашка:

Ох ты... чего это меня так срубило, что я заснула в машине, уронив голову на руль? А, ну да, две смены без отдыха уже не так легко отпахать, как бывало. Стареешь, мать, стареешь.

Хорошо, не на ходу задремала, а то было бы «весело». Размочила бы свои десять лет на дороге без единой аварии.

Я повернула ключ в зажигании, и машина мягко заурчала мотором — моя умничка, завелась с пол-оборота, несмотря на крепкий к ночи морозец. Вслух нахваливая свою девочку, я аккуратно вырулила со стоянки и поехала домой, стараясь припомнить, что же мне такое снилось. Такое... интересное, азартное, веселое и вроде бы даже возбуждающее. Вот греmlin моторный, бывает же, такой сон здоровский, помнить бы и помнить, смаковать детали. А откроешь глаза — и нет его, испарился с кончиков ресниц. А жаль.

На следующий день я приехала в автосервис попозже, часам к десяти, — срочных никаких дел не было, и я позволила себе ленивое утро, с нормальным сном, долгим душем, кофе под сливочный пирог, заказанный накануне через платную доставку из ресторана.

Шерстила объявления в сети, размещала свои и думала: может быть, поискать женщину-механика не в Москве, а где-то в глубинке? А что? Оплатить съемное жилье недалеко от автосервиса я вполне потяну, и при этом зарплатой тоже не обижу. Или вообще! Устроить несколько мини-квартир над автосервисом — там же есть помещения, только

вложиться надо в ремонт и оборудование. Хм... хм...

Вся в этих размышлениях, я припарковала машину на своем постоянном месте и вышла на хрусткий снежок. И застыла.

На невысоком деревце у бетонного столбика, ограничивающего парковку, сидела ворона. Здоровенная, что твой индюк, всклокоченная какая-то и слегка диковатая на вид.

Сначала меня накрыло странным чувством дежавю, хотя я в жизни ни с какими воронами дела не имела. Потом я вдруг поняла, что это не ворона, а ворона-мужик. В смысле, самец. Но не вóрон, те сплошь черные, а у этого бока серые, перья на макушке дыбом и взгляд диковатый, словно птиц сам не знает, как он тут оказался и че вообще вокруг за фигня — крылом не отмахаться.

Тут пернатый товарищ увидел меня, радостно заорал и спорхнул с дерева прямо мне под ноги, не рассчитал приземление, поскользнулся на легкой наледи и шлепнулся на попу прямо у моих ботинок.

Я чуть отступила, изумленно глядя на странную птицу сверху вниз. Больной, что ли? Орнитоз, говорят, и для людей заразен, тетка меня всегда учила ни в коем случае не подбирать на улице больных голубей. Но заразных ворон я еще не встречала.

Этот конкретный нездоровый моим отступлением почему-то возмутился, закаркал, запрыгал следом, и у меня сложилось такое впечатление, что подпусти я его вплотную — обнял бы крыльями мои гриндерсы и приник к ним клювом как к родной маме. Э-э-э-э...

— Кар-р-р! — ворон, наконец, оценил мое отсутствие энтузиазма, отскочил куда-то вбок, схватил с грязного, покрытого старой наледью и свежим снежком асфальта обломок какой-то ветки и...

«Паша, это я!»

Я несколько секунд таращилась на выцарапанные на снегу кривоватые буквы, как баран на новые ворота, потом вдруг поняла, что буквы эти ни фига не русские, но при этом знакомые и читаются легко...

А потом меня накрыло воспоминаниями, как если бы мне на голову опрокинулась бочка с ледяной дождевой водой.

Задыхаясь и бестолково хватая воздух ртом, я попятилась и тоже села прямо в снег, продолжая таращиться на... на...

— Край?!

Лорд Крайчестер:

Это же Арраана. Я должен был догадаться, что отправят меня в другой мир не просто так, а бессловесной вороной. Так же интереснее со стороны смотреть. Я-то речь продумывал, но вряд ли Паше хватит терпения смотреть, как я ее выклеываю.

Вторым неприятным сюрпризом оказалось то, что портал выбросил меня не к Паше, а вообще невесть куда. Запахи... странная вонь, словно из алхимической лаборатории. Всё кругом серо-грязное. Здания — огромные одинаковые коробки. И здесь в таких живут?! У нас даже у крестьян избы пусть не сильно, но отличаются: резьбой, цветом, украшениями на окнах. Больше всего меня поразили, наверное, экипажи. Приземистые, чем-то похожие на вытянутые яйца на колесах. Они были самоходные! Ни лошадей, ни других тягловых животных.

Главное, как мне мою Пашу искать? Я сделал круг, но ее не увидел. Проверять каждое окно? Можно, но... Во-первых, суток вряд ли хватит. Во-вторых, когда я подлечу к нужному окну, Паша может оказаться в глубине помещения, и я ее просто не увижу. Нет, слишком рискованно. Пожалуй, единственное, что остается, — смотреть сверху и надеяться на Арраану. Не зря же она отправила меня именно к этому дереву, отличающемуся от других бело-черной корой.

Я устроился на ветке и приготовился ждать.

Появление очередного экипажа я пропустил. Все они одинаковые. Когда увидел Пашу... Страшно подумать, в первый момент я ее не узнал. Мужские брюки, объемная, скрывающая фигуру куртка, на голове нечто среднее между шапкой и кепкой. Но когда узнал... Мыслей в голове не осталось. Я рванул к Паше.

Только она почему-то от меня шарахнулась и вообще смотрела с непонятым подозрением, будто на психа. Точнее, на неизвестное и опасное животное. Не хочет меня видеть? Я настолько обидел ее? И лишь упав к ее ногам, я сообразил, что неизвестная ворона вовсе не похожа на королевского следователя, немудрено, что она меня не узнала. Но ведь могла догадаться, вспоминая свои приключения? Или...

Страшная мысль догнала меня и ударила как молния. Если Арраана вернула Пашу в то мгновение, откуда забрала... то Паша ведь может просто не помнить всего того, что случилось с ней в моем мире! Меня не помнить!

Взгляд зацепил ветку. Помнит или нет — сдаваться я точно не собираюсь. Как у Паши это получалось? Подхватив ветку клювом, я с трудом, очень неровными, едва читающимися буквами, вывел: «Паша, это я!» Вдруг поможет вспомнить? Если нет — то попытаюсь объяснить, что жду Пашу в своем мире. Или просто проведу последние часы своей жизни рядом с любимой.

Я уже вообразил самое худшее, когда Паша охнула, села в снег и неуверенно спросила:

— Край?

Да!

— Кра-а-а!

Паша смотрела на меня, но понять выражение ее лица я так и не смог. Шрядь! Нормально бы объясниться, но придется довольствоваться кривым «Прости», нацарапанным на снегу.

— Твою же маму моторным гремлином через коленвал, — непонятно сказала девушка, потом решительно встала с земли, схватила меня в охапку и потопала куда-то в сторону виднеющихся за ровным полем строений. Спихватилась, вернулась, захлопнула дверь своего необычного экипажа, пикнула какой-то странной штучкой.

И все это, не переставая прижимать меня к груди так крепко, что я осмелился сипло крякнуть и попытался немного вывернуться. Не то чтобы я что-то имел против Пашиной груди, но, во-первых, на ней та самая бесформенная толстая и мягкая одежда, через которую все равно ничего толком не нащупать, а во-вторых, если я задохнусь, то точно уже никогда и ничего не нащупаю!

— Не дергайся, вивисектор несчастный, — сердито сказала мне Паша, но захват слегка ослабила. — Откуда ты только свалился на мою голову?! Как тебя угораздило?!

— Кар-р, — а что я еще мог ответить?

Нам бы нормально поговорить. Да просто поговорить! А меня и палки, и снега лишили.

Затащила в непонятное помещение. Склад, что ли? Не похоже вроде бы. Точно — помещение не жилое. Запахи резче, чем на улице, неприятнее. И это не вонь, а просто... не естественные они, не природные. Я бегло огляделся. Всюду непонятное железо странной формы, явно какие-то инструменты и механизмы. Ух, у меня мелкие перья на спине дыбом встали. У меня с механизмами неприятные

воспоминания теперь связаны...

— Нечего топорщиться, нечего! — пробурчала Паша, сажая меня на красную лаковую поверхность одного из страшных агрегатов. — Стой смирно, когтями не топай, а то капот поцарапаешь... и рассказывай давай, каким гремлином тебя сюда принесло!

Знать бы, что это такое, ее капот. Хотя понятно — штука, на которую меня поставили.

— Кар-р, — прозвучало, наверное, безобразно беспомощно. Ну как я расскажу?! Я понятия не имею, как она сама умудрялась разговаривать. У меня не получается...

Глава 43

Пашка:

— Вот тебе и карр, — передразнила я, но потом смягчилась и почесала в затылке. — Ладно, слушай умную Пашу, Паша плохому не научит. Будем тренироваться в человека перекидываться, а то ты и так-то временами нифига не мастер слова, а с карром и вовсе каши не сваришь. Представь, что ты человек, которого за спину и за задницу кусают злые муравьи. Вот прямо нестерпимо кусают, аж перья дыбом! И тебе просто ужасно хочется почесаться человеческими руками, стряхнуть с себя этих муравьев! Сосредоточься и представляй!

Ворон посмотрел на меня сначала с недоумением и укором, но потом послушно напыжился и поднял перья дыбом, разом став похожим на грязный и пыльный пипидастр. Потом свел глаза к носу... то есть к клюву и надулся еще больше.

Я не выдержала, отступила на шаг, плюхнулась на стул и заржала.

— Пххххкррра! — сказал Край и сдулся. Осторожно, чтобы действительно не поцарапать лак на капоте, переступил когтями и демонстративно отвернулся от меня — типа обиделся.

— Да сам такой, — я пожала плечами. — Я, между прочим, из тебя чучело сделать не пытаюсь, в другую комнату не сбегая и вообще, стараюсь помочь, так что нефиг капризничать. Представляй все с самого начала!

Ну есть маленько, да. Я мстительная и вредная. Местами.

— Карр! — возмутился Край, но отворачиваться перестал и действительно постарался ещё раз, и ещё. Он то надувался, как шарик,

то сдувался, но ничего не происходило.

Я вздохнула:

— Знаешь, может, сразу и не получится? Поначалу я управлять сменой обликов не могла, всё само получалось приблизительно раз в сутки.

— Карр?!

Почему-то Края информация не обрадовала. Странно. Откуда такой нетерпеж? Я же не гоню прочь и вообще почти не злюсь. Он, конечно, устроил мне весёлый денёк своим вывертом, но сейчас я понимаю — раз за мной пришёл, значит, нужна. А что именно ему тогда в голову стукнуло — какая, в сущности, разница? Разберёмся. Тогда жуть, как обидно было. И непонятно. И вообще... Но ведь пришёл! Ко мне! Или не ко мне? Может, это опять происки богини? Как бы спросить?

Как-как, каком кверху. Прямо спросить! Ау, Паша, включай мозги, ты уже один раз поиграла в обиду без вопросов, результат вышел сомнительный. Надо что-то? Бей сразу в лоб, и будет все понятно.

Сейчас, только вот он перестанет играть в пыльный пипидастр, а то неохота человеку, в смысле, ворону, концентрацию сбивать. Если не осилит превращение — вручу ему бумагу с ручкой, как-нибудь договоримся.

Край упрямо продолжал попытки перекинуться, но я полюбовалась на этот цирк минут пять и занялась делами. Помочь не могу, всё, что знала — рассказала. Может, если на него не смотреть, лучше получится?

Еще с полчаса мы занимались каждый своим делом — Край тренировался надуваться в лохматый шар, я меняла масло в мерседесе, попутно размышляя, как я сейчас «в лоб» буду выяснять отношения. Уже почти решила прервать вивисекторские эксперименты, и тут вдруг у меня за спиной с грохотом раскрылись и закрылись железные двери ангара, в котором располагался автосервис.

Память жизни в другом мире здорово подстегнули мою стрессоустойчивость, так что из недр двигателя я вынырнула уже во всеоружии: с монтировкой в руках. И не зря.

— Ты допрыгалась, гадюка! — прорычал уволенный вчера механик, пьяно покачнувшись и долбанув железной арматуриной по подвернувшейся под руку пирамиде из шин. — Решила, что бабе все можно?! Вообразила себя хозяйкой?! Я тебе покажу где твое место,

подстилка!

Ах ты ж гремлин моторный!

Вместо того, чтобы испугаться, я почувствовала такой прилив злости, что меня чуть к потолку на реактивной тяге не подбросило.

— А ну иди сюда, указатель, — ледяным голосом позвала я, похлопывая монтировкой по руке. — Сейчас выясним, кто тут подстилка!

Вот только почему-то этот хрен с горы ничего выяснять не захотел. Только что ярился и рассыпал матерные ругательства, как горох из прохудившегося мешка, а тут вдруг на глазах сбледнул и попятился.

Я аж приосанилась, но одновременно и удивилась — неужели так грозно выгляжу, что даже пьяные уроды сходу пугаются?! Хм, мне кажется, или этот ошметок не на меня смотрит, а куда-то за спину мне?!

Уже не обращая внимания на пьянчугу, проворно пятившегося на выход, я обернулась и тоже застыла открытым ртом.

На капоте красного ауди сидел насупленный и абсолютно голый лорд Крайчестер. Сверлил непроницаемым взглядом агрессора, мягко подкидывая в руке комок огня, благодаря многочисленным фильмам и компьютерным игрушкам безошибочно опознаваемый как файербол. Ловко так у него выходило — раз и огненный мячик взлетает в воздух, раз и снова поймал.

— Ошалел что ли! — возмутился я, как только удалось закрыть рот. — Здесь же горючка! Потуши немедленно!

Край моргнул и немного смущенно передернул широченными плечами. Угасание файерболы совпало с последним лязгом железной двери, за которой исчез пьяный придурок, и мы опять остались одни.

Я немного постояла, подумала и первая нарушила несколько неловкое молчание:

— Могу одолжить свои штаны. У меня тут есть запасные рабочие треники.

— Кхм, — сказал Край, опустил глаза и быстро прикрылся руками. Потом мило порозовел, смело встал с капота, выпрямился и перестал изображать девственника в женской бане. — Паша... прости. Я идиот.

— Угу, — согласилась я, подходя поближе. Лапки так и тянулись пощупать за пресс, за плечи и обязательно за хорошо развитые ягодичные мышцы. Но сначала пусть кается, это приятно!

— Прости, это все яд желтохвостика... хотя нет. Сам виноват. Я не

должен был тебя бросать в комнате одну и вообще не должен был чушь всякую нести. Паша... выходи за меня замуж!

— Э... вот прям сразу?! — от такой скорости я даже слегка растерялась.

— Сразу! — решительно отрубил Край, глядя прямо мне в глаза. — Я предлагаю тебе свою руку, свою жизнь и свой мир. Пойдешь со мной?

— Ну я даже не зна-аю... — засомневалась я. — Там у вас средневековье и вообще... я девушка самостоятельная и в целом-то замуж в скором времени не собиралась. Но готова выслушать твои аргументы. Убеди меня!

И с лукавым интересом склонила голову к плечу.

Край глубоко вздохнул, шагнул ко мне, быстро так, прямо в момент оказался рядом, подхватил за талию, притянул к себе и...

Когда вечность спустя я смогла отдышаться после самого умопомрачительного поцелуя в моей жизни, этот хитрый хмырь, завораживающе глядя мне в глаза, произнес:

— Я люблю тебя, моя птица счастья, моя богиня. Я люблю тебя, Паша.

— Это аргумент, гремлины побери! — признала я.

И сама его поцеловала. Крепко-крепко!

Эпилог

Ну и, короче... я пошла за ним. Да, в другой мир... бросив все. Правда, он мне потом еще аргументов отвесил: соблазнил возможностью скрестить магию и автомобилестроение в первой королевской механической мастерской. Разве я могла устоять?!

Еще мне обещали совместные расследования и полное равноправие по брачному контракту. И... крылья он мне не обещал — лорд у меня честный. Это богиня подсуетилась и вернула мне способность оборачиваться в обмен на некоторые мелкие услуги. Так, ничего особенного — иногда пугать прихожан храма, ну и помогать Краю с Кристиной гонять всяких посторонних божков, если опять попытаются на нашу территорию приползти. Я бы и без ее указания это делала, так что сделка получилась выгодная.

Правда, я чуть не убила мужа, когда узнала, на каких условиях эта божеская зараза отправила его в мой мир. Да она охренела! И он вместе с ней, придурок!!! А если бы я из чистого упрямства заартачилась?! А если бы пьяный механик не приперся с разборками и у Края не случился бы оборот на почве стресса и желания меня защитить?!

Подумать страшно. Уф-ф-ф-ф... паразиты. Все им высказала, причем обоим. Край виновато опускал глаза, но бровями на меня двигал так упрямо, что понятно было — и второй раз пошел бы. А богиня только поржала — сволочь бессмертная.

Кристина мне ужасно обрадовалась. Еще бы, теперь хоть есть с кем свободно набухаться в женской компании, песни попеть и на мужиков пожаловаться. А я только за!

Правда, пришлось устраивать пышную свадьбу. Фу, бяка. Но пережили.

А потом... а потом жили мы долго и счастливо, вот!

Прошло 10 лет.

— Мама, мама, я разобрала переднюю подвеску! Я разобрала! Я нашла поломку! Там втулку заклинило, надо было только подточить, и...

— М-м-м-м-м... — раздался хоровой мучительный стон из родительской постели. Лорд и леди Крайчестер вчера легли поздно, поскольку были на приеме в честь Кристининой помолвки с принцем соседней, отныне присоединившейся к королевству страны. И сегодня, в свой редкий выходной, очень надеялись выспаться.

— Ну мама же!

— М-м-м-м... молодец... теперь походи и собери обратно, — белобрысая растрепанная голова с трудом оторвалась от подушки. — А родителей оставь спать спокойно.

— Мама! — темноволосая кудрявая девочка лет семи сердито топнула ногой. — Ты же говорила, в парк поедем, как только починим магомобиль!

— Вот именно, ты на разобранной подвеске ехать собираешься? Вот соберешь — тогда и поедем, — пробормотала леди Крайчестер, пытаясь натянуть на голову одеяло.

— Так нечестно! — юная любительница магомеханики надулась, развернулась и утопала за дверь.

— Зато действительно, — пробормотала леди в плечо мужа. И счастливо вздохнула, наслаждаясь утренней тишиной.

— Это в тебя она такая неугомонная, — сонно пробурчал лорд Крайчестер, обнимая жену и устраиваясь поудобнее. — Зачем ты только рассказала Кристине и учителю про эти ужасные парки аттракционов? Понастроили на нашу голову...

— Зато денег хватает и на твой Комитет, и на мою мастерскую, — сонно возразила леди. — Главное, самим туда слишком часто не попадаться... а то твой стрекозел, после того как съездил на родной остров в отпуск и там перелинял, совсем офигел и понастроил таких магических каруселей, что даже мне страшно.

Супружеская чета только-только успела задремать, как...

— Папа, — раздался еще один детский голос, и на пороге возник белокурый и еще по-детски пухленький пятилетний ангелочек. — Я изучил эту статью и должен тебе сказать, что второй и четвертый тезисы не внушают мне доверия. Логика подсказывает...

— Ы-ы-ы-ы-ы! — сказали родители хором, а мама добавила, ткнув папу локтем в бок:

— Это в тебя он такой зануда! А стрекозел его еще и плохому учит!!!

Конец